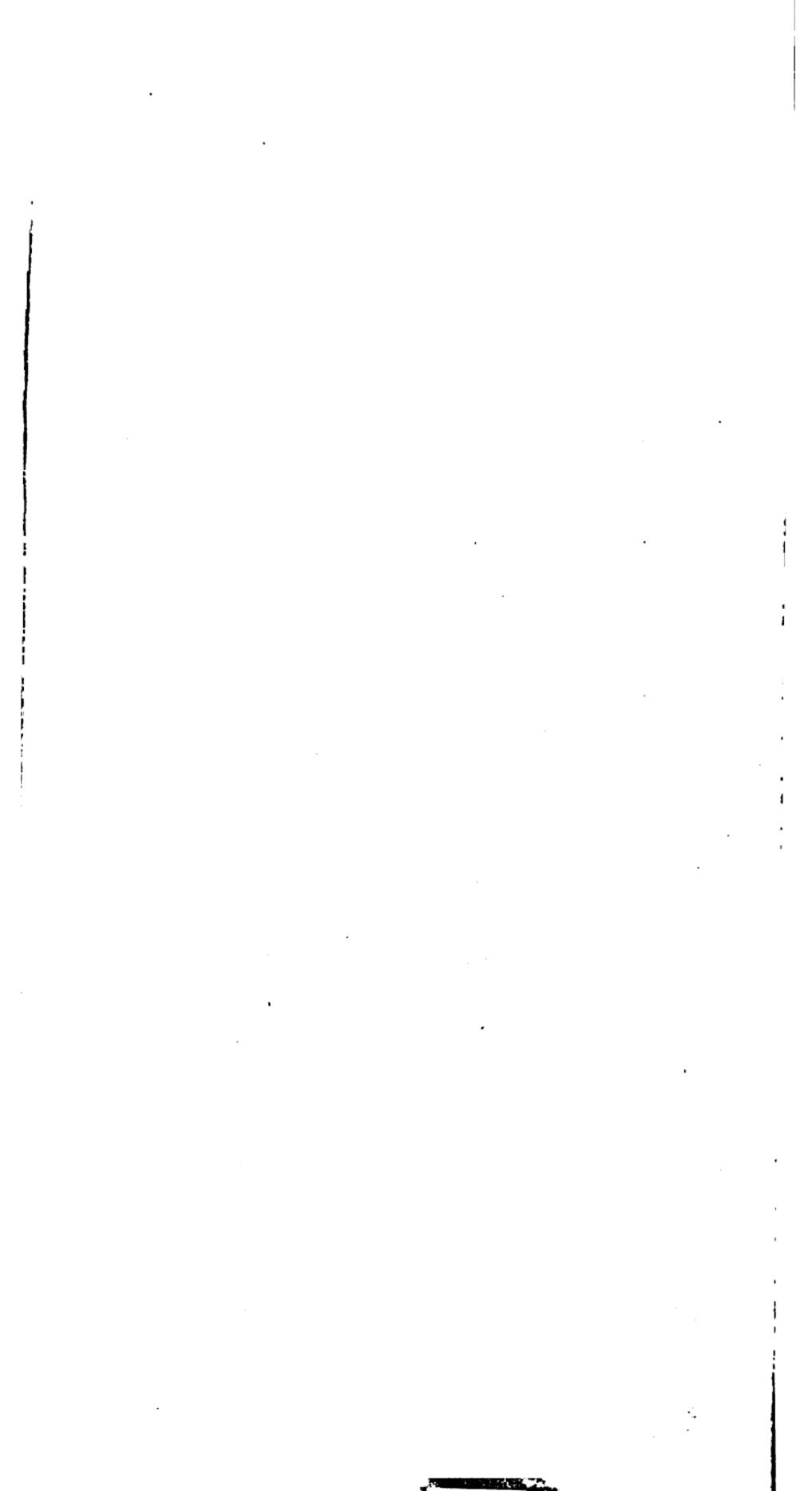
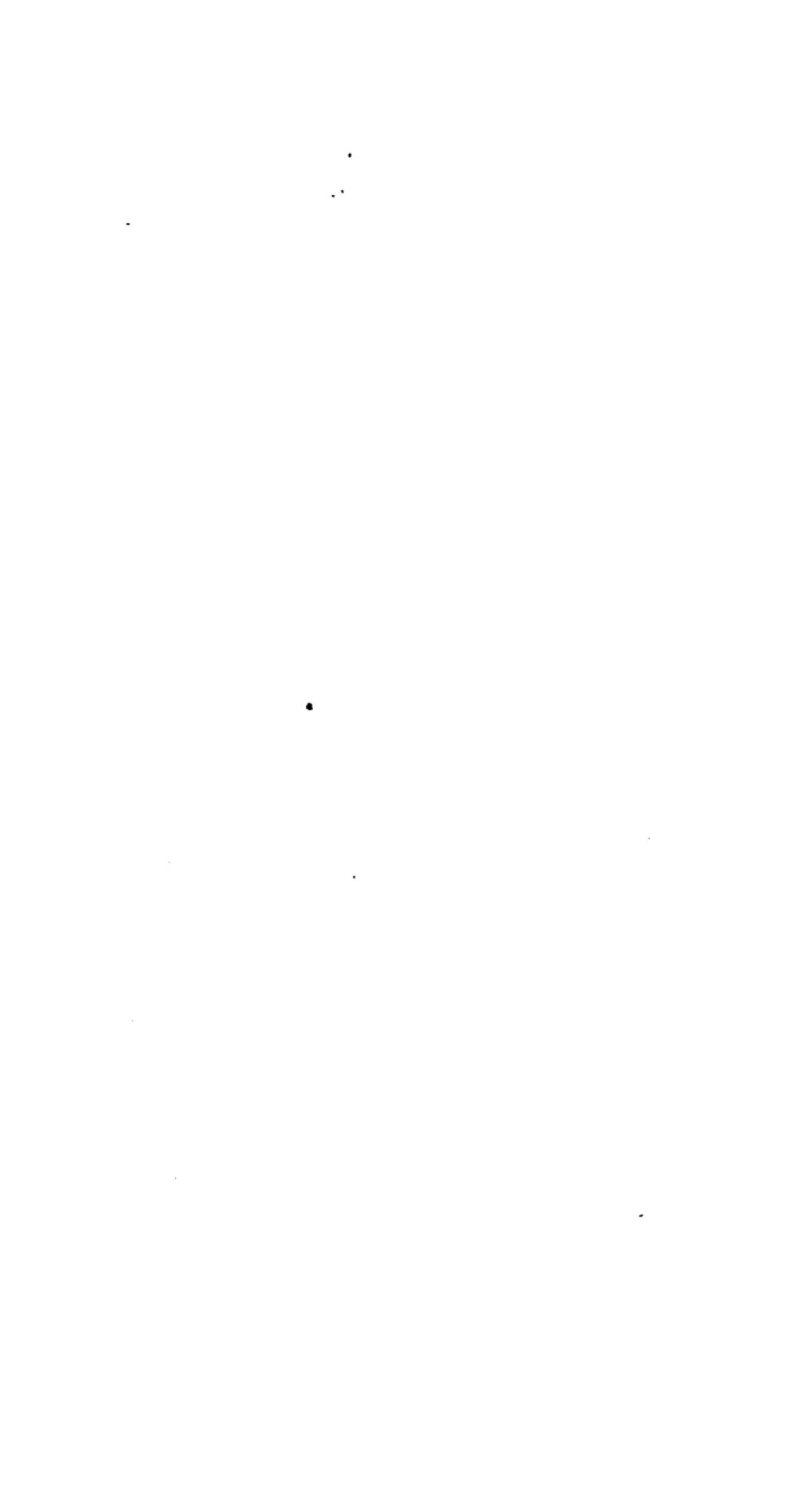

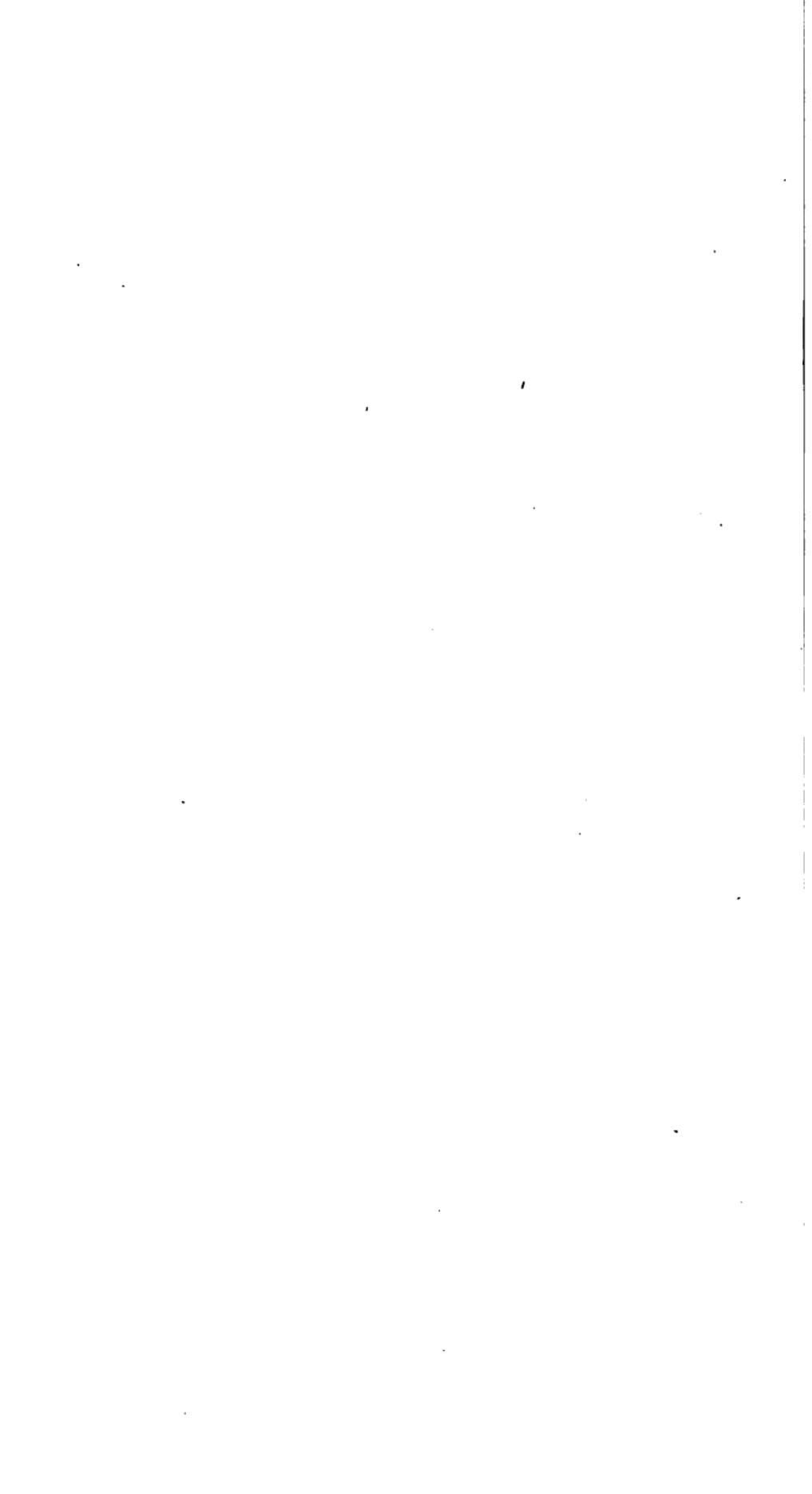
• FROM THE LIBRARY OF •
• PAUL N MILIUKOV •

EX LIBRIS

Казанскій
КАЗАНСКІЙ
ВѢСТНИКъ,

издаваемый при Императорскомъ
КАЗАНСКОМЪ Университетѣ.

Частъ пятнадцати
ЧАСТЬ ПЯТАЯ:

1822 годъ

Печатано въ Университетской типографии.

NO. V. 1941
AUGUST 1941

MILNESTY LIBRARY

КАЗАНСКИЙ ВѢСТНИКЪ.

МѢСЯЦЪ МАЙ,

1 8 2 2.

ДК 511
К2 К39
нр. 5

І.

Замѣткія на Исторію Государства Россійскаго, сотиненную Г. Карамзінымъ, въ 20. изданія, иждивеніемъ братьевъ Слениныхъ.
Санктпетербургъ, 1818 года.

(Употребленный здѣсь въ ссылкахъ сокращенія значатъ:

Арх. Актыописецъ Архангелогордской, содержащій въ себѣ Россійскую Исторію отъ 1786 до 1796 года (въ Московской типографіи 1781 года)

Воз. Русская актыопись съ Воскресенского спицка (Спб. 1793 г.)

Врм. Русскій Времянникъ, раздѣленный на двѣ части (въ Московской Синодальной типографіи 1781 г.)

Двя. Дѣянія церковныя и Гражданскія отъ Рождества Христова до половины пятыго надѣсятия сполѣшія, собранныя Георгіемъ Жедриномъ и другими, переведенные съ

**

МЗ92711

Эллиногреческаго на Россійскій языке С. Пешерб. Воскресенскаго девич. Монастыря Священникомъ Иваномъ Ивановымъ (Москва. 1794 г.)

Лв. Лѣтописецъ Русскій . . . изданный Н. А. (Николаемъ Александровичемъ Льзовымъ) Спб. Въ типографіи горнаго училища 1792 г.

Лвр. Лаврентіевская Лѣтопись, списанная Монахомъ Лаврентіемъ въ 1375 году, на пергаминѣ полууставѣ и находящаяся въ библіотекѣ Его Превосходительства Алексея Николаевича Оленина.

Мр. Memoriae Populorum . . . e scriptoribus Byzantinae (P.-poli impensis Academiae scientiarum MDCCLXXI).

Ник. Русская лѣтопись по Никонову списку въ 8 частяхъ (Спб. 1767—1791 г.)

Нвг. Лѣтописецъ Новгородскій . . . (въ Московской типографіи 1781 г.)

Нш. Несторъ. Русскія лѣтописи на древле славянскомъ языке, сличенныя, переведенные и объясненныя Августомъ Лудовикомъ Шлецеромъ . . . переводъ съ Нѣмецкаго Дмитрий Языковъ (Спб.).

Днвг. Новгородскій лѣтописецъ въ продолженіи древней Россійской Библіофики ч. 11. Спб. 1786 г.

Рдз. Радзивиловскій; или Кенигсбергскій списокъ Несторовой лѣтописи, въ Библіотекѣ Россійской Исторической Слб. 1767 г., исправленный прошивъ подлинника, трудами

А. И. Ермолаева, 1808 г. Верхній цыфиръ при немъ означаетъ новую перемѣшку ли- спозъ рукописи, а нижній число страницъ въ печатномъ.

Соф. Россійская лѣтопись по списку Софей- скому Великаго Новагорода (Спб. 1795 г.)

Степ. Книга сдепенная Царскаго родословія (Москва 1775 г.)

г. годъ. Стр. Страница. Прим. При- мѣчаніе. Въ К. Великій Князь L. liber. съ- сару. р. pagina. на примѣръ.

Примѣчаніе: Римскій цыфиръ, слѣдующій за сокращеніемъ, означаетъ томъ книги; а Арабскій страницу Исторіи Государства Россійскаго I. Тома; таковыи же послѣ слова прим. ея примѣчаніе.)

Судя по заглавію Исторіи Государства Россійскаго, можно думать, что сія кни- га принадлежитъ нашему отечеству (1);

(1) Извѣстно, что въ Россійскомъ языкѣ ро- дишельный падежъ послѣ имени существи- тельного означаетъ принадлежность; а слово Исторія или повѣсть требуетъ име- ни въ падежѣ предложномъ съ предлогомъ *о* или *объ*. См. Россійской Грамматики, из-данной опѣ главнаго Правленія училищъ въ С. Петербургѣ 1806 года § 126. Фран- цузъ конечно скажетъ: *Histoire de l' em- pire de Russie*; Англичанинъ: *the History of*

между пѣмъ какъ это заглавіе должна означать, чѣмъ въ ней повѣствуется о Государствѣ Россійскомъ. Расположеніе я занято, кажется, опѣ Гюма (2); она раздѣлена такъ же на главы, предъ началомъ которыхъ выставлены крапкіе перечни беѧ означенія числа тѣхъ страницъ, где описано какое либо произшествіе. Симъ затрудняется чрезвычайно желающій принскать въ ней чѣмъ нибудь. Англійскій дѣписатель исправилъ свою ошибку, присоединивъ къ сочиненій имъ Исторіи всеобщее показаніе (*general index*). Увидимъ, какъ поступишъ Россійскій; но и подражая Гюму, онъ болѣе затруднилъ читателей, нежели Шведскій Историкъ Далинъ и нашъ Князь Щербатовъ. (3)

Russian empire ; Нѣмцъ : Geschichte des russischen Reichs ; но Рускій долженъ сказаць : Исторія о Государствѣ Россійскомъ.

(2) См., его The History of England.

(3) Первый не только ставитъ числа параграфныя въ перечняхъ сочиненій имъ Исторіи Шведскаго Государства (С.П.Б.) ; но и всякому тому вѣя присоединяетъ реестръ достопамятныхъ особамъ и произшествіямъ. Второй, не спася совсѣмъ переч-

Слогъ въ Исторіи Государства Россійскаго, мѣстами, довольно ясенъ, плавень неподобозвученъ и могъ бы называться хорошимъ, еслибы не встрѣчалось въ немъ чужеземныхъ оборотовъ речи (4), такъ же множества словъ напыщенныхъ (5), язвительныхъ (6) и иноспранныхъ (7). Сочи-

ней, дѣлаешь однакожъ къ каждому тому оглавлениѣ. См. сочиненную имъ Исторію Россійскую. (4) См. на прим. № 1: И еще самое начало ИГР. I., „Сія великая часть Европы и Азіи“ и пр. За чѣмъ тутъ *civis?* Французу свойственно сказать: cette grande partie de l' Europe et de l' Asie.“ спр. 26: „такъ... жили... Славяне“, а какъ жили, не написано. Настоящее подражаніе Французскому C'est ainsi que et. с. (5) См. выраженія ИГР. I. стр. 21 (о которой упомянемъ ниже) и тому подобныя. (6) На прим. ИГР. I. 177: „... Святославъ могъ... исполнить свое безразсудное намѣреніе.“ На спр. 199. Блудъ названъ измѣнникомъ, злодѣемъ, извергомъ, предателемъ, а жилище Владимира уподоблено *вертушу разбойниковъ*. Историкъ, ни въ какомъ случаѣ не долженъ браниться отъ лица своего. Богатѣе всѣхъ сими словами IX томъ ИГР. прим. 447:, не будемъ глупѣе глупыхъ же вѣдѣи, (7) ИГР. I. спр. 44, хронологіескій вместо дѣлосчислильного, спр. 167 на *тронѣ*

нитель хотѣлъ, кажется, прельстить имъ любителей скораго чтенія и можетъ спасться успѣль въ своемъ предпрію.

Изложение (*Textus, Vortrag*) соотвѣтствуетъ въ ней слогу: дабы пленить читателей. Сочинитель удаляется отъ предназначенной цѣли всякой разъ, когда находишь случай показать свое краснорѣчіе. Онъ начинаетъ даже *Исторію Государства Россійскаго* сказаніемъ о цвѣтущемъ воображеніи Грековъ (8), описываетъ величчива селенія Греческія на черномъ морѣ, даетъ знать подробнѣ (безо всякой надобности) о Скиѳахъ, Сарматахъ, Готахъ и другихъ народахъ, не принадлежащихъ древней Россіи; старается по говорить о Митридатѣ, Аштилѣ (9) и еще нѣкоторыхъ лицахъ, совсѣмъ чужихъ нашему Отечеству. Такія излишеслава помѣстилъ даже и Князь Щербаковъ только во введеніи къ *Исторіи*,

вмѣсто на престолѣ. стр. 34. *Біографіи* вмѣсто жизнеописанія; и тому подобныя.

(8) ИГР. I. 4. Что за цвѣтущее воображеніе? Такія новизобраныя речи, безъ исполнованія непонятны. (9) ИГР. I. 5—19.

имъ сочиненной. *Постороннее* (Allotrión) сославшися почти всю первую и третью главу произведения нашего Историографа. Оно встрѣтилось и въ послѣдней: дойдешь ли, на примѣръ, рѣчь до нашествія Татаръ на Россію; то онъ силился разсказывать подвиги Чингисхана (10); коснется ли она до вступленія Тамерланова въ наши Юговосточные предѣлы; то вся почти Исторія о семъ за воевателѣ явится предъ взоры читателя. (11) Такое суесловіе наскучивающъ особенно въ описаніи басенъ и собственномъ мудрованіи Сочинителя нашего, что не рѣдкость въ его произведеніи.

Благодаримъ Господина Историографа за то, что онъ удовлетворилъ наше любопытство, давъ намъ знать нѣкоторыя важныя рукописи (12); но надобно бы ему еще описать ихъ подробно и удовлетворить тѣмъ недовѣрчивость читателей. Князь Щербатовъ поступилъ въ плакомъ же случаѣ совсѣмъ иначе (13);

(10) См. ИГР. III. гл. VIII. (11) См. ИГР. V.

37—47. (12) На примѣрѣ Аѣтолись Кіевскую, Волынскую и проч. (13) См. предисловія.

а другіе къ объясненію стаинныхъ но-
вообрѣтенныхъ рукописей приложили да-
же образцы оныхъ (14) и тѣмъ оказали
еще болѣе уваженія читателямъ. Впрочемъ не надобно думать, чтобы Исто-
рикъ нашъ пользовался безъ изъятія
всѣми древними временниками; знамени-
тая Лаврентіевская лѣтопись (15), на-
примѣръ, и Польская, сочиненная Маршы-
номъ Бѣльскимъ не участвующа въ его
произведеніи. Оставимъ то, что издано
послѣ IX главы *Исторіи Государства Рос-
сийскаго*.

къ сочиненной имъ *Исторіи Российской* спр.
Х—XIII. (14) На прим. Г. Г. Калайдовичъ
и Строевъ. См. законы В. К. Иоанна Ва-
сильевича... Москва 1819. г. и памятники
Российской словесности XII вѣка... Москва
1821 года. (15) Она, писана въ большую
четвершку полууставомъ на пергаминѣ
двумя почерками, изъ которыхъ первый,
во всю страницу писанный, занимаетъ не-
вступно 40 листовъ; другимъ же почер-
комъ расщальные листы до конца книги,
писаны въ два столбца черными чернила-
ми". См. письмо о камнѣ Тмутораканскомъ
ко градѣ С. Петра 1806 г. спр. 41 и да-
лѣе. Книга сія хранился теперь въ би-
бліотекѣ Его Превосходительства А. Н.

„Множество сдѣланныхъ мною примѣ-
чаній и выписокъ успрашаютъ меня
самаго,, пишетъ Сочинитель (16); но оно
не устрашилобы насъ читателей, еслибы
всѣ сіи примѣчанія и выписки были дѣль-
ны; а какъ есть изъ нихъ спакія, кошо-
рыя показываютъ только желаніе ближе
татъ умомъ или казаться глубокомыслен-
нымъ (17); иные даже совсѣмъ ненужныя
(18); что онъ дѣйствительно нась успра-
шающъ. Сверхъ того ссылки, выставлен-
ные черезъ множество страницъ въ
книгѣ, развлекаютъ наше вниманіе; чему
Гюмъ не далъ образца.

Всего болѣе пренебреженъ Исторіо-

Оленина. (16) См. предисловія ИГР, спр.
XXIV. (17) Собственные слова Исторіогра-
фа: оно „едвали не прощивно испытному
вкусу.“ См. ИГР. I. предисловія спр. **XXI.**
Къ сему желанію цадобно отнесши почти
всѣ примѣчанія сочинителя нашего на I-ю
и III-ю главу ИГР. Онъ говорить въ нихъ
много, дооказываешь, рассказываешь —
умствуешь, приводишь кучу ссылокъ
(можетъ быть и другими прежде упо-
пребленныхъ); но ничего не даешь знать
о древней Россіи. (18) На прим. ИГР. I,

Трафомъ порядокъ лѣтосчислительный; годовыя числа хощя поставлены въ *Исторіи Государства Россійскаго* на краяхъ страницъ; но не означено къ какорымъ словамъ онъ принадлежатъ. Читатель видитъ иногда на краю два числа (19) и недоумѣваетъ: къ какому году приписать изъясненныя подъ ними события! Сіе нѣрадѣніе лишаешъ будущаго дѣписателя удобности ссылаясь прямо на *Исторію Государства Россійскаго*; а особливо, когда онъ примѣтитъ еще, что въ ней поставлены годовыя числа иногда на удачу. (20)

Предложивъ мнѣніе наше объ упомянутой книгѣ вообще, начнемъ мы разсматривать оную частно; но избавимъ и

прим. 38-е, вторый параграфъ примѣч. 447 и тому подобные. (19) См. ИГР. I. 136, 149 и еще нѣкоторыя. (20) На прим. 970 годъ I. тома, спр. 178. Завоеваніе Болгаріи Святославомъ, означенное подъ симъ годомъ, Кедринъ относилъ къ 969 году (см. дѣя. II. 132 об. 129 об. и 133 об.), а Несторъ къ 971 году (см. ЛВР. РДЗ. ПНВГ. НИК. АРХ. ЛВ. подъ 6479 г.); съ чего же Г-нь Исторіографъ поставилъ сказанное свое

ебя и читателей отъ скучнаго труда
аниматься постороннимъ. Обратимъ вни-
маніе единственно на то, что хотя нѣ-
колько касается до Исторіи о Россіи и
я жишаляхъ.

ГЛАВА I.

Стр 1. „Только въ повѣстованияхъ
Грековъ и Римлянъ сохранились извѣс-
тія о нашемъ древнемъ отечествѣ.“

Сохранились извѣстія Грековъ и Рим-
лянъ о нашемъ отечествѣ; но не о древ-
немъ, а о южныхъ предѣлахъ *новаго*, то-
сть обѣ окрестностяхъ Чернаго и Азов-
каго моря (21), присоединенныхъ къ Рос-
сіи Импераціцею Екатериною II.
Древнее наше отечество состояло, по
казанію самого дѣписателя, изъ части
Петербургской, Эстляндской, Нового-
одской и Псковской Губерній! (22), о ко-
порыхъ Греки и Римляне не имѣли ни ка-
го свѣденія. Прочія области даже вну-
три Россіи пріобрѣтены оружіемъ и
лѣдственno не могутъ называться древ-

годовое число? (21) См. ИГР. I. 5 и далѣе.
(22) ИГР. I. 115.

нимъ отечествомъ нашимъ. Слово *древнєе* употребилъ Г. Исторіографъ очень хорошо для благозвучія; но для точности совсѣмъ не испали.

Стр. 5. „Наконецъ сіе пріятное баснословіе уступило мѣсію дѣйствительнымъ историческимъ познаніямъ,“

Если баснословіе и пріятно дѣписало нашему, то вѣрно не всѣмъ оно нравится, особенно же въ такомъ важномъ сочиненіи, какъ *Исторія Государства Россійскаго*. Мы желали бы видѣть въ сей книгѣ болѣе дѣйствительныхъ историческихъ познаній.

Стр. 18. „Съ другой стороны выходитъ на сцену Исторіи *Славяне*, подъ симъ именемъ, доспойнымъ людей воинственныхъ и храбрыхъ, ибо его можно производить отъ славы.“

Если можно его производить отъ славы, то надобно прежде разыскать: какое было начальное ихъ имя и по какимъ славнымъ подвигамъ дали они себѣ сполна пышное название. Раждая-

щій ся ребенокъ не бываєтъ мудрымъ, а составляючійся народъ славнымъ. При всемъ томъ Историкъ нашъ самъ пишетъ, что бытіе Славянъ едва знали мы съ шестаго вѣка (23) и что они, „слабые отъ развлеченія силь и несогласія почти вездѣ утратили независимость“ (24): отъ какойже *славы* можно производить ихъ имя? Едва ли не правы тѣ, мнози, которые производятъ оное „отъ слова, говоря, что сей народъ, не разумѣя языка другихъ, назвалъ ихъ Нѣмца-ми, то есть Нѣмыми; а себя словеснымъ или Словенами“, какъ называютъ его всегда наши лѣтописи. „Собственныя имена Славянъ—на примѣръ: Свѧtosлавъ, Ростиславъ, Мстиславъ—“отнюдь не заставляютъ думать, что и въ народномъ имени былъ у нихъ А а не О,: (25) ибо имена сіи явились уже поздо въ Исторіи; изъ древнихъ же Словенскихъ именъ ни одно не кончается на *Славъ*. (26).

(23) ИГР. I. 19. (24) ИГР. I. 29. (25) ИГР. I. примѣчаніе 42. (26) Покрайней мѣрѣ до Ростислава, Моравскаго Князя, при которомъ Константинъ и Меодій сочинили буквы Словенскіе въ второй де-

Стр. 20. „Ни Сарматы, ни Готы, ни самые Гунны не были для Империи ужасы, нѣ Славянъ. Иллирія, Фракія, Греція, Херсонесъ — всѣ страны отъ залива Іонического до Константинополя были „ихъ жертвою.“

Сказаніе напыщенное; но мало соотвѣтствующее подлинному дѣлу, которое состоитъ въ томъ, что Гунны или Котригоры, то есть, Болгары (27), Словене и Анты опустошали набѣгами упомянутыя области. (28) Современный писатель

ловинѣ IX вѣка (см. РДЗ. ¹⁴₂₁ и НШ. II. 434)
Исторія не представляетъ именъ кончавшихся на Славъ.

(27) Nicephorus Patriarcha Constantinopolitanus p. 28: „Nunc de Hunnorum, ut vocant, et Bulgariae primordiis dicendum est, quoque modo iis sedibus constituti sunt. Ad Maeotidem paludem, iuxta Cophinem fluvium sita est magna Bulgaria, et quae Cotrigorum gens dicitur, eiusdem cum illic generis,, Vid. M. P. II. 502. 503. Agathias scholasticus L. V. p. 154., Zamergan vero, Hunnorum qui Cotrigori vocantur, dux..., vide MP. I. 554. (28) Procopius Caesariensis in Historia arcana, C. 18 p. 52. 54. adan. Chris. 527:,, Ex quo tempore rerum potitus est Justinianus, Hunni, Sclabeni et Antae pene quotannis incursionibus

Прокопій Кесарійський, ставя прежде имя Гунновъ, даєть тѣмъ право заключить, что они а не Словене были предводителями въ сихъ набѣгахъ, чemu скоро увидимъ и примѣръ (29). Слѣдствено Историкъ нашъ, желая показать Словенѣ вмѣстѣ со Гуннами, то есть Угорскими племенами, а не Гунновѣ вмѣстѣ со Словенами силитсѧ, вопреки истинѣ, приписывать знаменитости Словенъ то, что служитъ къ ихъ уничиженію!!

Стр. 21 „Ни Легіоны Римскіе, почти всегда обращаемые въ бѣгство, ни великая спѣна Анастасіева, сооруженная для защиты Царяграда отъ варваровъ, не могли удерживать Славянъ храбрыхъ, и жестокихъ.”

Еще болѣе напыщенности и еще менѣе правды! Не по храбрости и жестокости спѣна Анастасіева не удержала Славянѣ, а по тому, что она въ 558 году, мѣстами, отъ землетрясенія обвалилась, чрезъ каковыя отверстія Гунны и Словене ворвались въ предѣлы Греческаго

(29) См. ниже стр. 21.

Государства (30) стр. 21. Имперія съ
трепетомъ и спыдомъ видѣла „знамя
Константиново въ рукахъ ихъ (Словенъ).”
Краснословіе Историка нашего увели-
чивается безпрестанно и все ко вреду
истини: знамя было не Константино-
во, а Константіаново; взято оно Сло-
венами не при сказанномъ случаѣ, а въ
551 году, и тогожъ года опятью назадъ
Греками. Одинъ изъ Имперскихъ вождей,
посланныхъ тогда прошиву Словенъ, на-
зывался Константіаномъ (31). За чѣмъ
же послѣ сказанія о набѣгѣ Гунновъ и
Словенъ, который случился въ 558 году,
описывать произшествіе 551 года: или

(30) Theophanes Byzantinus p. 197. 198. „cumque
partes quasdam muri Anastasiani terrae motibus
collapsas reperissent, per eas ingressi (Unni et
Sclavi) ...” et c. ad an. 558. Cedrenus I. 586.
387. vid. MP. II. 42. 43.

(31) Procopius Caesariensis de bello Gothicо L. III.
c. 40. p. 563. 564: „In eos (Sclavenos) postmo-
dum Imperator egregium destinavit exercitum:
cujus cum alii duces erant, tum Constantinius”
(ИВИ. I. 26 правильнѣ Константіана) etc.
Constantiani vexillum cepere barbari et inventum
Constantiani vexillum retulerunt...” ad an. 551.
Vid. MP. II. 39.

для того, чтобы упомянуть о мнимомъ трепетѣ и стыдѣ Имперіи? Но имѣла ли Греція причину стыдиться и трепетать отъ иного, что одинъ изъ ея чиновниковъ пощерялъ знамя?

Стр. 21. „Самъ Юстиніанъ, совѣтъ „верховный и знающійшіе вельможи должны были съ оружіемъ стоять на по- „слѣдней оградѣ сполицы, стѣнѣ Феодо- „сіевої, съ ужасомъ ожидая приступа „Славянъ и Болгаровъ ко вратамъ ел.“

Къ удивленію читателей, Историкъ нашъ знаетъ всѣ подробности событія, произшедшаго въ VI вѣкѣ (на примѣрѣ, что самъ Юстиніанъ стоялъ на стѣнѣ Феодосіевої; что онъ и прочіе ожидали съ ужасомъ, то есть, не съ бодростію приступа); а древніе Историки, описавши сей случай, ничего о томъ не знаютъ (32).

(32) Theophanes: p. 197. 198. ad an. 563 говоритъ только : „portas vero omnes Theodosiani mu-
ti defenserunt Scholae, Protectores, Numeri et
universus Senatus.“ Cedrenus I. 386. 387. Vid.
MP. II. 43.

Стр. 21. „Одинъ Велисарій, посѣдѣвъ, „шій въ доблести, осмѣлился выйти къ „нимъ на встрѣчу; но болѣе казною Им- „ператорскою, нежели побѣдою отвра- „тилъ сію грозную пучу отъ Коніспан- „тінополя.“

Греческіе Историки Феофанъ, Агаѳія и Кедринъ описываютъ сіе произшесівіе но ошнюю не унижаютъ Велисарія іпъмъ, чѣпо будто онъ казною Императорскою отвратилъ непріятелей, и обѣ Императорской казнѣ совсѣмъ не упоминаютъ при эпомъ случаѣ. Откуда же Г. Исторіографъ беретъ такія неслыханныя подробности? Феофанъ и Кедринъ пишутъ, что Велисарій одержалъ побѣду слѣдующею хитростію: онъ велѣлъ нарубить деревьевъ и пашинъ ихъ по землѣ за своимъ войскомъ, ошь чего поднявшаяся величайшая пыль понеслась на Гунновъ и Словенъ, которые, вообразив проишиву себя большія силы, обратились въ бѣгство (33).

(33) Theophanes p. 197. 198. ad an. 558., *Tum quosdam ex barbaris capere et interficere coepit: quicum etiam arbores caedi et pone exercitum in terram trahi imperavit: ex quo pulvis ingens ven-*

Агафія разсказываетъ объ одержанной Велисаріемъ побѣдѣ надъ Гунскимъ вождемъ Замерганомъ или Забергамомъ, посредствомъ засады (34). Слова всѣхъ сихъ трехъ дѣписаний даюпъ очушительно подразумѣвать, чи по сказанномъ набѣгъ главными были Гуны или Коприоры.

Стр. 21. „Межу тѣмъ Юстиніанъ съ „гордосшю величалъ себя Антическимъ или Славянскимъ.“

Съ гордосшю или безъ гордости, не известно, только Антическимъ величалъ онъ себя, что свидѣтельствуетъ Пасхальная лѣтопись (35); но слово или Славянскимъ есипъ догадка неосновательная:

to excitatus et in barbaros delatus super eos incubuit. Qui cum maximas copias inde adesse existimarent, in fugam versi, ad regionem Sancti Stratonici; ad Decatum recessere!! Cedrenus I. 386. 387. Vide MP. II. 4°. 44.

(34) Agathias L. V. p. 164. ad an. 550: Selectos enim ducentos equites scutatos et iaculatores in Silva utrinque in insidiis collocavit, qua parte barbaros impetum facturos putabat... Quum autem iam venirent barbari, ulteriusque progredientes, intra insidias plerique pervenissent..." etc. vid. MP. I. 560. (35) Chronicon Paschale p. 345: „

ибо А́нты и Словене не были одни́мъ народомъ (36).

Стр. 22. Уже лѣтъ 30 Славяне свирѣпствовали „въ Европѣ.“

Если бы *Славяне* жили въ другой части свѣта, то приличи́объ было сказать, что они *свирѣпствовали* въ Европѣ; а какъ сей народъ, будучи самъ Европейскимъ, производилъ свирѣпство свое единственно надъ Грециею (37); то слово въ Европѣ поставлено здесь для одной лишь высо-
копарности.

Стр. 24. „Баянъ назывался другомъ „Тиверія и хощѣль даже быть Римскимъ „Паприціемъ.““

Сію черту посторонняго (Aliotriu) пред-
ставляемъ мы для того, чио бы означиша:
какъ нашъ Дѣписатель перерабоша епъ

Imperator, Caesar, Christi amans, Justinianus Alamanicus, Gothicus, Francicus, Germanicus, *An-*
ticus, Wandalicus" etc. vid. МР. II. 45.

(36) См. выше № 1. и самую ИГР. I. 25. въ
ней сказано: „Смиришъ Антовъ, Ханъ пре-
бовалъ отъ Славянъ подданства.“ (37) См.
МР. II. 25 — 40.

даже и чужеземные дѣла. Византійскій Историкъ Менандръ говоритъ только, что Баянъ желалъ нашего (Имперскаго) гражданства (38).” Съ чегожъ поспавлено выраженіе: быть *Римскимъ Патриціемъ?*

ГЛАВА II.

Стр. 30. „Несторъ пишетъ, что Славяне издревле обитали въ сѣранахъ Дунайскихъ, и вытѣсненные изъ Мизіи, Болгарами, а изъ Панноніи Волохами, (до нынѣ живущими въ Венгріи) перешли въ Россію, въ Польшу и другія земли.”

Къ симъ переиначенныиъ словамъ Несторовыиъ Дѣписашель нашъ присово-купляешь наспоящія въ примѣчаніи бб, увѣдомляя, что „въ одномъ мѣсяцѣ пишетъ Несторъ (стр. 6): по мнозѣхъ же временѣхъ (послѣ пошопа) сѣли сушь Словени по Дунаеви, гдѣ есть Угорская земля и Болгарская, и отъ тѣхъ Словенъ разыдошась по земли... Волохомъ, бо нашедшимъ на Словени на Дунайскіе и насилящимъ имъ, Словены же ови

(38) Menander p. 164. 165: „iure reipublicae nostrae fuit cupiebat” (Bajanus) Vid. MP. II. 47.

„пришедшо съдоша на Висль ” и проч,
 „Въ другомъ мѣстѣ (стр. 10):,, Словен-
 „ску же лзыку, яко же рекохомъ, живущу
 „на Дунаю, придоша отъ Скиѳъ, рекше
 „отъ Козаръ, рекоміи Болгаре, съдоша по
 „Дунаеви, насельницы (не насильницы)
 „Словеномъ быша (39). ” Тунманъ за-
 „ключиль изъ сихъ двухъ сказаний,
 „что Несторъ подъ именемъ Волоховъ
 „разумѣетъ Болгаровъ, ибо тому и дру-
 „гому народу приписывается одно дѣй-
 „ствіе. Нѣть: Лѣтописецъ говоритъ,
 „что Славяне изгнаны изъ Болгаріи Бол-
 „гарами, а изъ Венгрии Волохами:,,, Пріи-
 „доша Угри Бѣліи и наслѣдиша землю
 „Словенску, прогнавши Волохи, иже бѣ-
 „ша пріяли землю Словенску ” (Нестор.
 „стр. 10) — то есть Венгрию, гдѣ Угры
 „или Венгры въ концѣ IX вѣка дѣйстви-
 „тельно нашли Волоховъ, по извѣстію
 „Лѣтописца Венгерскаго (Anonymi Hist.
 Dacum Hung. гл. XXIV, XXVI, XLIV.)“ Сло-
 „ва Несторовы, поставленныя Г. Исторіо-

(39) Однакожъ въ ВОЗ. I. б. сказано:,, и съд-
 „шимъ имъ (Болгарамъ) въ нихъ (Словенахъ)
 „и насилящимъ имъ ” въ Соф. 5., и быша
 „(Болгари) насильницы Словеномъ.“

графомъ для возраженія Тунману, ни сколь не опровергаютъ мнѣнія сего Дѣиспытаеля. Въ первомъ и главномъ своемъ увѣдомленіи лѣтописецъ не говоритъ, что два народа прогнали Словенъ изъ странѣ *Дунайскихъ*: а приписываетъ это дѣйствіе однимъ только Волохамъ. Въ другомъ мѣстѣ своего временника называетъ онъ точно тѣхъ же Волоховъ Болгарами: ибо словами *акоже рекохомъ* очевидно ссылается на сказанное имъ прежде. Такое двоякое наименованіе Болгаръ подтверждаютъ: Цесаревна Греческая, Анна Комнина (40); Французскій Монахъ Рюбрики (41) и Ташарскій Ханъ

(40) Аанны Комнины, Алексіады стр. 226, 227: *oposoi te ek Bulgarion kai oposoi ton nomada bion eilonto—Blachus tutus oi koini kalein ojde dialectos.* Vid., MP. II, 669, 670.

(41) См. въ *Voyages faits principalement en Asie...* par Pierre Bergeron (A la Haye 1735), *le voyage de Guillaume de Rubriquis en Tartarie...* en an. 1253. chap. XXIII, 47: *le langage de ceux de Pascatir (Башкирцевъ) et des Hongrois est le mme... et cela (земля Паскатировъ) est proprement la grande Bulgarie...* А eux (народамъ Паскатирскимъ, Уннамъ) s'opposerent les Blaches, Bulgares et Vandales; car ces Bulgares sortirent aussi de la grande Bulgarie; de mme que

Абульгачи (42); слѣдственno одинъ на-
родъ носилъ имя Волоховъ и Болгаръ,
такъ какъ мы и Рускихъ и Россіянъ.
Конечно есть и теперь еще Волохи
(живущіе опчастіи въ Венгріи); но имя
ихъ явилось въ Испоріи не прежде вто-
рой половины XII вѣка (43); они ничто
иное какъ поздневременные переселенцы
изъ Ішаліи (44): доказательствомъ слу-
житъ ихъ языкъ (45); слѣдственno не
могутъ быть шѣмъ народомъ, коіорый
вышѣснілъ Словенъ изъ странѣ *Дунай-
скихъ*. Напрасно Дѣписатель нашъ, по-
ставивъ скоро рѣшишельное *истѣ*, возвѣлъ

ceux qui sont au delà du Danube près de Con-
stantinople, qu'oq apelle Ilac, qui est le même que
Blac, les Tartares ne pouvant prononcer la lettre
B." (42) Родословная Испорія о Татарахъ
Абульгачи-Баядуръ-Хана (Санкт. Петерб.)
I. 69: Огусъ Ханъ далъ ему (Кипчаку) до-
брую армію, чтобы шелъ воевать на Уру-
совъ (Рускихъ), Улаковъ (Болгаръ), Мад-
жагровъ (Унгровъ) и Башкирцевъ, живу-
щихъ на берегахъ рѣкъ Тина (Дона), Ашэл-
ли (Волги) и Яиджика ". (Урала). (43) См.
MP. II. 904 (44) *Cinnamus p. 152:... cum exer-
citu perinde magno, maxime vero Valachorum in-
genti multitudine, qui Italorum coloni quondam
fuisse perhibentur.*" Vid. MP. II. 901. (45) *Cha-
leocondylas p. 41:,, Dacorum (Валаховъ и Мол-*

на Неспора то, чего онъ кажется и не думалъ. Говоря о Волохахъ; должно еще замѣнить, что Германскіе народы (живущіе подлѣ Словенъ и имѣющіе съ ними много сходнаго) называли Валломъ всѣ иностранное (46).

Показывая древнѣйшую землю Словенъ Г. Испорографъ также ошибается: она хотя была шамъ, гдѣ Угорская и Болгарская; но на лѣвомъ берегу Дуная: свидѣтельшему Прокопій Кесарійскій (47); съдѣственno находилась не въ Мизіи и Панноніи, то есть не на правомъ берегу упомянутой рѣки (48).

даванъ.) *lingua similis est Italorum linguae.*" Vid.
MP. II. 43. (46.) См. НІІ. I. 99. (47.) Procopius
de bello Gothicо L. II. c. 15. p. 498: .. Et ve-
ro ulterioris ripae Istri partem maximam habent"
(*Sclaveni*) vid. M. Р. II. 29. (48) Plinii Histor. na-
tur. L. III. c. XXV.:,, quae pars ad mare Adriaticum
spectat, appellatur Dalmatia et Illiricum : ad sep-
tentriones Pannonia vergit: finitur inde Danubio"
Iordanes de Gothorum origine et rebus gestis с.
h.:,, Pannonia in longa porrecta planicie habet ab
orientе Moesiam superiorem, a meridie Dalmatiam,
ab occasu Noricum, a septentrione Danubium."
Plinii Hist. natur. L. III. c. XXVI.:,, Pannoniae
jungitur provincia, quae Moesia appellatur, ad

Народъ, привыкшій къ игу не пойдеть конечно изъ своей отчизны, для того, чтобы избавиться отъ притѣснителей ; следственno тогда ошли Словене на Съверъ , когда Волохи ёдва только поселились между ними. Какой же народъ во дворился сперва къ Словенамъ? Болгары, Гунны или Конигоры, которые передали имъ даже свое имя. (49) Нелучше ли сихъ воинственныхъ Болгаръ считать Воложами, чѣмъ слабый полуицайліскій народъ (50), извѣсній въ Исторіи только съ тѣбо года?

Стр. 30. „Несторъ въ другомъ мѣстѣ „говоритъ, что Святый Апостолъ Ан-

Pontem usque cum Danubio decurrentis, incipit a confluente supra dicto, ” (hoc est Savia). (49)
См. №. 28. Cedrenus. I. 386:,, οι Ουννοι, οι και Σλαβινοι,” Vid, МР. II, 42.

(50) См. о произжденіи Словенъ вообще... Сочиненіе Профессора Шлецера (Москва 1810 года) стр. 40 и далѣе. Слабость сего народа Волоховъ доказываетъ то, что ёдва Исторія узнала его тѣбо, какъ и забыла на время, состоящее болѣе нежели изъ двухъ вѣковъ съ половиною. См. МР. II. 901, 902.

„Арей — проповѣдуя въ Скиѳії имя Спасителя, поставилъ кресіль на горахъ Кіевскихъ, еще ненаселенныхъ, и предсказавъ будущую славу нашей древней столицы — доходилъ до Ильменя и нашелъ тамъ Славянъ; следствіенно они, по собственному Несторову сказанію, жили въ Россіи уже въ первомъ столѣтіи и гораздо прежде, нежели Болгары утвердились въ Мизії.“

Что Историкъ нашъ доказываетъ въ изложении, то опровергаетъ въ примѣчаніи бб-мъ, говоря слѣдующее: „Самъ Несторъ пишетъ о томъ единственно по слухамъ и народнымъ разсказамъ: „Андрею учили въ Синопѣ, *акоже рекоша и пришедшу ему* ” и проч.“ Можно ли жъ послѣ сего выразить такъ: Слѣдствіенно... , по собственному Несторову сказанію..? Въ примѣчаніи б7 говорить величаво Г. Исторіографъ: „сімъ (такъ называемымъ собственнымъ сказаниемъ Нестора) опровергается мнѣніе Тунмана и Гашнерера, полагавшихъ, что Славяне Дунайскіе, упомянутые Куврапомъ и сыномъ его, населили Россію въ VII вѣкѣ“; то есть: слухами неосновательными, носившимися въ

ХІ сполѣтіи и неприсвоенными себѣ
лѣтописцемъ, опровергается будто бы
мнѣніе двухъ ученѣйшихъ мужей, ко-
торые уповательно знали о сихъ слухахъ!!

(Продолженіе будешь впредь.)

Николай Арцыбышевъ.

II.

На день Вознесения Господня.

(Изъ Фенелона.)

Мнѣ кажется, я слѣдую вмѣстѣ со
Апостолами за Іисусомъ Христомъ до
Вифаніи. Тамъ въ глазахъ ихъ возносится
Онъ на небо; покланяюсь Ему, не
могу на Него насмотрѣться, сердцемъ
моимъ послѣдую за Нимъ, и во глубинѣ
моей души внушаю послѣдніе глаголы
жизната, изшедшіе изъ Его священныхъ
успѣй при оставленіи имъ земли. Спаси-
телю, Ты всегда со мною, я всегда слы-
шу божественные Твои глаголы, по се-
му обѣщованію Твоему: *И се Азъ съ ви-
ми есмъ во вся дни до скончанія вѣка*
(Маш. гл. 28. Сп. 20.) Ты съ нами не шо-

чю на семъ видимомъ жертвенникъ, ку-
да призываешьъ Ты всѣхъ чадъ Твоихъ я-
сти хлѣбъ небесный, но Ты еще пребы-
ваешьъ внутрь насъ, на семъ невидимомъ
жертвенникъ, въ семъ храмѣ, въ семъ
святилищѣ душъ нашихъ, гдѣ покланя-
емся мы духомъ и иスピною. Здѣсь при-
носятся Тебѣ въ жертву всѣ наши же-
ланія, всѣ своекорыстныя собою занятія,
всѣ упюченности самолюбія нашего.
Здѣсь вкушаемъ мы хлѣбъ живота; здѣсь
питаемся мы вѣчною иスピною; здѣсь
воплощенное Слово дається намъ, какъ
наше слово внутреннее, и составляеть
нашу мудрость, нашу жизнь, наше бы-
шое, наше все. Чистая вѣра и чистая лю-
бовь, питающіяся чистою иスピною Бо-
жію, составляютъ одно съ нами. О цар-
ствіе Бога моего! Симъ то образомъ при-
ходиши ты къ намъ еще въ теченіе сей
настоящей жизни нашей. О воля Отчая!
Симъ — то образомъ ты исполняеш-
ся на земли, какъ и на небеси. О небо!
Доколѣ угодно Богу держать меня въ
твоихъ предѣловъ, въ сей темницѣ, я
не хощу искать тебя далѣе и нахожу тебя
на земль. Я не знаю и не желаю другаго
неба, кромѣ Бога моего; а Богъ мой со-

мною среди сей юдоли плача. Я ишу Еgo, славословлю Его въ Сердцѣ моемъ, Онъ во мнѣ живетъ. Не я живу, но живетъ Онъ торжествующій въ бренной своей твари, которая чрезъ Него обиша-
етъ въ Немъ единомъ. О блаженный и вѣч-
ный Сіонъ, гдѣ Іисусъ царствуетъ со всѣ-
ми святыми! Преславная, о тебѣ глаго-
лашася! О коль возлюбленно сіе царствіе
славы, скончапися не имущее! Тебѣ еди-
ному, Господи, подобаешъ слава, держа-
ва, честь и поклоненіе во вѣки вѣковъ.

Іисусе-Христе, я не токмо не отрѣ-
юсь тѣмъ, что Ты не пребываешьъ пло-
тію на землѣ, но радуюсь о творжествѣ
Твоемъ; Одна Твоя слава занимаєтъ ме-
ня. Я соединяю слабый гласъ мой со гла-
сомъ всѣхъ блаженныхъ, дабы славосло-
вить Агнца побѣдителя: О сколь я радъ
все преносить въ сей юдоли для славы
своей! Правда, видимое Твое на земли
присутствіе всего драгоцѣннѣе: но я ишу
Тебя почію для Тебя же самаго. Еже-
либъ я имѣлъ въ виду только для Тебя же
самаго себя, то кто бы возмогъ въ сей
бѣдственной жизни упѣшилъ меня въ
томъ, что я Тебя лишился, чѣмъ я толь-

ко оскорбляю Тебя, и что безпрестанно подвергаюсь опасности лишиться Тебя на вѣки? Кто бы могъ умягчить жестокость моихъ страданій и облегчить бремя сей жизни? Но я болѣе люблю волю Твою, нежели мою безопасность.

Я живу для того только, что Тебѣ угодно, дабы я жилъ. Сія жизнъ, которая есть не иное чѣ, какъ смерть, будеъ продолжатся, доколѣ Тебѣ угодно. Ты вѣси, Боже сердца моего, что я ни къ чему не хочу прильпяться, какъ токмо по пивому вѣленію. Я нахожусь въ сей землѣ, для меня чуждей, единственно по волѣ Твоей. Я люблю Тебя паче моего благополучія и моей славы. Лучше повиноваться Тебѣ, нежели наслаждаться Тобою; лучше страдать по волѣ Твоей, нежели вкушать твои радости и видѣть свѣтъ лица Твоего. Лишай меня Тебя самаго, опѣими у меня все; изпоргни у меня все, не оставляй ничего душѣ моей, опѣими ее у ней же самой.

Ежели надлежало намъ лишиться видимаго Спасищелева присутствія, то

что уже должно оставаться намъ? Ежели Богъ лишилъ Апостоловъ толикаго упщенія, то съ какимъ негодованіемъ Онъ разрушилъ въ насъ нѣкоторые скрытные осипатки плохой жизни! Какое упщеніе можетъ быть толико чистое, какъ видѣть Іисуса? Слѣдсівено осипається ли какое либо земное упщеніе, кошорымъ бы еще осмѣлились мы не пожерповать? О Боже, не щади моей слабости; отъими у меня все, что наиболѣе льститъ моему самолюбію. Когда все будепъ отнято, тогда единъ Ты останешься въ душѣ.

III.

*На день Св. Евангелиста, Иоанна Богослова.
(Изъ Фешелона.)*

Іисусе, я желаю со Иоанномъ возлежать на персѣхъ Твоихъ, и питаться любовью, приближая сердце мое къ Твоему. Я хочу научиться отъ любви Твоей, подобно возлюбленному ученику Твоему. Благодатъ Твоя научаетъ безмолвно. Мы любимъ и знаемъ все то, что надлежитъ

Знать ; мы вкушаемъ, и не имѣемъ на-
добности слышать что либо. Всякое
слово человѣческое тогда бываетъ въ
тяжость, и только производитъ разсѣя-
ніе, ибо внуtrъ насъ есть существо-
нное слово , душу питающее. Въ семъ
словѣ находимъ мы всякую испину. Тог-
да мы видимъ уже только одинъ пред-
метъ, одну простую и всеобщую испину,
Бога, предъ коимъ шварь, сіе обман-
чивое ничто, исчезаетъ, не оставляя ни-
какого слѣда своего обольщенія.

О Любы, истинный учитель душъ, мы
не хотимъ слушатъ Тебя : мы слушаемъ
вишеватыя рѣчи, слушаемъ внушенія
своего собственнаго разума ; а истин-
ный наставникъ, научающій безъ умство-
ваній и безъ словъ, не имѣетъ слушате-
лей. Мы боимся открыть предъ нимъ
сердце свое, и оное представляемъ ему со
опасеніемъ, боясь, чтобъ онъ не загово-
рилъ, не поизбралъ бы отъ насъ слиш-
комъ много. Мы охочио желали бы слы-
шать слово Его, но съ пѣмъ условіемъ,
чтобъ соглашающія на сказанное Имъ въ
такихъ только случаяхъ, когда оное со-
образно съ правилами нашей мудрости:

такимъ образомъ наша мудрость будеть судиши Того, который долженствуетъ бысть ея судію.

О Любы, Ты желаешьъ душъ, безусловно Тебѣ преданныхъ, такихъ душъ, ко-
торыи, подобно Апостоламъ, не бояліся бысть несмысленными въ глазахъ міра.
Чему бъ мы не научились безъ умство-
ваній, безъ науки, еслибъ внимали един-
спвенно гласу чистыя любви.

Се Любы, которая отъ насъ требуетъ всего для себя, которая твари ничего не оставляетъ, кроме послушанія, и ко-
торая одна вселяетъ царствіе Божіе вънушъ ясь? Любовь даетъ рѣшеніе на всѣ случаи, и не ошибается: ибо она не даетъ ничего человѣку, а все опно-
ситъ къ единому Богу. Это огнь, все поналяющій, огнь, который все воспла-
меняетъ, все снѣдаетъ, все уничтожа-
етъ, который совершенно сожигаетъ жерпву свою. Чрезъ сю-то любовь мы познаемъ Бога: ибо чрезъ оную мы Его полько одного видимъ, но видимъ совсѣмъ иначе, нежели міръ, который разсматри-
ваетъ Его въ сухомъ и холодномъ раз-
мышленіи.

Тогда мы любимъ все, чѣто видимъ, и отъ проницательныхъ очей любви ни что не укрывається. Спокойствіе и безмолвіе души, въ одну минуту намъ открываваєть болѣе чудесъ, нежели глубокія размышенія всѣхъ ученыхъ.

Іисусе, я уже не имѣю другаго учителя, кромъ Тебя, другой книги, кромъ Твоего сердца. Здѣсь-то я познаю все, ничего не зная и уничтожая самаго себя. Здѣсь жизнь моя подобна Твоей на лонѣ Отчемъ. Я живу любовію; любовь все дѣлаетъ во мнѣ. Я сотворенъ единственно для любви, и тогда только посшупаю сообразно моему предназначенію, когда во всемъ руководствуюсь любовію. И такъ я все знаю, и хочу знать только Тебя единаго. Молчи, міръ любопытный и любящій мудрость; на персяхъ Іисуса я обрѣлъ невѣденіе и буйспво креста; всѣ твои дарованія, въ сравненіи съ оными, не болѣе, какъ соръ. Презираій меня, равно какъ я тебя презираю.

IV.

*Плаваніе Шлюпа Востока въ Южномъ
Ледовитомъ морѣ.*

(Изъ Журнала Профессора Симонова.)
(Продолженіе.)

22-го Декабря. По упру мы увидѣли берегъ. Это былъ островъ, но не изъ пѣхъ, кои Кукъ назначилъ близъ Сандинчевой земли. Въ полдень онъ находился у насъ на трапверсѣ. Весь день былъ пасмурный. Островъ то открывался, то опять нѣсколько скрывался въ туманѣ. Я пробылъ на шканцахъ до 12-ти часовъ. Мракъ туманный разстипался по поверхности моря, пингвины кричали, кипы съ шумомъ плавали около шлюпа. Уходя въ свою каюту, я приказалъ разбудить себя, если покажутся луна и звѣзды, чтобъ для опредѣленія долготы нашего мѣста взять разстоянія оныхъ. Не болѣе какъ часъ спустя пришли меня разбудить. Я вышелъ опять на верхъ. Луна блеснула изъ за облаковъ, нѣсколько звѣздъ сверкали надъ горизонтомъ; но не тѣ, кои были нужны, большая же часть неба покрыта была облаками, и скоро все обложилось оными.

23 Декабря. день былъ для нась счастливый: мы открыли еще два новыхъ острова, кои Капишанъ назвалъ островами Маркиза де Траверсе, и уснѣли сдѣлать астрономическія наблюденія для опредѣленія положенія мѣсяца. По полу-
дни приближившись къ одному изъ сихъ острововъ замѣтили, что гора, на ономъ находящаяся, извергала гусиной дымъ, ко-
торой сначала мы приняли за облака. Вскорѣ однакожъ на шлюпѣ почувствова-
ли запахъ отъ онаго на подобіе сжиганого пороха.

24 По утру, когда облака, окружаю-
щія гору, разсѣялись, ясно уже примѣти-
ло было какъ дымъ шелъ изъ жерла соп-
ки, находящагося не на самой вершинѣ
горы, но около двухъ прѣпей отъ подо-
швы оной. — Въ 9-мъ часу спуссили
шлюпку и мы отправились на островъ.
Въ половинѣ пути къ оному нась встрѣ-
тили пингвины и быстрымъ своимъ ны-
ряніемъ сопровождали до самаго берега.
Нѣкоторые изъ нихъ обгоняя нась, при-
плывали къ берегу и входили на оный;
другіе, сошедъ съ него и подплывъ, какъ
будто изъ любопытства къ намъ, опять

возвращались на берегъ. Казалось, что шлюпка наца, къ нимъ плывущая, занимала ихъ и приводила въ изумленіе. Чайки, утки, албатросы и курицы Егмонтской гавани лепали почти надъ головами нашими и садились час то на воду не болѣе, какъ въ двухъ шагахъ отъ насъ; такъ, что одинъ матрость едва не убилъ одну утку весломъ, но она успѣла нырнуть и въ глубинѣ моря спастись отъ удара, головаго поразить ее; мы подъѣхали къ берегу, нацли не большую пристань, но по причинѣ жестокаго буруна на силу могли войти на оный, миллионы пингвиновъ сполли на немъ и не будучи до сего времени ни кѣмъ беспокоены, не только не боялись насъ; но даже не хотѣли сходить съ своего мѣста, кричали и защищались своими носами и ластами, но они такъ безсильны и не проворны, что ничего намъ не могли сдѣлать; съ помощію пинковъ и палокъ, коими мы прочищали себѣ путь, на силу могли пройти чрезъ безчисленные ряды ихъ къ срединѣ острова, гдѣ ихъ было мало; ибо они всегда собираются ближе къ берегу. Самки сидѣли на яицахъ, кои они клади въ ямки и не преждѣ сходили съ оныхъ,

какъ ихъ столкнуть. Здѣсь мы видѣли два рода пингвиновъ, одни были обыкновенные и другое имѣли на головѣ нѣсколько оранжеваго цвѣта перьевъ, на подобіе золотистаго вѣнка. Оба сіи поколѣнія сидѣли опѣльными спадами и рѣдко мѣшились одни съ другими; Королевскихъ же не было. Наконецъ пробившись чрезъ многочисленные спады сіи, мы ходили поднявшись на гору, по крайней мѣрѣ, до того мѣста, гдѣ дымъ клубомъ выходилъ изъ пропасти; но крутизна горы и зыбучая лава, которая на всякому шагу осыпалась подъ ногами нашими, насть тутъ не допустила; однакожъ мы были довольно высоко, такъ что жерло сопки было почти у насть передъ глазами. По всюду были видны слѣды вулканическихъ изверженій. Мы собрали нѣсколько кусковъ лавы и каменьевъ и отправились на шлюпъ,

Отѣхавъ отъ берега, мы бросили въ трехъ мѣстахъ лотъ. Саженяхъ въ 40-ка отъ острова глубина была 20 сажень; во 100 саженяхъ 30; а далѣе лотомъ своимъ не доспали дна. Мы возвратились домой съ добычею, привезли множество жи-

выхъ пингвиновъ, кои утѣшали насъ своимъ прыганьемъ; на спрѣляли курицъ Егмонтской гавани, изъ сихъ послѣднихъ дѣлали намъ къ ужину жаркое. Они вкусомъ похожи на дикую утку. Лица же пингвиновъ не годились; ибо всѣ были на сижены.

27 Декабря. сдѣлавъ опись вновь открытymъ нами оспровамъ, пошли мы далѣе къ Сандвичевой Землѣ. Въ сей день были мы въ Зо-пи миляхъ отъ оспровъ *Срѣтенія*. Совершенная тишина не допустила насъ къ нимъ приблизиться. Въ 4-мъ часу по полудни бросили лотъ съ термометромъ, которой на поверхности моря показывалъ $0^{\circ},5$ тепла, а въ глубинѣ 220 саж. 1° холоду по Реймюру.

(Продолженіе впредъ.)

О нравахъ Христіанъ въ трехъ первыхъ столѣтияхъ.

(Продолженіе.)

3. *Молитва.*

И такъ они начинали вести жизнь новую, совершенно внутреннюю, совершенно вышеспешеннюю, и находить легкимъ то, что прежде казалось невозможнымъ. Первымъ и главнымъ ихъ занятиемъ была молитва (1), и припомнъ эта самая, о совершеніи которой Св. Павелъ просилъ прежде всего; и какъ онъ увещаваеілъ молиться, по заповѣди Иисуса Христа, безпресланно: то они употребляли всѣ средства, что бы сколько можно менѣе прерывать возношеніе своего духа къ Богу и ко всему небесному (2). Они молились, ежели только открывалась возможность, совокупно, будучи уверены, что чѣмъ болѣе лицъ соединяющіяся вмѣстѣ просили Бога о низ посланіи однихъ и тѣхъ же даровъ, тѣмъ болѣе имѣющіи силы получить ихъ, по слову Спасителя:

(1) Сур. ad Donat. — 1. Тим. II. 18. — 1. Сол. V. 17. (2) Ign. Ep. ad Ephes. et al.

аще два отъ васъ соѣщаета на земли о всякой вѣщи, ея же аще просита, буде тѣ има отъ Отца моего, иже на небесѣхъ. Идѣже бо еста два или тріе собраніи во имя мое, ту есмь посредѣ ихъ (3). Свят. Игнатій совѣтуетъ Св. Поликарпу, чи то бы собранія были часты, и онъ увѣща ваетъ искать въ нихъ каждого по его имени. Сверхъ того, присутствіе пасквильей даетъ болѣе важности симъ молитвамъ, и взаимными примѣрами возбуждается въ молящихся усердіе и смиренное мудріе.

Публичныя молитвы, при которыхъ они наиболѣе присутствовали, были утрення и вечерня. Нынѣ называемъ мы ихъ *утренними* и *вечерними* (4). Увѣщавали Христіанъ святить такимъ образомъ начало и конецъ дня и не отрекаться отъ сего ни по какимъ времененнымъ занятіямъ, которые долженствовали быть только принадлежностями занятій духовныхъ. Утреши, называемыя нынѣ у Католиковъ, по причинѣ пѣнія хвалебныхъ псалмовъ,

(3) Tertull. apol. c. 39.— Маше. XVIII. 29, 20.

(4) Const. Apost. II. 59.

часами (*Laudes*); введены, кажется, на мѣсто упренняго жертвоприношенія по древнему закону. Одна изъ торжественнѣйшихъ частей церковной службы есіль *возжиганіе свѣчъ и оиміама*. Вечерни заступаютъ мѣсто вечернаго жертвоприношенія, и учреждены для освященія начала ночи. Называли ихъ иногда *lucernarium*, молитвою при свѣщникахъ, поелику въ это время зажигали сіи послѣднія; нынѣ у Кашоликовъ поютъ тогда гимны, напоминающіе о свѣтѣ и вечери, за сею молитвою слѣдовавшей (5). Въ обыкновеніи было послѣ публичной молитвы давать братское цѣлованіе. Тѣ, кои не могли при семъ находиться, какъ то: больные, узники, путешественники, собирались, по мѣрѣ возможности, частно; и будучи одни, не пропускали показанныхъ часовъ безъ моленія.

Кромѣ утренъ и вечеренъ молились еще въ третій, шестой, девятой часъ и во время ночи. Климентъ Александровъ

(5) *O lux, beata Trinitas. Lucis Creator optime, Conditor alme siderum. Verg. mundi vespere. Ad coenam agni providi.*

дрійскій, Тертулліанъ и Св. Кипріанъ съ точностью показываютъ всѣ сіи молитвы: они установили ихъ по примѣрамъ Всіхъ и Новаго Завѣта и даютъ тому таинственные причины. По Оригену надлежить молиться по крайней мѣрѣ при раза въ день: по упру, въ полдень, по вечеру и еще ночью. Принося моленія, обращались къ Востоку и воздѣвали голову и руки къ небу. Часы молитвы счищались по обыкновенію Римлянъ, раздѣлявшихъ весь день, съ восхожденія до заходженія Солнца, на двенадцать часовъ, равныхъ въ каждой день, но не равныхъ по большей или меньшей долготѣ дня (6). Ночь также раздѣлялась на двенадцать часовъ, и на четыре части, называвшіяся *стражами* или *стояніями*, по той причинѣ чѣмъ на войнѣ сминали караулы только четыре раза. Такимъ образомъ, ежели примѣнишь ихъ часы къ нашимъ во время равно-

(6) Tertull. orat. c. 13—V. Baron. ann. XXXIV. n. 251, etc. — Const. Ap. VIII, 34, 35. etc.— Clem. Alex. VII, 7. strom. p. 719, 722. — Tertull. advers. Psych. c. 10. — Cyp. de orat. dom. in fin. — Orig. de orat. c. 33. — Clem. VII, strom. p. 724, 6. — Martial. IV, epigr. 8.

денствія, то они считали первой часѣ съ шести часовъ утра до семи, третій до девяти, шестой до полудня, девятой до трехъ часовъ, двенадцатой, или ветерѣ до шести часовъ вечера. Такъ что въ продолженіе дня молились чрезъ каждые три часа.

Даже въ полночѣ вставали для моленія, слѣдуя Псалму и примѣру Св. Павла, когда онъ, біенъ бывъ съ Силою палицами, находился въ темницѣ. Климентъ Александрийскій, Терпулліанъ и Оригенъ упоминаюшъ о сей нощной молитвѣ: (7) Св. Кипріанъ рекомендуєшъ ее, и обыкновеніе стоять на молитвѣ ночью одобряется всѣми Отцами, какъ весьма полезное для умерщвленія плоти и для возвышенія духа къ Богу во время самое тихое. Даже промежутки сна увѣщавали употреблять въ пользу — размышлять въ onesie о Псалмахъ и молитвѣ Господней (8). Совѣтовали читать каждое утро и

(7) Вар. an. LI, n. 68, etc. — Ps. CVIII, 62. — Дѣян. XVI. 25. — Clem. VII, strom. p. 7, 28, 2. (8) Tertull. II, ad uxor. c. 4. — Paed. c. 9. orat. — Cypr. de on. in fine. —

во всѣхъ слу ча яхъ опасности Символъ вѣры.

Наконецъ, дабы чаще устремлять вниманіе къ Богу, и приближитъся, сколько можно болѣе, къ безпрерывному моленію, они при каждомъ изъ своихъ дѣяній совершили частный молитвы по сему за вѣщанію Св. Павла: *И все еже аще творите словомъ или дѣломъ, вся во имѧ Господа Іисуса Христаго, благодаряще Бога и Отца тѣмъ.* Такимъ образомъ всѣ рабы, какъ то: воздѣлываніе земли, посѣвъ, жатва и собираніе плодовъ, начинались и оканчивались молитвами. Они молились приступая къ построенію дома или къ переселенію въ оной, къ изгото вленію ткани или одежды, или къ употребленію оной, такъ поступали и во всѣхъ прочихъ дѣлахъ, самыхъ обыкновенныхъ. Примѣры сихъ молитвъ мы видимъ во многихъ благословеніяхъ, содержащихся еще въ служебникахъ. Привѣтствіе въ началѣ письма было не одно только засвидѣтель-

Chrys. hom. XXVI, in acta XIV, in Epist. ad Rom. — Aug. hom. XLII. — Ambros. L. III, de virg. — Колос. III, 17.

ствование дружесства, но молитва (9). При маловажныхъ дѣяніяхъ они употребляли знаменіе креста, какъ благословеніе со-иращеннійшее. Полагали оное на челвѣ и при томъ въ каждую минуту, что есть, всякой разъ, когда надлежало взойти, выйти, отправиться въ путь, сѣсть, встать, лечь, одѣться, обуться и т. д. Въ случаѣахъ искушеній присовокупляли къ крестному знаменію еще дуновеніе, дабы изгнать духа нечистаго (10).»

4. Ученіе Святому Писанію.

Собраніе молитвъ всегда составляли Псалмы, которые будучи произносимы важно и внятно, служили великимъ наставленіемъ: ибо они объемлють вѣроятъ все, чѣмъ содержится въ прочихъ священныхъ книгахъ, и представляютъ образцы чувствованій, которыя человѣкъ добродѣтельный долженъ питать во всѣхъ обстоятельствахъ жизни. Къ нимъ всегда присовокупляли чтеніе другихъ божественныхъ книгъ. Отъ сего-то проис-

(9) Chrys. hom. V. in epist. ad Thess. (10) Tertull. de cor. c. 2. S. Сир. Hieros. Catech. IV, de Ascens. et XIII, circa fin.—Tertull. ad uxor. V.

ходяще небольшія главы Часослова (1). Нощныя молитвы, какъ самыя продолжительные, болѣе сопровождались чтеніемъ; а при Литургіи, поелику она есть торжественнѣйшая часть изъ всей церковной службы, наиболѣе преподавалось наставлениѣ. Какъ Божественное Писаніе читали только то, что содержится въ канонѣ, то есть, тѣ книги, которыя признаны были за таковое повѣрнѣму преданію церквей, а тѣ писанія, которые некоторые частные люди желали къ нимъ присовокупить, называли апокрифическими (*apocryphes*), то есть, сокровенными или неизвѣстными. Изъ опасенія, что бы церковныя книги не были повреждены дерзостію переписчиковъ, иногда присовокупляли къ нимъ свидѣтельство, въ которомъ заклинали переписчиковъ судомъ Божіимъ, что бы они переписывали вѣрно (2). Св. Ириней помѣстилъ сіе въ концѣ своего посланія къ Флорину; и такова есть угроза, въ концѣ Апокалипсиса начертанная (3).

(1) Athanas. ep. ad Marcell. (2) V. Orig. ad Afric. p. 219. et in Matth. XXIII, hom. XXVI.—Eus. X, hist. (3) Апокалипс. XXII, 18.

Церковь была не только домомъ молитвы, но и училищемъ спасенія. Епископъ изъяснялъ Евангеліе и другія Священные книги со щаніемъ Профессора, хотя и съ большою властію; отсюда происходилъ, что въ стилѣ древнихъ имя Доктора присвояется почтіи только Епископамъ. Они учили, по словамъ Святаго Павла, и публично, въ собраніи вѣрныхъ, и по домамъ; и свои наставленія приспособляли ко всякому роду лицъ, какъ сказано въ Посланіяхъ къ Тиму и Тимоѳею (4). Они объявляли предъ всѣми, что ничего не говорятъ собственно отъ себя самихъ, что они не пытливы, ничего не изслѣдываютъ послѣ Евангелія, но вѣрно повѣствуютъ то, что узнали отъ своихъ Отцовъ, то есть, Пресвитеровъ и Епископовъ древнѣйшихъ, чрезъ преданіе, восходившее непрерывно даже до Апостоловъ. Они укореняли въ духѣ вѣрныхъ великое отвращеніе отъ всѣхъ новостей, напаче въ ученіи; такъ что частные люди услышавъ какой либо разговоръ,

(4) Дѣян. XX. 20. Ignat. ep. ad Polyc. — Tertullien, praesc. c. 8. — 8. Iren. ad Florin, apud Eus. LV, hist. 20.

противной ихъ вѣрѣ, не занимались опроверженіемъ онаго; но попеченіе о семъ предоставляя Паспѣрыамъ, заграждали свой слухъ и уходили (5). Сие-то причиною, что сполько ересей, въ первые вѣки возникшихъ, осуждено было большею часію безъ Соборовъ, безъ формального суда, о чёмъ бы намъ было извѣстно. Вселенскіе Паспѣри всѣ были согласны въ преданіи, и народы непоколебимо преданы были ихъ ученію.

Вѣрные поучались въ законѣ Божіи, каждої и самъ по себѣ, размышляли о немъ день и ночь. Читанное въ церкви перечитывали дома, и Паспѣрскія изъясненія напечатлѣвали въ своей памяти бѣсѣдуя другъ съ другомъ; наипаче отцы спарались дѣлать сіи повторенія въ своихъ семействахъ; ибо каждой изъ нихъ былъ въ своемъ семействѣ какъ бы частный Паспѣрь. Онъ первенствовалъ при молитвахъ и домашнихъ членіяхъ, наставлялъ жену, дѣлалъ и служителей сво-

(5) S. Clement, Al. strom. 1, init. Pap. apud Eus. hist. III, c. 38. — S. Iren. I. III, c. 3, 4, et apud Eus. V. hist. c. 20.

ихъ, увѣщавалъ ихъ дружески и содер-
жалъ въ единеніи Церкви посредствомъ
совершенной покорности, которую ока-
зывалъ своему Пасырю (6). Сказан-
ное объ отцахъ надлежитъ разумѣть и
о материахъ. Св. Василій и Св. Григорій
Нисскій, его братъ, поспавляли себѣ за
честь, что сохранили іпу вѣру, которой
научились отъ своей бабки Св. Макрины,
просвѣщенной Св. Григоріемъ Томатур-
гомъ; и сюда, кажется, относится по-
хвала, приписываемая вѣрѣ матери и баб-
ки Св. Тимоѳея Св. Павломъ (7). Призна-
комъ великаго попеченія отцовъ и мате-
рей о добромъ наставлениі ихъ семействъ
служитъ то, чѣо во всей древности не
видно даже слѣда Каптихизиса для дѣтей,
и никакого публичнаго наставленія для
крещаемыхъ прежде совершеннолѣтія.
Часные дома, говорить Св. Златоустъ,
были погода церквами (8).

Многіе Христіане, даже изъ мірскихъ,
знали Священное Писаніе наизусть;

(6) Const. Apost. IV, c. 10. (7) Bas. ep. LXIV.
LXXIII, 79. — Greg. vita Macr. jun.— Тимоѳе-
я. 5. (8) Chrys. hom. XXXVI, in ep. ad Cor.

споль прилѣжно читали оное. Они обыкновенно носили его на себѣ, и много находѧтъ Святыхъ, погребенныхъ съ Евангеліемъ на груди (9). По свидѣтельству Св. Златоуста, и въ его еще время многие женщины носили Священное Писаніе на шеѣ, располагаясь взять Святые кни-ги, умывали руки, принимали даже приличную сему наружность, мушки имѣли голову непокровенную, а женщины покрывались по благоговѣнію, ибо они не менѣе читали Св. Писаніе, какъ и мушки. Св. мученики, принужденные во времена гоненія Діоклітіанова оставить все и удались въ пещеры, сожалѣли о томъ только, что лишившись Священныхъ книгъ, не имѣли болѣе упѣщенія поучатъ-ся изъ нихъ какъ прежде (10).

Кромѣ того Христіане читали сочине-
нія Епископовъ и церковныхъ авторовъ;
ибо въ сіи первые вѣки много изъ нихъ
было знаменитыхъ. Евсевій именуетъ па-
ковыхъ около сорока, кроме тѣхъ, кото-
рые на своихъ піореніяхъ не означили

(9) In Matth. hom. LXXII. (10) In Ioan. hom. LIII,
mer. — Acta SS. Agapes, etc.

своего имени, или о которыхъ онъ говорить только вообще (11). Правда, наибольшая часть изъ нихъ заперяны. Сіе произошло не отъ того, что большая часть Епископовъ удерживаемы были отъ сочиненія книгъ своимъ смиренномудріемъ, опасеніемъ разгласитъ таинства, своими великими занятіями, гоненіями; преславленіями, не дававшими даже жиць долго (12); но имъ всегда надлежало писать посланія о различныхъ дѣлахъ, и защищать Религію противъ еретиковъ и язычниковъ. Впрочемъ по всей Имперіи, особенно въ Греціи и на Восіпокъ, столько было ученыхъ, Философовъ и Орапоровъ, что между Христіанами всегда находилось большое число хорошихъ писателей.

Совѣтовали вѣрнымъ удерживаться отъ чтенія книгъ языческихъ, какъ способныхъ поколебать вѣру слабыхъ, а впрочемъ бесполезныхъ (13). И тего самъ недостаетъ ебъ законъ Божіи, говорилъ одинъ древній Авторъ? Желаєте ли Исторіи?

(11) Eus. IV et V, hist. (12) Ex script. electio no XXVII, post Clem. Alex. (13) Conſe Apost. I. 6.

Вы имѣете книги Царствъ. Философіи и поэзіи? У васъ есть Пророки, Іоаннъ, Притчи, въ которыхъ найдете болѣе ума и души, нежели во всѣхъ Поэтахъ и Философахъ, ибо это суть глаголы Бога, которой одинъ только премудръ. Любите ли духовныя пѣсни? Вамъ дарованы Псалмы. Ищете ли древностей? У васъ есть книга Бытия. Наконецъ, законъ Искупителя предлагаеть вамъ правила и спасительныхъ учѣщаній. Епископы однакоже и Пресвітеры занимались чтеніемъ книгъ свѣтскихъ, и съ пользою употребляли оныя къ опроверженію язычниковъ мнѣніями ихъ Поэтовъ и Философовъ. Они объявляли публично, что имъ извѣстны всѣ исписаны, гдѣ бы сіи ни были написаны, какъ ихъ принадлежность; ибо они были ученики Іисуса Христа, коіорой есть Слово, Logos, то есть, высочайшій разумъ. Оригенъ воспользовался всѣми знаніями человѣческими для привлечения къ Религіи людей умныхъ (14).

(Продолженіе впредь.)

(14) S. Clem. Alex. I, вікто. — Greg. Thaum. in Orig. p. 55.

КАЗАНСКИЙ ВѢСТНИКЪ.

МѢСЯЦЪ ІЮНЬ,

1 8 2 2.

I.

Рѣчь, гдѣоренная въ торжественномъ собраниіи Императорскаго Казанскаго Университета Генваря 17 дня 1821 года, Адъютантомъ Владимиромъ Булганинымъ.

Погтеннѣйшиe Постътители!

Человѣкъ родится съ разными способностями; но способности сіи имѣютъ нужду въ дѣйствіяхъ, которыя бы посредствомъ впечатлѣній привели ихъ въ движение, а тѣмъ самыемъ способствовали, такъ сказать, развитію оныхъ. Въ сей истинѣ достаточно убѣждаетъ нась сравненіе человѣка, взятаго въ различныхъ его возрастахъ и при различныхъ обстоятельствахъ.

Есть ли же въ эпомъ нѣть никако-
го сомнѣнія, Пп. Пп., то изъ сего заклю-
чить уже можно сколь важно быть дол-
жно воспитаніе дѣтей, имѣюще пред-
мепомъ развиціе упомянутыхъ способ-
ностей и направленіе ихъ къ извѣстной
цѣли. Оно должно быть основаніемъ, какъ
семейственного, такъ и общественнаго
благоустройства.

Важность воспитанія была признава-
ема въ раннія еще времена. Кому не из-
вѣситно письмо Филиппа, Царя Македон-
скаго къ Аристотелю; письмо, въ коихъ
ромъ сей дальновидный Монархъ, bla-
годаря Бога за дарованіе сына, благода-
ритъ Его болѣе за то, что низ послалъ
онаго во время Аристотеля, который
могъ дать ему приличное воспитаніе!
Есть ли сего недоспашочно, то обра-
шимся къ общественнымъ споламъ Ми-
ниоса Критскаго, Лакедемонянъ и къ
законоположенію Ликурга вообще. Сей
великій законодатель своего времени по-
чилъ воспитаніе выше всякаго законо-
дательства, и былъ увѣренъ, какъ пере-
дастъ намъ знаменитый Плушархъ, что

безъ хорошаго воспитанія всѣ возможные законы не значатъ ничего (1).

Въ самомъ дѣлѣ должны будемъ повѣриить словамъ его, когда вспомнимъ о весьма строгихъ законахъ Драконовыхъ. Аенияне, вмѣсто того, что бы самимъ исправиться, почли нужнымъ перемѣнить суровые законы сіи на пакіе, которые бы болѣе повторствовали ихъ порокамъ. По сему-то Солонъ, издавшій послѣ того новые законы, называлъ ихъ лучшими только для Аениянъ, и при томъ для одного настоящаго времени (2).

Какъ сіи слова, такъ и взятая имъ съ Аениянъ клятва о храненіи его законовъ, показываютъ, что онъ имѣлъ понятіе о измѣняемости законовъ и невозможности содѣлать ихъ единственнымъ источникомъ спокойствія и благосостоянія общественнаго: для сего, подобно Ликургу, почиталъ онъ необходимымъ воспитаніе юношескага.

(1) *Les vies des hommes illustres de Plut., trad. par Tallemant t. I. pag. 237 и 238. (2) Ibid. p. 429 и 430.*

Времена новѣйшія могли бы насть убѣдить въ томъ еще болѣе. Но сіе изслѣдованіе завлекло бы меня очень далеко. А потому, оставя изысканія, скажу кратко, что воспитаніе, напечатлѣвава въ сердцахъ дѣтей съ младенческихъ лѣтъ преподаваемыя правила, содѣлываетъ оныя какъ бы врожденными, кои послѣ того укрѣпляются вмѣстѣ съ человѣкомъ, содѣлываются постоянными его руководителями во всю жизнь, и заступаютъ, по словамъ Плутарха, мѣсто закона и самого законодателя. (3).

Это ясно видимъ мы на тѣхъ народахъ, кои не имѣютъ письменныхъ законовъ, а управляются нѣкоторыми укоренившимися обычаями. Отечественная Исторія открываетъ, что сначала и наши предки симъ же способомъ поддерживали начинавшееся между ними гражданское благоустройство.

На эпо могутъ возразить: ежели Аѳиане и Лакедемонцы чувствовали цѣну воспитанія, и когда тщательно занима-

(3) *Les vies des hommes illustres de Plut.* t. I. p. 237,

лись имъ ; то откуда у нихъ произошли почти безпрерывныя смятения, сопровождаемыя кровопролитіемъ? Не должно ли изъ сего заключить о безполезности воспитанія ?

Дабы на сie отвѣтствовать , нужно обратить умственный взоръ Вашъ, Пп. Пп., на способъ воспитанія, предписанный Ликургомъ и Солономъ. Тотъ и другой имѣли въ виду образованіе республиканцевъ. Но на семъ зыбкомъ основаніи не возможно было посѣресть прочнаго зданія. Одно мнимое равенство должноствовало уже содѣлаться источникомъ многихъ золъ. А еспѣли еще прибавимъ къ тому , что война была главною цѣлію , для коей воспитывали Лакедемонянѣ дѣтей своихъ; еспѣли вспомнимъ о нескромныхъ средствахъ; предписанныхъ Ликургомъ для изпребленія изъ Спаріанокъ нѣжности ; о позволеніи и даже одобрѣніи искусной кражи, и проч.; то средства сіи должны будемъ уподобиши сильному вѣтру, болѣе раздувающему пламя спрастей, нежели гасящему оное, и слѣд. болѣе приближающему къ гибели, нежели удаляющему отъ нея.

И могли ли иначе поступить тѣ, кои спрасти почитали единственными пружинами всѣхъ человѣческихъ дѣяній? Самое строгое по наружности воспитаніе язычниковъ, по сей причинѣ всегда полагало въ сердца людей семена неуспрой-спва. Гордость, какъ сѣть ловца хитраго, была источникомъ несчастій, постигшихъ въ разныя времена родъ человѣческій. Только посвѣщеніе Божіе предохранило нѣкоторыхъ отъ сей душевной язвы.

И такъ считаю нужнымъ присовоку-
пить къ сказанному еще нѣчто — о разно-
сости самаго воспитанія. Исчорія и еже-
дневный почти опытъ удостовѣряютъ
насъ, ч то люди во всѣ времена, и во всѣхъ
странахъ земнаго шара, имѣли для себя
цѣлію — благополучіе. Не взирая на сіе
единство желаній, какое разнообразіе
встрѣчаемъ мы въ средахъ, упопре-
блѣмыхъ для доспіженія счастія не
только различными народами; но однимъ
и шѣмъ же; не только въ разные вѣки;
но въ одно и тоже время. Съ первого
взгляда покажется непонятнымъ отку-
да беретъ начало свое шаковая разносчи-

не ужели благополучіе для каждого человѣка состоитъ въ чёмъ либо особенномъ? Нѣтъ! мы всѣ сотворены единымъ Всемогущимъ Словомъ; всѣ имѣемъ одно и то же назначеніе; однѣ и тѣ же обязанности; но падшее естество наше, подстрѣкаемое духомъ злобы, влечеіе насъ въ заблужденіе, котораго пути неизчислимы. Слабый послѣ упраши совершенствъ своихъ разумъ нашъ, приемля пути сіи за истинныя, спремисльно переходитъ отъ одного заблужденія къ другому, и погружаетъ человѣка отчасу въ большую гуппоту мрака.

Вотъ источникъ, откуда произтекли всѣ многочисленныя, одна отъ другой чѣмъ нибудь отличающіяся системы воспитанія. Разнообразіе въ средахъ, избираемыхъ для доспіженія одной и той же цѣли, служитъ къ ихъ опроверженію: ибо одинъ только находитъся путь истины, ведущій насъ къ блаженству неизѣяснимому, не временному, а вѣчному.

По еему, Пп. Пп., не входя въ разс茅трѣніе тѣмочисленныхъ недостатковъ, заключавшихся въ разныхъ способахъ вос-

питанія, скажу вообще, что совершен-
иѣшими должно почестъ то, которое
во всей полнотѣ и неизмѣнности будешь
укоренять въ сердцахъ людей правила,
кои, по неизреченной любви своей, собла-
говолилъ даровать самъ Господь Богъ:
да пріимемъ животъ вѣчный, сотворен-
ные по образу и подобію Его.

Полагая, Пп. Пп., что мысли сіи вмѣ-
стъ и ваши мысли, считаю не неприлич-
нымъ сказать предъ Вами нѣсколько словъ
*о спаринномъ образѣ воспитанія въ Рос-
сии юношества, со времени утвержденія
въ ней Христіанскіхъ Вѣры, и о благодѣ-
тельныхъ дѣйствіяхъ онаго на наше Оте-
чество.*

Иностранные по большей части изобра-
жаютъ древнюю Россію погруженную въ
невѣжество. Правда, что предки наши
не были знакомы ни съ нравами, ни съ
писателями разныхъ земель Европей-
скихъ, счищавшихъ себя просвѣщенны-
ми; не подражали имъ въ образѣ жиз-
ни, и не заимствовали для себя ихъ мно-
госложныхъ и болѣе вредныхъ, нежели
полезныхъ системъ, относящихся къ

воспитанію юношесства. Но не будемъ сожалѣть о томъ, а еще порадуемся, приводя на память слова Свят. Пророка Давида:, Блаженъ мужъ, иже не иде на совѣтъ нечестивыхъ, и на пути грѣшныхъ не спа, и на сѣдалищи губителей не сѣдѣ; но въ законѣ Господни воля его, и въ законѣ Его поучитсѧ день и нощь..., Вмѣсто того имѣли они книги Св. Писанія, коиорыя лучше всего могли открывать высокое назначеніе человѣка, показывать его обязанности къ Сотворшенному, къ ближнимъ, къ самому себѣ, и наставить на путь испинный, ведущій надежнѣйшимъ образомъ къ спасенію.

Не будемъ, подобно нѣкоторымъ, разсматривать доспапочны ли для нашего поведенія въ эдѣшней жизни правила, начертанныя самимъ Создателемъ, коіорый никогда не преставалъ промышлять о любимомъ своемъ твореніи. Только буйная кичливость можетъ наклонять насъ къ подобной дерзости. Кто вся мѣрою и числомъ и вѣсомъ расположилъ (Прем. гл. 11. сп. 21.), и кѣмъ наши власы на главѣ изочпены всѣ (Матѳ. гл. 10. сп. 30.), могъ ли опустить что

либо для нась нужное, зная чрезмѣрную нашу слабость? И такъ предки наши, заимствую правила изъ сего чищѣйшаго источника живота, не имѣли нужды ни въ какихъ другихъ. Они знали, чио нача-ло Премудрости есть страхъ Господень (Притч. Сол. гл. 1. сп. 7), чио до нея можно достигнуть посредствомъ размы-шенія о повелѣніяхъ Господнихъ, и чрезъ всегдашнее въ законѣ Его поученіе: Той утвердишъ сердце твое, и желаніе пре-мудрости дано ти будеши, говориша Св. Писаніе (Сир. гл. 6. сп. 37). Безъ сего же аще кіо будеши и совершишъ въ сынѣхъ человѣческихъ, отсушшующей Божіей премудрости ни во чпо же вмѣ-нишся (Прем. Сол. гл. 9. сп. 6.).

По сему-то Свят. Равноапостольный Князь Владимиръ, приспупая къ образо-ванію юныхъ подданныхъ своихъ, пред-писалъ Митрополиту Россійскому слѣ-дующее:,, Призырайте къ себѣ всѣхъ учи-телей граматныхъ и наказывайте ихъ правъ и благочиннъ учипи юныя дѣти, яко словесемъ книжнаго разума, иакже благонравію, правдѣ, любви и зачалу пре-мудрости, страху Божію, чистотѣ и

смиренномудрію. Учиши же не яростію, ни жестокоспію, ни гнівомъ; но радостнымъ страхомъ, любезнымъ обхожденіемъ, сладкимъ проученіемъ и ласковымъ упішенніемъ: да не унывають, ни ослабъвають прильжно и часто послушивши ихъ и наказываясь, предавати комуждо урокъ ученихъ съ разсужденіемъ прошиво каждо силы и со ослабленіемъ; но паче же всегда прилагати имъ учение о спасѣ закону Господня на пользу души и тѣла, о спасѣ безумныхъ же и неподобныхъ словъ ошайпися.,,

Дабы лучшѣ успѣть въ семъ благомъ намѣреніи, спарались: Владимиръ I-й, дослойный его сынъ Ярославъ и другие Князья, о снабженіи земли своей Церковными Пастырями и священными книгами, о переводѣ коихъ на Славянскій языкъ было прилагаемо особенное попечение. О Ярославѣ предаетъ Исторія, что онъ, весьма любя церковные уставы, Духовныхъ Пастырей и въ особенностіи черноризцевъ, не менѣе любилъ и книги Божественные: велѣлъ переводить ихъ съ Греческаго на Славянскій языкъ, читалъ онъя днъ и ночь, многія списы-

валъ и положилъ въ церкви Софійской для народнаго употребленія. Не распространюсь о прочихъ Князьяхъ, отличившихся подобными трудами: во всѣ времена занятія сего рода были для нихъ любезны

Таковая ревность нашихъ Князей — Христіанъ къ распространенію Слова Божія не должна казаться удивительною, когда примемъ въ разсужденіе во первыхъ то, что наставниками ихъ были особы Духовныя, а во впорыхъ, что принадлежали онъ къ тому народу, у коего Государи первѣйшею обязанностю поспавляли защищать Церковь и сохранять Вѣру во всей ея чистотѣ; гдѣ нѣкогда сами Императоры съ ихъ семействами показали себя самыми строгими исполнителями всѣхъ церковныхъ постановленій, такъ что дворецъ ихъ уподобляемъ былъ монастырю (4).

Флѣри, говоря о воспитаніи, данномъ Феодосію младшему подъ руководствомъ Св. Пульхеріи и сестръ ея, сообщаєтъ

(4) *Fleury Moeurs des Chret.* T. III. §. 1.

следующее:,, Онъ (Феодосій) вспавалъ очень рано и занимался съ сестрами священными пѣснями, во славу Божію; молился много; посѣщалъ церкви и дѣлалъ въ оныя большія приношенія; часто поспился, а особливо по Середамъ и Пятницамъ; имѣлъ библіотеку, состоящую изъ священныхъ книгъ; зналъ наизусть Св. писаніе, и бесѣдовалъ съ Епископами, какъ бы одинакового былъ съ ними званія; оказывалъ великое къ нимъ уваженіе и почиталъ всѣхъ вообще добродѣтельныхъ Христіанъ; велѣль перенести съ великою торжественностю моши многихъ Святыхъ; основалъ много больницъ и монастырей.,, (5).

Не могло ли воспітаніе сіе послужить образцемъ и для нашихъ Князей? Понятіе о немъ легко могли сообщить особы Духовныя, первоначально прибывшія въ Россію и напитанныя правилами Божественнаго ученія.

Впрочемъ самые высокіе образцы человѣческихъ дѣяній, самыя сильныя убѣждѣ-

(6) Fleury Мoeurs des Chret. T, III. §. 1.

нія, могутъ порождать въ насъ одно же-
ланіе къ подражанію; произведеніе же въ
дѣйствіе сего желанія и подкѣпленіе
силъ человѣческихъ во всякомъ благомъ
дѣлѣ зависитъ отъ помощи Верховныхъ
Благословіи. Св. Іоаннъ Креститель (Еванг.
Іоанна гл. III, 27) сказалъ: „не можешьъ
человѣкъ пріиматиничесоже, аще не бу-
детъ дано ему съ небеси.,, И въ семъ слу-
чаѣ должно необходимо признать дѣй-
ствіе Благодати. Господь внялъ моленію
перваго просвѣтителя Россіянъ: подкѣ-
пилъ самаго его въ искушеніяхъ, благо-
словилъ новыхъ чадъ своихъ, далъ имъ
познать Себя, Бога испиннаго, и утвер-
дилъ въ нихъ Вѣру правую!.... Симъ
однимъ быть можетъ изъяснено и пла-
менное усердіе, съ каковымъ наши Вѣнце-
носцы изучались высокимъ испинамъ
Евангельскимъ, и прочность Христіан-
скаго воспитанія, основаніе получившаго,
какъ видѣли уже выше, съ самаго вве-
денія въ Россію Христіансіва. Ни зло-
дѣйства междуусобій, долгое время гро-
зившіе Россіи совершеннымъ паденіемъ;
ни тяжкое бремя Ташарскаго порабоще-
нія; ни крамолы, во время междуцар-
ствія Опечеславъ наше сперзавшія, ничто

Не могло поколебать зданія; поставлено
наго на камени Вѣры.

Не бесполезнымъ почитаю привести
здесь нѣкоторыя потому доказательства.

Протекло близъ полутораста лѣтъ
отъ начала водворенія въ Россіи Хри-
стіанства, и мы видимъ нашихъ пред-
ковъ истинными Христіанами: Нравы
ихъ плѣняютъ благочестіемъ, доброду-
шіемъ, просвѣтою, невинностію. Изяще-
ство оніхъ открываетъ во всей полно-
ти одинъ изъ Монарховъ, поучающій дѣ-
шней своихъ передъ концемъ его жизни,
шопъ самыи, коего имя долгое время
жило въ памяти и сердцахъ признатель-
наго народа, и нерѣдко даже останавли-
вало безразсудныхъ отъ кровопролитія.
„О дѣти мои, говорилъ Владіміръ Моно-
махъ, хвалите Бога! Любите иакже чело-
вѣчество. Не забывайте бѣдныхъ; кор-
мите ихъ и мыслите, что всякое досто-
яніе есть Божіе и поручено вамъ толь-
ко на время. Будьте отцами сиротъ;
судите вдовицъ сами; не давайте силь-
нымъ губить слабыхъ. Не убивайте ни
праваго, ни виноватаго: жизнь и душа

Христіанина священна. Не призовайте всуе имени Бога; утвердивъ же клятву цѣлованіемъ крестнымъ, не преступайте оныя;.... Не оспавляйте больныхъ, не страшитесь видѣть мертвыхъ: ибо всъ умремъ; принимайтесь съ любовью благословеніе духовныхъ; не удаляйтесь отъ нихъ; творите имъ добро, да молятсѧ о васъ Всевышнему.... Не имѣши гордости ни въ умѣ, ни въ сердцѣ, и думайтесь: мы пльнны, нынѣ живы; а завтра во гробѣ. Бойтесь всякой лжи, піянства и любострастія, равно гибельнаго для тѣла и души. Читите старыхъ людей какъ отцевъ, любите юныхъ какъ братьевъ.... Приветствуйте всякаго человѣка, когда идете мимо. Любите женъ своихъ. Всё хорошее узнавъ, вы должны помнить; чего не знаете, тому учитесь.... лѣность мать пороковъ: берегитесь ея. Человѣкъ долженъ всегда заниматься: въ пушни, на конѣ, не имѣя дѣла, вмѣсто суетныхъ мыслей читайте наизусть молитвы, или повторяйте хопя самую краткую, но лучшую: Господи помилуй! Не засыпайте никогда безъ земнаго поклона; а когда чувствуете себя нездоровыми, то поклонитесь

въ землю три раза. Да не застанеть васъ солнце на ложь! Идише рано въ Церковь воздать Богу хвалу упреннию... Не бойтесь смерти, ни бишвы, ни зверей свирепыхъ; но являйтесь мужами во всякомъ случаѣ, посланномъ отъ Бога. Еспѣли Провидѣніе опредѣлишъ кому умереть, то не спасутъ его ни отецъ, ни маіль, ни братья. Храненіе Божіе надежнѣе человѣческаго.,,

Подобныя завѣщанія, хотя и не столько уже подробныя; но одинакую цѣль съ приведеннымъ имѣющія, дѣляны были многими Князьями, при концѣ ихъ жизни. Имена: первой Всеволодовой супруги Маріи, Вел. Кн Константина, Михаила Ярославича Тверскаго и Димитрія Донскаго напоминающъ о шомъ.

Наспавленія сіи для насъ драгоценны. Онъ показываютъ сколь великое прилагаемо было спарапіе о поселеніи въ сердцахъ дѣтей благочестія: родишли же хотели простирить свои попечения даже и за предѣлы здѣшней жизни. Опускане и численіе всѣхъ подобного рода увѣщеній, могущихъ увомиць вниманіе Ваше, Ил.

Пп., я упомяну только о томъ, что болѣе, нежели чрезъ 400 лѣтъ отъ смерти Мономаховой, и черезъ пять съ половиною столѣтій отъ первого просвѣтишеля Россіи истиннымъ свѣтомъ, поворяясь, хотя країко, сказанное послѣднимъ относительно заведенія училищъ. Іоанъ Васильевичъ Гроэній, извѣстное время попечительство занимавшійся внутреннимъ устройствомъ Государства, послѣ чудеснаго измѣненія своего въ характерѣ и послѣ добровольной клятвы, торжественно данной имъ предъ народомъ — быть судіею нелицепріятнымъ и усерднымъ защищникомъ угнетенныхъ, повелѣвающій: чтобы заводимы были училища въ Москвѣ и другихъ городахъ; чтобы Іереи и Діаконы, извѣстные умомъ и добрыми качествами, наставляли тамъ дѣтей въ граматѣ и спирахѣ Божіемъ. Вспомнимъ при этомъ случаѣ и о событиї, относящемся ко временамъ еще позднѣйшимъ. Царь Алексѣй Михайловичъ, при послѣдней минутѣ жизни, поручилъ своего юнаго сына Петра попеченію Царя Феодора Алексѣевича. Когда сей послѣдній, благотовъя къ волѣ умершаго родителя, напоминаль Напаліи Кириловнѣ, что уже

наступило время для обученія сына ея; тогда просила она сыскапъ учителя кроткаго, смиреннаго и вѣдущаго Божественное Писаніе.

Съ какими же словами вручаетъ она Петра найденному учителю? Вотъ онъ: „извѣстна я о тебѣ, что ты житія благо и Божественное Писаніе знаешь; вручаю тебѣ единороднаго моего сына. Прими его и учи спраху Божію, благородію, чиенію и писанію.“

Я привель здѣсь нѣкоторые только Исторические памятники, свидѣтельствующіе о стараніи Князей воспитывать дѣшерей своихъ въ спрахъ Божіемъ. Сказанное о владѣтельныхъ особахъ должно быть разпространено на всѣхъ вообще Россіянъ и на низшіе классы народа, кажется, преимущественно. Оныль доказываетъ, что люди, по мѣрѣ приближенія къ излишесиству въ земныхъ благахъ, удаляются отъ пути испиннаго. Самъ Спаситель сказалъ: „Удобѣе есипъ вельбуду сквозь иглинъ уши проиши, неже богату въ царствіе Божіе внили“ (Еванг. Луки гл. 18 син. 25).

Многіе, взявши за образецъ новѣйшее воспитаніе, говорятъ, что въ древній времена не было возможности народу Россійскому заниматься себѣ воспитаніемъ дѣтей, по недоспашку средствъ и времени. На сіе считаю нужнымъ сказать, что, приемля въ разсужденіе наше древніе воспитаніе, не должно совокуплять съ нимъ понятие, сообразнаго съ воспитаніемъ настоящаго времени. Тогда еще не всиръчали на семъ пупи тѣхъ важныхъ препятствій, на коіпорыя столь много жалуются нынѣ: не нужно было употреблять тѣхъ издержекъ, коихъ требуетъ нынѣшнее воспитаніе. Родители первѣйшую обязанностію для себѣ поставляли воспитывать дѣтей сами. Священные книги и добродѣтели воспитывавшихъ научали юношей всему нужному для достиженія истииннаго счастья. Чтожъ касающее до сомнѣнія, некоиорыхъ, неуразумѣвающихъ какимъ образомъ могли снабжать себя праотцы наши Священными книгами тогда, когда не было еще въ Россіи типографій; то недоумѣніе сіе разрушится, какъ скоро представимъ себѣ усердіе, съ каковыми занимались переписываніемъ ихъ, не

только особы изъ разныхъ классовъ на-
рода, но даже самые Князья.

Извѣстно намъ, что Волынскій Князь, Владимира Васильковича, надѣлялъ церкви книгами, имъ самимъ писанными; а дочь Князя Полоцкаго, Св. Евфросинія, шру-
дилась день и ночь въ списываніи книгъ, церковныхъ, и проч.

Сверхъ того не мало вспомоществова-
ли родители и душеспасительныя на-
сновленія церковныхъ Паспурей, оказы-
вавшихъ, побольшей части, примѣрное
раченіе о пасхѣ своей. Они увѣщавали,
не только прошій народъ; но и самыхъ
Правителей, коимъ въ случаѣ нужды
не боялись дѣлать справедливый укориз-
ны.

Событія, разныхъ временъ, оправдыва-
ютъ сказанное. Несторъ, первый нашъ
дѣяописаниелъ, говорицъ о спарцѣ Янѣ,
славномъ воеводѣ, что онъ жизню сво-
ю уподоблялъ древнимъ Христіанскимъ
праведникамъ. Добротѣшельный Бонринъ
Матвѣевъ, сей другъ Царя Алексія Ми-
хайловича и благодѣтель народа, какъ

именують его преданія, говоритьъ самъ:
 „Я отъ благочестивыхъ родителей своихъ
 отъ юности моей въ наказаніи Вѣры вос-
 пилъ быль.,,

И откуда въ противномъ случаѣ мог-
 ли бы заемствовать добродѣтели свои:
 Насіпасія Романовна Захарьина, избран-
 ная Іоанномъ IV въ супруги; Эвдокія
 Лукьянновна Стрешнева, 2-я супруга
 Михаила Федоровича; Наипалія Кирилов-
 на Нарышкина; супруга Алексѣя Михай-
 ловича, которыми современники припи-
 сываютъ всѣ добродѣтели женскаго пола,
 и копорыя, можно сказать, были ушѣ-
 шеніемъ Россіи? Откуда, повиню еще,
 могли заемствовать свои добродѣтели:
 Симскіе, Адашевы, Сусанины, Минины,
 Пожарскіе, Ріпищевы и другіе, имъ по-
 добные? Только благочестивыя настав-
 ленія и добрые примѣры ихъ родителей
 и предковъ, при содѣйствіи благодати,
 могли породить тѣ похвальные качества,
 съ коими изображаетъ ихъ Исторія. О
 большей части Россійскихъ гражданъ
 древнихъ временъ можно, кажется съ до-
 стовѣрностію, сказать то же, чѣмъ лѣто-
 писи говорятъ объ Адашевѣ, коего пред-

справляють имѣющими нѣжную, чистую душу, нравы благие, разумъ основашель-
ный и безкорыстную любовь къ пользѣ общестивенной. Ибо что худаго произ-
вѣши могли наспавленія родишельскія,
ядобныя іпъмъ, коихъ образецъ всепрѣ-
чаемъ мы въ завѣщаніи умирающей ма-
шери Феодора Михайловича Рпищева ;
сего безкорыстнаго сына Отечества, лю-
бившеля просвѣщенія и друга человѣче-
ства., Сынъ мой , говорить она , ты
разспаешься со мною; ты разлучишся и
съ отцемъ своимъ ; но тебѣ оспаешься Богъ, отецъ сиротъ и утѣшитель спра-
жущихъ. Исполняй Его волю; люби бли-
жняго; прощай обиды; не мѣняй правоту
на тлѣнныи блескъ и на скоропрѣходящія
ночести; смерть не разбираетъ ни ве-
личества, ни нищеты : Богъ судитъ по
однимъ дѣламъ. Будь человѣколюбивъ и
благотворителенъ; пустъ спраждущіе
и неимущіе вмѣстѣ съ икою именемъ
произносятъ мое имя : въ дѣлахъ своихъ
продли бытіе своей матери.... Я взи-
ратъ буду на тебя съ высоты небес-
ной.... Богъ меня зоветъ.... Феодоръ
мать твоя будешъ Его молить о сыне.,

Не мене сего назидательны бесѣды
 Лукьяна Симеоновича Сирешнева съ до-
 cherью его Евдокіею, второю супругой
 Царя Михаила Феодоровича. Сей бѣдный
 имуществою, но весьма богатый добро-
 дырелями Дворянинъ, призванный отъ
 плуга въ Царскіе чертоги, увидя дочь
 свою царскую невѣсмою, далъ ей шако-
 вое наставленіе, Опиниѣ ты должна
 раздѣлить тяготу вѣнца съ Государемъ,
 нареченнымъ супругомъ твоимъ, ко-
 торый ешь несцѣненное твое сокрови-
 ще, дражайшее жизни твоей. — Государь
 стражъ общаго покоя; а ты должна со-
 блюсти его спокойствіе. Отъ него зависи-
 тъ благополучіе народа; а въ тебѣ да
 обрѣдетъ онъ отраду и услажденіе отъ
 трудовъ, скорбей и печалей, неминуемо
 сопряженыхъ съ человѣчествомъ и ве-
 личествомъ Царскимъ. Отныне ты долж-
 на быть заступницею всѣхъ бѣдныхъ,
 сирыхъ и ущѣсненныхъ, иль паче, что
 ты сама была сира и убога. Ты должна
 быть ходатайницею за истину и невин-
 ность у супруга твоего. Ты должна умо-
 лять его о помилованіи даже и впадшихъ
 въ прегрешеніе; ибо единъ илако Богъ
 безъ грѣха. Милосердіе его да будешь

пледомъ твоихъ добродѣтелей. Пусть лучше въ милоспяхъ, нежели въ казняхъ, укоряшъ его. И такая укоризна, превышающая многія похвалы, да будешъ тебѣ во славу и упѣшеніе; твоимъ человѣка любіемъ да пріумножишся къ нему любовь общая. О сколь много потребно душевныхъ силъ, чиго бы совершить предлежащія тебѣ обязанности, обязанности священнѣйшія: Царицы и благопворительницы цѣлаго народа! Всемогущій Зиждишель Царствъ и Подашель имъ Царей, помоги своею силою небесною, да воззванная Тобою къ Царскому величию, сирота, со славою и честію прѣдецъ, знаменище поприще жіэнцѣ своей!,

Дабы еще глубже врѣзались на сердцѣ и сохранились въ памяти поучительныя слова сіи, Лукьянъ Степановичъ подарилъ дочери своей, по совершеніи уже брака, старый ларецъ, въ кошоромъ положены были суровый холстинный кафтанъ и поштенцо, бывше при немъ на пашнѣ въ то время, когда Царскіе послы поднесли ему извѣщательную грамоту о избраниі въ Царскія невѣсты бѣдной его дочери,, Государыня! сказалъ онъ, сокрови-

ща сіи должны напоминать тебъ каждый разъ, когда на нихъ ты взглянешь: чья шы дочь, и въ какомъ соспояніи родилась? А сіе напоминаніе болѣе и болѣе соединяшь тебя будешъ съ человѣчествомъ. Чѣмъ чаше будешъ ты видѣть сіи дары мои, тѣмъ скорѣе содѣлаешься матерію народа.... Но молю Тя, Все-держишель! Спаси меня отъ смертельной печали: не дай мнѣ дожитъ до того злощаснаго дня, въ копорый увидѣль бы я въ дочери моей одну покмо Царицу и не обрѣль бы уже въ ней Евдокіи, дочери бѣднаго Спрышнева.,,

Господь наградилъ смиреніе чадолюбиваго родителя: Царица Евдокія Лукьянновна была основательницею многихъ богоугодныхъ заведеній и даровала Россіянамъ Отца, воспитавши въ благочестіи и добродѣтеляхъ сына своего, Царя Алексія Михайловича.

Таково въ древностіи, касательно воспитанія дѣтей, было у насъ согласіе въ мысляхъ Князей и Вельможъ. Вообще въ Россійскомъ народѣ и донынѣ еще сохранилась нѣкоторая степень древняго благочестія, слѣдовательно нѣтъ нужды приводить

много доказательствъ, могущихъ свидѣтельствовать о укоренѣніи между онимъ и здравлѣ правилъ благодѣтельного ученія Спасипелева. Однѣ слова Доктора Флеминга, бывшаго въ Россіи около 1620-го года, даютъ понятіе о тогдашнемъ состояніи нашихъ крестьянъ. „Землемѣлецъ Русской, пишетъ онъ, не мудрствуетъ о свободѣ, но испинно свободенъ душою; онъ богатъ, не чувствуя никакихъ недоспѣховъ; цвѣтѣшъ здоровьемъ, имѣшъ добре сѣрдце и не знаетъ, чѣло оно есть рѣдкое достоинство въ человѣкѣ; живѣтъ въ низкой хижинѣ, имъ срубленной, и доволенъ, что она укрываетъ его отъ ненастія и холода; рабоپаетъ весело, надѣясь на Бога, наслаждается похваемъ въ объятіяхъ вѣрной супруги... Жена счастлива повиновеніемъ и спросить его счишаєтъ знакомъ любви....,

Сказавши о стараніи нашихъ праотцевъ воспитываіть Богомъ дарованныхъ имъ чадъ въ благочестіи, присступимъ теперь къ изслѣдованію пого, какія благодѣтельныя дѣйсївія произвело на Россію такое воспитаніе. Ибо всякое дерево познается по плоду своему: *Нѣсть бо*

древо добро, творя плода, зла, ниже дгено, здо, творя плода добра, сказалъ Спаситель.

Что же произвело во благо, нашего Отечества, учение Христа Спасителя, которое, было, положено въ основание просвещенія? Ощущеніе на сѣ не многими словами, можно сказатьъ, что оно породило искинныхъ сыновъ православныхъ Церкви, вѣрныхъ подданныхъ Самодержавной власти, благодарныхъ и усердныхъ чадъ Отечества, неуспишимыхъ воиновъ, ревностныхъ блестящихъ Правосудія, вѣрныхъ супруговъ и добрыхъ, попечительныхъ отцевъ семейства.

Чтобъ доста точно въ томъ увѣритъся, нужно прибѣгнуть къ Отечественной Исторіи. Она, покажетъ намъ, во первыхъ, сколько предки наши проникнуты были любовью къ Богу и любовью къ ближнимъ своимъ; а во вторыхъ сколь изобилъно проищекали изъ сего изюочка разнаго рода добродѣтели. Въ ней увидимъ, что, начиная съ Монарховъ и низходя къ самому низшему классу народа, всѣ Россіяне чувствовали неизреченныя благодѣянія Божескія, и во вся-

кому́мъ случа́й возсыпалъ тёплыя, благодар-
ственныя молишки къ престолу Ерхов-
ныя благосиши, разсыпавшіеся вѣсъма щед-
ро благіе дары свои на цѣлую природу,
а преимущесшиенно на человѣка. Зная,
чио силы человѣческія ничтожны безъ
благословенія, низходящаго свыше, пра-
дипели наши во всѣхъ предначинаніяхъ
своихъ прибѣгали къ помощи Того, Кто
если прибѣжище наше и сила, Къмъ ца-
ріе царствующіи и сильніи земли пишутъ
правду Слѣ удалило ихъ и отъ гордости,
кошюрою снараѧщія заражашь сердца
людей отецъ лжи. Вмѣсто этого, чтобы
превозносить себя за успѣшное оконча-
ніе дѣлъ, смѣялись они и притѣсняли
успѣхъ вѣсъ единому Государю, располагаю-
щему по своей благой волѣ судьбою
царствъ и народовъ. При томъ же, чу-
вствуя себя недостойными всѣхъ вкуша-
емыхъ ими благъ, старались они возсыпать
Ейновийку сныхъ безпресканииа благода-
ренія. Такимъ образомъ поступалъ народъ
Россійскій, не изключая даже самихъ Кня-
зей. Владимиръ Мономахъ завѣщалъ своимъ
дѣтямъ: Да не заспанешъ васъ солн-
це на ложѣ! Идите рано въ церковь воз-
дашь Богу хвалу утреннюю; такъ дѣ-

жалъ бѣтецъ мой; такъ дѣлали всѣ добрые мужи. Когда озаряло ихъ солнце, они славили Господа съ радостю и говорили: просвѣти очи мои Христе Боже!.... Поопомъ садились думать съ дружиною, или судишъ народъ., Слова сіи открываюшъ, что предки наши почитали за необходимое призываши на помощь Бога во всякомъ дѣлѣ, и чѣпо подобнымъ образомъ поступали вообще всѣ добрые люди. Мономахъ говорилъ сіе о времени; до него бывшемъ; намъ можно примѣнить его слова и ко временамъ послѣдующимъ. На пр. Св. и Благовѣрный Князь Александръ Ярославичъ Невскій былъ ли прельщенъ славою, содѣлавшею имъ его извѣстнымъ не только во всей Россіи; но даже и въ странахъ отъ нея удаленныхъ? Нѣтъ! Вмѣсто напыщенныхъ рѣчей, коими по большей части спараются полководцы возбуждать мужество въ воинахъ, напоминая имъ о прежней ихъ славѣ, говоритъ онъ къ своей малочисленной дружинѣ:, Богъ не въ силѣ, а въ правдѣ., А попому, не занимаясь какими либо хитрыми планами, передъ оправленіемъ своимъ проиливъ непріятеля идетъ онъ въ Софійскую

церковь и молится съ усердіемъ оувѣнчаніи свыше побѣдою его оружія.

Не подобнымъ ли образомъ, Пп. Пп.; Димитрій Іоанновичъ Донскій приготавлялся къ войнѣ кровопролитной, во время ужаснаго на Россію нашествія Мамаева ? Лѣтописи говорятъ, что первою его мыслію было поспѣшить въ храмъ Богоматери и молить Всевышняго о заступлениі. Сего недовольно. Мы видимъ его со всѣми Князьями и воеводами шествующаго въ уединенную Троицкую обитель, для принятія благословенія отъ извѣснаго святыни своею Игумена оной Сергія ; видимъ молящагося повсюду, гдѣ только онъ можетъ и имѣетъ на то время. Готовясь уже вступить въ битву, онъ еще разъ съ благоговѣніемъ преклоняетъ колѣна, и проспиря руки къ златому образу Спасителя, сіявшему на черномъ великокняжескомъ знамени, молится за Христіанъ и Россію. Какъ все сие, такъ и слова : Богъ намъ прибѣжище и сила, которыя Димитрій громогласно читалъ предъ войскомъ, вступая въ самое сраженіе, показывающъ, что надѣялся онъ не на свои собственныя

Силь, а на Помощь Божию. Получивши радостную вѣсль о победѣ Россіи надъ Татарами, онъ приноситъ сначала благодареніе Господу силъ; а поѣтомъ уже обращаетъ вниманіе на своихъ сподвижниковъ.

Іоаннъ Васильевичъ Грэзный, въ продолженіе рѣшишельного похода его на Казань, также не забывалъ ни на минуту о главнейшей своей обязанности. Въ самый день взятія Казани слушалъ онъ заутреню и обѣдню, и молился изъ глубины души о дарованіи ему свыше победы, надъ непріятелемъ. Отреченіе отъ славы, доставленной сею побѣдою; основаніе при вступленіи въ Казань Св. Храма во славу Вседѣсущаго; обратный его путь въ сполицу, основаный повсемѣстною молитвою, и путешесствіе имъ и добродѣшелью его супругою Анастасіею совершенное пѣскомъ въ Троицкую обицель для моленія, все являетъ въ немъ благочестіе.

Краткость слова заставляетъ меня удовольствоваться сими примѣрами и приступать къ эпохѣ позднѣйшей.

Въ смутные времена междуцарствія
Россія спасалась отъ конечной гибели
единственно благочестіемъ своимъ, ко-
торое съ большою еще силою оказываетъ-
ся по вступленіи на Россійскій престолъ
благополучно и доѣсплавно нынѣ цар-
ствующаго дома Романовыхъ.

(Продолженіе впередъ.)

II.

*Частавленіе относительно молитвъ
и благовестивыхъ занятий.*

(Переводъ изъ Фенелона.)

I. Совершенная молитва есть не что
иное, какъ любовь къ Богу. Сущность
сей молитвы не состоящъ въ многословіи
нашемъ: (Мате. VI. 7.) *Молитвъ болѣко во
многоглаголаніи своемъ услышани будуть.*
Ибо Господь безъ нашихъ словъ знаешь
самыя тайныя помыслы наши. И такъ
истинное прощеніе есть — прощеніе серд-
ца, а сердце просишь только посред-
ствомъ желаній. Посему молишься зна-
чить — желать, но желаешь иного, что
согласно съ волею Всеблагого. Чьи жела-

нія не происпекаютъ изъ глубины сердца, молитва шого лжива. Хотя бы онъ проводилъ цѣлые дни въ членіи молитвъ, въ размышленіи, или въ благочестивыхъ чувствованіяхъ, но за всѣмъ эстимъ молитва его не будеши молитвою испиненою, если онъ не желаетъ того, чего просипъ.

II. О сколь не многіе молятся! Ибо гдѣ тѣ, коиорые бы желали испинныхъ благъ? Блага сіи соспояши въ понесеніи вѣшнихъ и внутреннихъ крестовъ, въ смиреніи, въ самоопіверженіи, въ умерщвленіи плоти, въ устроеніи царствія Божія на развалинахъ самолюбія: вошь предметы, коихъ не желатъ—значить не молитъся: молитва требуетъ, чтобы мы ревностно, дѣйствицельно, постоянно и во всю жизнь нашу желали оныхъ; иначе молитва будеши полько обольщениемъ подобнымъ пріявшому сновидѣнію, во время копораго несчастійный радується, воображая обладать счастіемъ, коюкое весьма далеко отъ него. Ахъ сколько дуинъ, коиорые будучи заняты собою, и, среди всѣхъ своихъ произвольныхъ недоспаковъ, минимымъ желаніемъ совер-

шествія никогда не приносили сей испинной молитвы сердца! Вотъ-то начало, на которомъ блаженный Августинъ основываясь, сказалъ: *кто любитъ мало, тотъ и молится мало; кто любитъ много, тотъ и молится много.*

III. Напротивъ у кого въ сердцѣ непотасаетъ никогда пламень испинной любви и испиннаго желанія, топъ непрестанно молится. Любовь скрытая во глубинѣ души, молится неослабно, даже и тогда, когда умъ неможеть быть устремленъ на сіе съ надлежащимъ вниманіемъ. Богъ непрестанно созерцаеть въ сей душѣ желаніе, которое онъ производиша въ ней самъ, и которое душа не всегда примѣчаетъ. Желаніе сіе пріятно небесному сердобольному нашему Отцу. Оно есть тайный гласъ, непрестанно обращающій на себя милосердіе Божіе; оно по словамъ Св. Апостола Павла есть сей духъ, (Рим. VIII. 26.) который болѣзнууетъ въ насъ воздыханіи неизглаголанными и способствууетъ намъ вѣкъ немощехъ нашихъ.

IV. Сія любовь неотступно молитъ

Бога даровать намъ все то, чего мы не имѣемъ, и взираіть болѣе на искренность нашихъ намѣреній, нежели на бренность нашу. Любовь сія изглаждаєтъ легкія погрѣшности, и очищаетъ насъ подобно огню. Она проситъ о насъ и для насъ Бога о томъ, что согласно со всесвятою волею Его. (Рим. VIII.) 27.) Ибо не зная, чего желалъ намъ должно, мы желали бы часто того, что обратилось бы намъ во вредъ, мы желали бы нѣкоторой ревности, нѣкотораго утонченного вкуса, нѣкоторыхъ блескящихъ совершенствъ, прильплюющихъ насъ къ сей плотской жизни и притающихъ въ насъ ся монады; между тѣмъ, какъ любовь сія руководствуетъ насъ, покоряя насъ всемъ дѣйствіямъ благодати, заставляя насъ полагаться на Бога во всемъ томъ, чѣмъ онъ благоволитъ въ насъ произвести, располагающъ насъ къ исполненію всѣхъ намѣреній Его.

V. Въ семъ состояніи мы желаемъ всего и не желаемъ ничего. Тогда мы точно того пожелаемъ и сами, чѣмъ Богъ восхощетъ ниспослать намъ; ибо мы желаемъ всего того, чѣмъ онъ хощеть и же-

даемъ только того, что ему будетъ угодно: такимъ образомъ въ семъ состояніи души мы всячески молимся. Это есть дѣйствіе сердца объемлющаго всякое желаніе: (Рим. VIII. 27.) *Духъ проситъ въ насъ о томъ*, что самъ хочешь намъ даровать. Даже и тогда, когда мы занимаемся вѣшними предметами, мы всегда носимъ внутрь насъ огнь неугасаемый, питающій тайнную, безмолвную молитву, которая подобна возженней и непрестанно предъ престоломъ Божіимъ горящей лампадѣ. *Аще мы спимъ, сердце наше бдитъ.* (Книга Пѣсни. Пѣсней V. 2.) *Блажени раби тиі; ихъ же пришедъ Господь обрящетъ блажиихъ.* (Луки XII. 13.),

VII. Дабы сохранить сей духъ молитвы, долженствующій соединять насъ съ Богомъ, надлежишъ исполнить двѣ главныя вещи: 1) спаравшися питасть его, 2) избѣгать того, чрезъ чѣло можно его потерять. Сей духъ молитвы сохраняется частымъ членіемъ слова Божія, обыкновенно въ приличное время молитвою, частымъ вниманіемъ въ самого себя ежедневно, уединеніемъ, когда оно нужно, или когда люди, благоразуміемъ.

коихъ мы пользуемся, совѣшують намъ уединяться, наконецъ употреблениемъ таинствъ соразмѣрно нашему состоянію. Все могущее лишить насъ сего духа, долженствуя и исчолияти насъ страхомъ и содержать въ неусыпной предсторожности. Мы должны удаляться отакихъ мірскихъ сообществъ, кои съ слишкомъ развлекаютъ насъ, удовольствіемъ, возбуждающіхъ спрасши, — удаляться всею шою, что возбуждаетъ въ насъ привязанность къ міру — и пѣхъ прежнихъ наклонностей, которыя были для насъ пагубны.

Подробное изъясненіе сихъ двухъ предметовъ безконечно, и здѣсь только вообще можно сказать объ оныхъ, ибо всякий имѣетъ свои особенные потребности.

VII. Дабы сохранить сей духъ молитвы, надлежитъ избирать для членія такія книги, которыя научаютъ насъ обязанностямъ нашимъ и исправляющъ недоспѣшки наши; которыя представляя намъ величіе Бога, показываютъ намъ то, чѣмъ мы обязаны Ему, и опекрыва-

ютъ, сколь мы далеки отъ исполненія сихъ обязанностей; я не говорю о томъ членіи безплодномъ, которыемъ, какъ бы проганельнымъ зрелищемъ, сердце наше смягчается; надобно, чтобы древо приносило плоды; (Мате. VII. 17.) въ жизненности корня дерева можно увѣришься никогда только, когда оно приносить плодъ.

VIII. Первое дѣйствіе искренней любви есть стремлѣніе познавашь все то, чѣмъ можно удовлетвориць Воздороженному сердца нашего: иначе то сплюпашь, значитъ любишь самаго себя подъ видомъ любви къ Богу; — значитъ искашь въ немъ пищетнаго и мнимаго утѣшенія; значитъ желать, чтобы Богъ употребилъ себя къ собственному нашему удовольствію, а не жершвовашь собою славъ Его. О сколь неблагоугодна Богу таковая любовь чадъ его! Чего бы ни споило намъ, надобно познавашь и исполняшь все, чего Онъ требуетъ отъ насъ.

IX. Относительное времени моленія должно сообразоваться съ удобностю, съ состояніемъ, расположениемъ и наклонностями каждого человѣка,

Размысленіе не составляетъ моленія, но есть сущесівенное онаго основаніе. (Псал. 38. 4.) оно напаляетъ насъ исцінами откровенія Божія. И такъ должно знать существенно, не только всѣ таинства І. Христа и испытны св. Его Евангелія, но и всѣ тѣ впечатлѣнія, которыя испытны сіи должны производить лично въ каждомъ изъ насъ для возрожденія нашего, надобно долгое времѧ прі愈加 сими исцінами подобно краскѣ, которая вбирается мало по малу въ матерію.

X. Нужно, чтобы испытны сіи содѣлялись для насъ обыкновенными, такъ чтобы мы ясно созерцая ихъ вблизи и ежечасно, пріучались обо всемъ судить уже при свѣтѣ ихъ; чтобы они были намъ единственнымъ свѣтильникомъ въ обсуживаніи, такъ какъ лучи солнечные служатъ намъ единственнымъ свѣтломъ къ усмотрѣнию фигуры и цветовъ всѣхъ шель.

Когда сіи спасительныя испытны глубоко проникнули наше сердце: тогда моленіе наше начинаетъ быть дѣйствительнымъ: досель была только одна

тѣнъ онағо; намъ қазалось, что проница-
нули въ сущность сихъ истинъ, но мы
касались только одной грубой поверх-
ности ихъ. Всѣ наши нѣжнѣйшія и утон-
ченѣйшія чувствованія, всѣ самыя приве-
дяя наші намѣренія, всѣ наши яснѣйшія
понятія были еще не болѣе, какъ только
безобразная отрасль того, что Богъ рас-
крываетъ въ насъ.

XI. Когда Божественный Его, свѣтъ
начинаетъ насть озарять, тогда мы видимъ
все въ истинномъ свѣтѣ, тогда
мгновенно усматриваемъ мы всякую ис-
тину, какъ мы безъ всякаго заключенія
познаемъ сияніе Солнца въ что самое мгно-
веніе, какъ оно поражаетъ зреище наше.

И такъ наше соединеніе съ Богомъ въ
молитвѣ должно быть плодомъ вѣрно-
сти въ соблюденіи всѣхъ Его заповѣдей.
Изъ сего что можно судить о нашей къ
Нему любви.

XII. Надобно, чтобы мы съ каждымъ
днемъ болѣе и болѣе вседушно углубля-
лись въ размышленіе: я говорю углубля-
лись, пониму чѣмъ размышляя смиренно о

сихъ испинахъ, мы проницаемъ въ оныя
болѣе и болѣе и открываемъ (Иоан. VII. 32.)
новыя сокровища: я присовокупляю все-
душино. (Иоан. VII. 31.) пошому чѣмъ
болѣе стараемся выкнуть въ духъ сихъ
испинъ, тѣмъ онъ глубже входишь (Иоан.
XV. 7.) въ существо нашей души. Тогда
одно прошое слово проникаетъ гораздо
далѣе, чѣмъ цѣлая рѣчь.

XIII. Тѣ же самыя испины, спокрайно
слышанныя нами хладнокровно и безъ
пользы, питающъ душу сокровенною ман-
ною, кѣторая въ неизѣяснимой своей
сладости надолго неисповѣдаешься. На-
конецъ всемѣрно надлежиша сіпарасться
непрестанно пишашъ себя извѣстными
испинами, проникшими въ душу нашу,
доколѣ еще находится въ нихъ чѣмъ ли-
бо для насъ существеннаго и спасищель-
наго. Это знакъ, чѣмъ онъ еще намъ по-
требны; онъ питаютъ насъ безъ всякаго
точнаго и яснаго наспавленія; эшонѣчто
такое, копорое дѣйствуетъ на душу
сильнѣе всѣхъ умозаключеній. Мы видимъ
испину, (Псал. 39. 9.) любимъ ее и успо-
коиваемся; она укрѣпляетъ сердце, оп-
рѣляетъ насъ отъ самихъ себѣ: и здѣсь

же надлежитъ оспаватися въ спокойствіи духа, доколѣ возможно.

XIV. Что касается до размышленія, то оно должно быть безъ утонченія, и безъ глубокихъ умозаключеній; потребны размышленія проспыя, естественныя, непосредственно изъ самого предмета извлеченные.

Надлежитъ размышлять о немногихъ испинахъ и размышлять на свободѣ, безъ напряженія, и не выискивая мыслей чрезвычайныхъ. Надобно разсуждать о всякой испинѣ только въ отношеніи Христіанской дѣятельности. Исполняться съ испиною и не принимать всѣхъ нужныхъ мѣръ къ точнѣйшему онѣя соблюденію, не вѣрия на всѣ къ тому препятствія, по словамъ Апостола Павла (Рим. I. 18) значить содержать испину въ неправдѣ; значитъ противиться сей въ насъ напечатлѣнной испинѣ, а слѣдствіено и самому Святыму Духу. (Дѣян VII. 5.) Эта есть ужаснѣйшее вѣроломство.

XV. Способъ молитися (Богу) зависитъ уже отъ опыта опытности въ семъ важномъ

предметъ. Наблюдающіе точный ме-
тодъ, не должны уклоняться отъ него.
Не могущіе же держаться такогоаго спо-
соба, долженствуютъ руководствоватъ-
ся тѣмъ, чѣмъ другіе употребляютъ съ
пользою, и чѣмъ споль многіе благочести-
вые и опытами искушенные мужи пере-
дали намъ въ примѣръ подражанія. На-
конецъ, какъ способы изобрѣтены для об-
легченія, а не для затрудненія, то долж-
но оставлять ихъ есть ли они совсѣмъ
не облечающіе, а только затрудняющіе.

XVI. Самый естественный въ началѣ
способъ состоитъ въ томъ, чѣмъ берутъ
книгу, и какъ почувствіуютъ, чѣмъ вошли
въ себя, тогда закрываютъ ее, а потомъ
паки начинаютъ читать, когда замѣтятъ,
что прочтенное мѣсто уже болѣе недоступ-
ляемъ, пищи душѣ.

Вообще известно, чѣмъ испытываются наибо-
льѣ нами испытываемыя, и доставляю-
щія намъ нѣкошорый свѣтъ въ дѣлахъ,
которыя мы творимъ во славу Божію,
суть пакія, въ коихъ Богъ являетъ намъ
знакаменіе благодати, которому должно
следовать ни мало не медля. Духъ, и да-

же хощеть, дышеть. (Иоан. III. 8) Иде же духъ Господень, ту свобода. (1. Корин. III. 17)

Размышленія и умсшвованія мало по малу уменьшаются, ревностные чувствованія, умилильные виды и желания умножаются, потому что душа уже довольно научена и преклонена Духомъ. Сердце вкушаетъ, питается, согрѣвается, воспламеняется; достаточно одного только уже слова къ продолжительному занятію.

XVII. Наконецъ молитва непрестанно возвышается простыми, но прочными познаніями такъ, что не отпадаютъ уже нужды въ шоликомъ множествѣ предметовъ и разсужденій. Тогда мы пребываемъ съ Богомъ, какъ съ другомъ. Съ начала мы хотимъ расказать другу своему о тысяче предметовъ и взаймно спросить у него о весьма многомъ; послѣ тія подробность обхожденія изощраваеется, однакожъ такъ, что удовольствие взаимного обращенія отпадаетъ неизчерпаемымъ. Все сказано; но два друга, не говоря одинъ съ другимъ, находятъ

удовольствіе — быть вмѣстѣ, — видѣть другъ друга, — чувствовать; чѣпо другъ ко другу столь близки, наслаждаясь ощущеніемъ пріятнѣйшаго и чистѣйшаго дружескаго: они молчали; но въ семъ безмолвіи другъ друга понимаютъ. Они знаютъ, чѣпо во всемъ между собою согласны и чѣпо два сердца одно составляютъ; одно изливается безпрестанно въ другое.

XVIII. Такимъ-то образомъ въ молитвѣ сообщеніе съ Богомъ достигаетъ до штого простаго и прѣснѣйшаго соединенія, которое выше всячаго слова. Но надобно молитву, чтобы Богъ производилъ единственно самъ собою таковую молитву въ насть. *Да будетъ Богъ действующий въ насть и еже хотѣти и еже дѣлти о благополученіи.* Иначе ничего не можетъ быть съ нашей стороны дерзновеніе и опаснѣе, какъ осмѣливаться самому собою доспигать сего состоянія.

Надлежитъ поручить себя водительству человѣка, который бы зналъ пушки Божіи, и который съ давняго времени

полагаєть непоколебиму основанія істинного наспавлення і безусловного само-опроверження во всемъ томъ, что касається до нравовъ.

XIX. Въ разсужденіи уединенія и употребленія Св. Таинъ надлежитъ сообразоватъся съ наспавленіемъ такого человѣка, на коіораго мы полагаемся. Надлежитъ имѣти въ виду свои потребности, дѣйствіе производимое въ насъ пріобщеніемъ Св. Таинъ и многія другія обстоятельства, относящіяся къ каждому человѣку въ особенности.

XX. Уединеніе зависитъ отъ досуга и потребностей, въ коихъ находимся. Я говорю отъ потребностей, ибо относительно пищи душевной надлежитъ наблюдать тоже, что и касательно тѣлесной: когда мы не можемъ подъять прудовъ безъ подкѣпления себя извѣстною пищею, то надлежитъ принимать оную; иначе ослабѣемъ. Я сказалъ: отъ досуга; ибо кромѣ сей необходимой потребности въ пищѣ, надобно исполнять свои обязанности паче, нежели увлекаться собственнымъ своимъ рвениемъ. Человѣкъ

обязанный обществу, проводя въ уединенномъ размышлении время, назначенное для оправления должностей своего званія, погрѣшилъ бы предъ Богомъ, воображая, что соединяется съ нимъ. Истинное единеніе съ Богомъ требуетъ неослабнаго исполненія его воли, съ преодолѣніемъ всякихъ неизбѣжныхъ огорченій, сопряженныхъ со всеми самыми скучными и многотрудными должностями его званія.

XXI. Предосторожности отъ разсѣянности суть вообще слѣдующія: надлежитъ удаляться всякаго непрерывнаго и дружескаго сообщества съ людьми противныхъ благочестію правилъ, особенно когда сіи заразительныя правила обольщали насъ прежде. Они удобно разкрываютъ опять раны наши: они имѣютъ даже тайную связь съ нашимъ сердцемъ. Внутрь насъ скрывается некий обольстительный совѣтникъ, всегда готовый насъ ослѣпить и намъ измѣнить.

XXII. Хотите ли вы, говорить Духъ Св., судить о человѣкѣ? Узнайте: кто у него друзья! (Еккл. XIII. 20.). Какимъ

образомъ человѣкъ любящій Бога, и не-
желающій уже любить ни кого кромѣ Его,
можетъ имѣть искренними друзьями
тѣхъ, кои не любятъ и не знаютъ Бога
и почитаютъ его любовь къ Богу за сла-
бость! Сердце, преисполненное Богомъ,
и чувствующее бренность свою можетъ
ли когда либо быть въ покоѣ и охотно
обходиться съ людьми, ни въ чемъ въ
мысляхъ съ нимъ не согласными, и еже-
минутно могущими похитить у него все
его сокровище. Наклонности такихъ лю-
дей несовмѣстны съ наклонностями, ком-
панирующими намъ Вѣра.

XXIII. Я очень знаю, что не возможно
и не должно прекращать обхожденіе съ
нѣкоторыми друзьями, съ коими мы
соединены уваженіемъ ихъ при-
родныхъ, похвальныхъ качествъ, услугъ,
ими намъ оказанныхъ, искренняго дру-
жества, илинаконецъ взаимнаго обраще-
нія, основаннаго на честности. Ежели
мы вдругъ и неумѣренно лишаемъ друзей
нашихъ прежняго короткаго съ нами об-
хожденія и довѣрности, то чрезъ сіе
жестоко и опасно мы оскорбляемъ ихъ:
не прекращая дружескихъ связей, и не-

обнаруживая своего охлажденія, можно бѣзъ оскорблениія, и непримѣтнымъ образомъ умѣришь сію дружбу. Можно различать ихъ отъ полудрузей; говоришьъ съ ними открытымъ сердцемъ о нѣкои изъ порыхъ предметахъ, тдъ по честности ихъ и по дружбѣ съ нами, могутъ они давать мудрые совѣты и быть съ нами однихъ мыслей, хотя бы мы думали о томъ же, о чёмъ и они, по численнѣйшимъ и возвышеннѣйшимъ побужденіямъ; наконецъ надлежитъ оказывать имъ услуги со всею попечительностью сердечнаго дружества, не отдавая однако же имъ своего сердца.

XIV. Безъ сей предосторожности все въ опасности; и ежели съ самаго начала мужественно не возмемъ надъ собою верха и не утвердимся въ свободномъ и независимомъ, опъ сихъ друзей благочестіи: то сему благочестію угрожаетъ близкое паденіе. Если человѣкъ, окруженный шкодовыми друзьями, слабъ по природѣ, и если страсти его удобно воспламеняются; то нѣпѣ сомнѣнія, что сіи друзья, даже есамые чистосердечные, увлекутъ его за собою. Правда, разсмотривая ихъ

мы найдемъ въ нихъ доброту, честность, испытанную вѣрность, и все, что по мнѣнію свѣта составляетъ совершенное дружество, но за всѣмъ тѣмъ они суть опасны для насъ язвы: чѣмъ они любезнѣе, тѣмъ опаснѣе. Другими же, кои не имѣютъ сихъ похвальныхъ качествъ, надлежитъ жертвовать. О сколь счастливыми почтапть мы себя должны стечь, когда такое пожертвованіе ничего для насъ нестоюще, замѣнитъ только драгоцѣнною безопасностію оипносителью вѣчнаго нашего спасенія.

XXV. И такъ кромѣ того, что при выборѣ людей, коихъ мы видимъ, надобно поступать съ возможнымъ раченіемъ, надлежитъ еще сберегать для себя время нужное для созерцаній одного только Бога въ молишивъ. Люди, занимающіе значительныя мысли, обязаны оправдить столь необходимыя должности, что не остается имъ почти и времени быть съ Богомъ, если они не научились употреблять времени съ бережливостію. При малѣйшей наклонности къ увеселенію, не находить уже времени для Бога и ближняго.

И такъ надлежитъ постановить для себя правило, и твердо оного держаться. Спрогое оного сохраненіе, кажется, чрезмѣрнымъ, но безъ сего нѣть порядка; мы разсвѣваемся, ослабѣваемъ, теряемъ свой силы, нечувствуительно удаляясь отъ Бога, предаемся всѣмъ прихотямъ своимъ и только тогда начинаемъ примѣчать заблужденіе, въ которое впадаемъ, когда въ ономъ погрязли до того, чѣпо уже не смѣемъ надѣяться, чѣпо выдемъ изъ оного.

Будемъ молиться Богу. Молитва есть единственное наше спасеніе, Благословенъ Богъ, иже не остави молитву мою и милость свою отъ мене. (Псал. 65. и 20.) Чѣобы молиться, какъ должно, надлежитъ распорядить дневныя свои занятія, и держаться сего распоряженія съ непоколебимою твердостію. —

Студ. Левинъ.

III.

Выписка изъ рѣчи, говоренной Закомоутчищемъ Нижегородской Гимназіи, Священникомъ Павломъ Лебедевымъ, въ годичномъ собраниі утвержденного въ сей Гимназіи Библейскаго Сотоварищества, Апрѣля

26-го дня 1822. года.

Усердные мои сотрудники! Мы представляя днесь предъ лицемъ Общества нашего отчетъ въ успѣхахъ прошедшаго года, относительно распространенія книгъ Св. Писанія и познанія Евангельскаго, и вслупая въ кругъ новыхъ подобныхъ дѣйствій, посвятимъ нѣсколько минутъ на обозрѣніе той цѣли, съ какою мы должны читатъ Слово Божіе.

Мы нимало не сомнѣваемся, что Св. Писаніе есть истинное Слово Божіе къ человѣкамъ. Высокое его ученіе о предметахъ, для обыкновенного ума непостижимыхъ, предреченія будущихъ событій, исптина, повсюду въ немъ царствующая, искренность, копорою оно одушевляется, неизмѣнность его при всѣхъ измѣненіяхъ міра, чудесное дѣйствіе его на сердца человѣческія, уваженіе

иъ нему всѣхъ народовъ, суть не оспо-
римыя доказательства Божественности
Его. Пророки, Евангелисты и Апостолы
были только орудія, чрезъ которыя Духъ
Святый открывалъ земнороднымъ тай-
ны сокровенные, орудія, чрезъ которыя
Непостижимый съ человѣками глаголалъ
человѣческимъ языкомъ. Ни бо волею бысть
когда человѣкомъ пророчество, увѣряетъ
Апостолъ Петръ, чо отъ Святаго Духа
просвѣщавши глаголаша святіи Божи тело-
вѣцы, (з. Петр. гл. 2. сп. 21.).

Посему первая обязанность всякаго
чпущаго Слово Божie, есть совершен-
но покорить себя сему высокому учению,
плѣнивъ, по Апостолу, разумъ свой въ
поглушаніе Христово. (з Кор. г. 10 с. 5),
и безусловно предать себя водительству
Евангельского Свѣтильника. Не мудрѣ-
ствовать шамъ, гдѣ поучаетъ Божia
премудрость (Гал. гл. 4. сп. 6.), безмолвно
ствовать, гдѣ глаголеть самая Истинна,
благоговѣть, когда Духъ Святый воли-
етъ въ сердца наша. „Мы говоримъ со
„Христомъ, когда молимся, мы слуша-
„емъ Его, когда читаемъ Священное Пи-
саніе, по словамъ Святаго Амвросія.

(De officiis Ministr. Lib. 1. cap. 20.). И такъ, при чтеніи Слова Божія, мы должны представлять себя кроткими учениками, ищущими познанія, подобно Маріи, присѣдающей у ногъ Іисуса Христова, учениками, а не судіями и цѣнишелями онаго; представлять себя заблуждшими, ищущими духовнаго свѣта, болящими, имѣющими нужду въ врачеваніи. Это первый и необходимый шагъ къ познанію истины. Духъ премудроспіи, царствующій въ Священномъ Писаніи, преисполненъ крохоты; а посему одни кроткіе и смиренные сердцемъ призываются къ оному. Высокій свѣтъ испинъ сокрытъ отъ премудрыхъ и разумныхъ (Луки гл. 19 ст. 21.), которые ложный блескъ своего ума предпочитають свѣту Евангелія. Онъ отъ нихъ сокрытъ, и открывается однимъ младенцемъ, не по уму, а по сердцу, младенцемъ, по крохотости, просыпаючи искренности чувствованій. Другой скажешъ, что въ Священномъ Писаніи много непонятнаго. Правда, но отъ чего? И для кого?

Много непонятнаго; но не отъ того ли, что на насъ твой забороливо-

ши понять оное, какую имѣлъ царедворецъ Кандакійскій, и въ самомъ путеше-
ствіи упражнявшійся въ членіи Слова
Божія (Дѣян. гл. 8.); нѣпъ того внима-
нія къ ученію І. Христу; какое имѣли
ученики Его, и всѣ вѣрующіе, которые
услаждались онимъ, не рѣдко забывали
о пищѣ тѣлесной?

Много непонятнаго: но не отъ того
ли, что мы не умоляемъ искренно Отца
свѣтловъ просвѣтить умы и сердца на-
ши къ познанію спасительныхъ истинъ
ученія Его, и не вопіемъ со Св. Давидомъ:
*разуми мя, Господи! И испытаю законъ
Твой, и увѣмъ свидѣнія Твоя,* (Псал. 118.
сп. 34.)?

Много непонятнаго: но не отъ того
ли, что мы охотнѣе послѣдуемъ внуше-
ніямъ плоши и крови, нежели руковод-
ству свѣтла испиннаго, просвѣщающаго
всякаго человѣка, и что собственные со-
вѣты свои, сколько ни увѣрены въ пре-
вратности оныхъ, не рѣдко предпочита-
емъ премудрымъ совѣтамъ Божіимъ?
Нѣпъ! Сл. для мудраго Священное Пи-
саніе исполнено мудрости. Заповѣдь Го-

вѣднилъ сеѧтла (Псал. 18. ст. 8, и 9-й), въ^з
піепъ порфироносный Пророкъ, просвѣ-
щающаѧ оти. Законъ Господень непорогенъ,
обращаѧ души. Свидѣтельство Господне:
вѣрно, умудряющее младенцы.

Потребны только вниманіе и молитва,
и тогда мы ясно увидимъ, что мгла, по-
крывавшая свѣтильникъ Слова Божія,
представлялась намъ единственно отъ
слѣпцовъ очей нашихъ.

Есть ли всякая наука требуетъ внима-
нія и прилѣжанія: не паче ли наука спасе-
нія? Испытайте Писанія (Іоан. гл. 5.
ст. 39.), глаголетъ самъ Спаситель.
Онъ повелѣваетъ не поверхности чи-
татъ оное, какъ обыкновенную книгу,
но углубляться въ сокровенный онаго
смыслъ, не останавливаясь на одной
мертвенной буквѣ, но созерцать, подъ
сею, такъ сказать, корою, сокровенную
манну, слово живо, духъ животворящій.
Блажени испытывающіи свидѣнія Господни,
если въ сердцемъ взыщутъ Его (Псал. 118.
ст. 2.), глаголетъ Псалмопѣвецъ.

Слово Божіе требуетъ еще отъ насъ,
при чтеніи онаго духовной жажды и любви

сердечной. Жаждущий, волею величественный Исаия, иди на воду, (Ис. LV, 1.) и почерпните съ веселіемъ. Аще кто жаждеть, (Іоан. гл. 7. сп. 37), глаголетъ Самъ Спаситель, да приидетъ ка мнѣ и діетъ ти воду живу, текущую въ животъ вѣчный, т. е. учение Его благодатное. Холодное же сердце, разъянная мысль, — это ничто иное, по причинѣ Евангельской, какъ каменистая земля, на которую, хотя и падаешь съя Слова Божія, но не приноситъ желанного плода. Безъ теплоты солнечной мертвѣютъ всѣ растѣнія: такъ безъ любви сердечной мертвѣеть въ насъ Слово жизни.

Главная же цѣль слова Божія должна быть усовершенствованіе нашей нравственности и преспѣяніе въ благочестіи., „Мало сего, (Григор. Папа Римск. кн. 19 сп. 29), чтобъ только знать Слово Божіе, вся важносіль соспонитъ въ шумъ, чтобъ жить по оному.” Ты заповѣдалъ еси, Господи! Заповѣди Твои сохранити зѣло (Псал. 118. сп. 4.), взывалъ Святъ Давідъ. Одни знанія безъ исполненія, сколько бы они ни были обширны, ничего иное суть, какъ дожный блескъ, и

ведущий по пути истины, а более уклоняющій отъ онаго. Рабъ, сколько бы ни былъ благоразуменъ, но есть ли не будешь исполнять воли Господина своего, заслуживаешь отъ него справедливое наказаніе: и мы, хотя бы познали все Священное Писаніе, хотя бы витѣй спивовали Ангельскимъ языкомъ, но есть ли не имѣемъ любви и дѣлъ благихъ, шо будемъ и только подобны, по выражению Апостола Павла (1 Кор. гл. 13. ст. 1, и 2), мѣди звѣнящей, или кимвалу бряцающему. Блажени же слышащіи слово Божіе, и хранящіи ея (Лук. гл. 11. сім. 28).

И такъ, сыны Вѣры! Будемъ читать Священное Писаніе съ пламенною ревностію, вниманіемъ и внупрѣеннымъ расположениемъ. Будемъ читать оное въ шомъ духѣ, въ чакомъ оно написано. Онописано къ сердцу: то и пріимемъ оное съ просплютою сердца, (Тома Кемпійскій). Пріимемъ оное въ руки наши, по словамъ одного любомудра, точно шакъ, какъ благочестивый Симеонъ принялъ на руки своемъ Младенца Іисуса. Что же показалось намъ въ ономъ шемымъ и невразумимымъ, прибѣгнемъ къ Іису-

у Христу съ молитвою. Онъ близокъ къ тѣмъ, кои ищутъ Его. Прибѣгнемъ къ Нему: Онъ свѣтъ и испина, и не оставилъ насъ во тьмѣ и заблужденій.

Вы же, юныя чада Свѣта, отъ юности, вшаея, поучайтесь закону Божію. Пишите себѣ симъ духовнымъ мlekомъ, да возрастаєте отъ силы въ силу, дондеже приидите въ совершеніе вѣры. Апостоль Павель восхваляетъ Тимофея, ученика своего, что онъ измѣда разумѣлъ священія, Писанія, могущая умудрить во спасеніи, (2 Пос. г. 3, с. 15.). И вы, любезные юноши! Подражайте таковому примѣру. Спаситель нашъ, какъ повѣствуетъ Евангеліе во время пребыванія своего на земли, удостоивъ особенного благовolenія дѣтей, приходившихъ и приносимыхъ къ Нему, поставляя ихъ примѣромъ кротости и беззлобія: и вы приближитесь къ Нему, отъ юности своей идите въ слѣдъ Его, и благословеніе Его почтѣтъ на главахъ вашихъ. Внимайте гласу Его: *гласъ Его сладокъ*, (Пѣсн. гл. 2, ст. 14.). Творите волю Его: воля Его спасеніе наше. Онъ столько возлюбилъ невинныхъ дѣтей, чи то даже сказалъ: *таковыи есть царствіе*

*Всіе Божіє, (Лук. гл. 18. сп. 16.). Воздоби-
ше и вы Его, якоже Онъ возвлюбилъ васъ,
и содѣлайтесь достойными обѣщанной
вамъ награды.*

*Ты же, Царю святыи, свѣта Подате-
лю! Умудри всѣхъ насъ познати и со-
твориши волю Твою благую и совершен-
ную. Духъ Твой благий да наставитъ насъ
на землю праву, (Псал. 142. сп. 10.).*

IV.

*О нравахъ Христіанъ въ трехъ первыхъ
столѣтияхъ.*

(Продолженіе.)

5. Работа. Промыслы.

Особенно богатымъ совѣшовали читателю прильжно Писаніе, чтобъ избѣжать праздности и воздержацѧ отъ любопытства. Прочіе занимались различными ремеслами для снисканія потребнаго къ своему содержанію, уплатѣ долговъ и подаянію милостыни (1). Но ремесла избирали они самыя невинныя и наиболѣе соотвѣтственныя уединенной и смиренной жизни. Многіе даже изъ богатыхъ, а напа-

(1) Сенс. Apost. I, 4.

Че во времена гоненія, дабы пріугото-
виться къ мученической смерти, добро-
вольно повергались въ бѣдность, разда-
вая свои стяжанія неимущимъ. Первые
ученики Апостоловъ, подвизавшіеся по-
слѣ нихъ въ распространеніи Евангелія,
посступали такимъ же образомъ, будучи
 побуждаемы еще возвышеннѣйшею при-
чиною (2). Они продавали свое имъніе, и
собранныя отъ того деньги отдавали
бѣднымъ съ тою цѣлію, дабы съ большою
независимостію идти имъ въ отдален-
нѣйшия страны благовѣстовать Вѣру.
Многіе изъ Христіанъ работали своими
руками единственно для избѣжанія праз-
ности: ибо наспомѣтльно убѣждали ихъ
удаляться между прочими и сего порока,
равно какъ и пороковъ наиболѣе съ нимъ
неразлучныхъ, то есть, беспокойства,
любопытства, злословія, безплодныхъ по-
сѣщеній, прогулокъ, пересуживанія дру-
гихъ (3). Напротивъ, каждого увѣщавали
пребывать въ покое и молчаніи, заня-
маться какою либо полезною работою,
а наипаче дѣлами милосердія къ болѣдымъ.

(2) Eus. hist. III, 37. (3) а. Солун. III, 6. и проч.
Cass. de sp. Acced. с. 7. — Const. Apost. I, 41
ult. — Clem. Alex. Paed. III, с. 10.

бѣдныиъ, и ко всѣмъ имѣвшимъ нужду въ помощи.

И такъ жизнь Христіанская была непрерывная цѣль молитвы, членія и работы, которыя слѣдовали другъ за другомъ по часамъ, и житейскими нуждами прерываемы были сколько возможно менѣе. Но какое бы занятіе Христіане ни имѣли, всегда думали объ ономъ не иначе какъ о принадлежности Религіи, кото- рую почигали главнѣйшимъ предметомъ, единственнымъ дѣломъ, долженствовав-шимъ занимать ихъ во всю жизнь (4). Зва- ніе ихъ состояло въ томъ, что бы един- ственно быть Христіанами. Они не при-нимали никакого другаго птища; и буду- чи вопрошаемы судіями о ихъ именахъ, странахъ и состояніяхъ, отвѣчали толь-ко: я Христіанинъ

Промысловъ много занимающихъ или развлекающихъ: торговли, хожденія о дѣлахъ, и должностей публичныхъ, они не любили, и всегда оставались въ тѣхъ должностяхъ, которые отправляли до крещенія, если только оныя ничего не имѣли несовмѣстнаго съ благочестіемъ.

(4) Const. Apost. II, 62, 63.

(5). Такимъ образомъ людей военныхъ, когда они принимали Христианскую Вѣру, не обязывали оставлять службу (6). Засыпали ихъ пюкмо соблюдать Евангельское правило, по которому надлежало имъ довольствоваться своимъ жадованьемъ, и не дѣлать грабительства ни обмановъ. Извъ Римскихъ воиновъ было много Христианъ; легіонъ громоносный во времена Марка Аврелія, и Фавскій, которой съ Трибуномъ своимъ Св. Маврикіемъ весь пріялъ мученическую смерть, при Максіміанѣ Геркуліѣ, служатъ тому доказательствомъ (7). Военная дисциплина у Римлянъ, которая тогда еще соблюдалась, состояла главнѣйше въ умѣренности, шрудѣ, повиновеніи и терпѣніи; всѣ сіи добродѣтели очень обыкновенны у Христианъ. Иногда они не ходили вспашь въ военную службу и даже оставляли юную, дабы не принять участія въ суевѣріяхъ языческихъ: вкушали идоложерівенные мяса; поклоняясь знаменамъ, на коихъ изображены были идолы, клялись Геніемъ Императора;увѣничивались цвѣтами при нечестивыхъ церемоніяхъ (8). (Продолженіе спреды.)

(5) Orig. contr. Cels. VIII, in fine. (6) Tertull. de cor. c. 11. (7) Лук. III, 4.—Tertull. apol. VI, 57.
(8) Acta sancti Maximil.—Acta sancti Marcel. Centur.—Tertull. de corona.

КАЗАНСКІЙ ВѢСТНИКЪ.

МѢСЯЦЪ ІЮЛЬ,

1822.

I.

Рѣчь, изображеная въ торжественномъ собраниі Императорскаго Казанскаго Университета Генваря 17 днѣ 1822 года, Адъютанту полку Владиміру Булыгину.

(Окончаніе.)

Незабвенные имена Михаила Феодоровича, Алексія Михайловича, Федора Алексѣевича и Петра Алексѣевича, составляющіе непрерывный рядъ Монарховъ, коихъ всякое почти дѣнніе означеновано примѣрнымъ благочестіемъ.

Первый, вступившій на престолъ Россійскій по неотступнымъ прозьбамъ благомышлящихъ особъ, мужественно подвизавшихся за благоденствіе и свободу Отечества, явилъ въ лицѣ своеемъ поборника благочестія и упъшителя подвластнаго ему народа: Съ какимъ благоговѣніемъ путешесствуетъ онъ для богомолія въ разныя обители Россійскія, въ нѣкоторыя даже пышкомъ, по случаю освобожденія изъ плѣна его безцѣннаго родителя!

Еще яонъе того изображаетъ намъ Испорія смиренномудріе и благоговѣнныя къ Создателю чувствія Царя Алексѣя Михайловича, заслужившаго отъ современниковъ пріимло взыскателя благочестія. Не приводя здѣсь его дѣяній, упомянемъ только о дослопамяшныхъ словахъ, находящихся въ его усіпавѣ о раптномъ дѣлѣ и въ граматѣ, писанной въ Туринскѣ и другіе города, во времія бывшаго въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Россіи голода. Онъ откроютъ намъ сердечныя чувствованія сего благодѣтеля своихъ лодданныхъ, и дадутъ понятіе о причинѣ всѣхъ добродѣнельныхъ его поступковъ.

Обращая вниманіе свое на развращеніе Европейскихъ войскъ говоритъ онъ съ сердечнымъ соболѣзваніемъ: „посмотрѣ при раптный строй Европейскихъ народовъ: что нѣкогда почиталось безчинствомъ и порокомъ, то теперь почитаютъ удальствомъ и хитростью воинскою.... Они и не мыслятъ о злобѣ своей, вмѣняя оную ни во чѣто; но Богъ не даетъ имъ въ войнахъ благословенія. Всѣ войны, которыя Европейскіе Государи начнутъ и ведутъ, то въ наказа-

ніе и въ языы ставится, чѣмъ Господь Богъ ихъ язвитъ. Они того не вѣдаюшъ и не внимаюшъ, и не хотяшъ вѣдани и внимати, чѣточно есть причина тѣмъ язвамъ? и буде не полуучиешъ или оставлено не будешъ, то будепъ несомнѣнно послѣднее и подлинное раззореніе и изводъ всѣмъ воинамъ и областямъ. Пропшивъ Турокъ и во многихъ другихъ войнахъ узнали сїе Государи. Богъ за безчинство и злодѣйство наказуетъ: по разврату спрасшей Государи возстанаютъ на Государей... гнѣвъ Божій поразитъ всю землю! , , , , .

Во второмъ случаѣ попечительный Царь повелѣваєтъ всѣмъ подданнымъ своимъ обращиши съ сокрушеннымъ сердцемъ къ милосердому Подаителю всѣхъ благъ, и молитъ Его о прощеніи, содѣянныхъ ими согрѣшеній. Воипъ нѣкоторыя слова граматы, могущей служить намъ поученіемъ:, За умноженіе грѣховъ всѣхъ Православныхъ Христіанъ, учинилось въ нашемъ Государствѣ оскудѣніе плодовъ земныхъ и во многихъ мѣстахъ хлѣбъ и трапезу саранча поѣла, индѣ потопило водою: и были пожары и падежъ

скота. И мы совѣтовавъ со Отцемъ Нашимъ и богоомольцемъ, Святымъ Иоаннисомъ, Патріархомъ Московскимъ и всей Россіи, указали на Москву и всѣхъ городахъ, всѣмъ православнымъ Христіанамъ въ Филиповъ, послѣ нынѣшняго 7159-го года поститься со всяkimъ благоговѣніемъ, какъ о томъ постъ писано въ Правилѣ святыхъ Отцовъ и во уставахъ. Молитви въ ироицѣ славимаго Бога, и Пречистую Богородицу и всѣхъ Святыхъ, чиобъ Господь Богъ устроилъ всѣ Православное Христіанство въ миръ, и во благодеяніи и во умноженіе плодовъ земныхъ.,,.....

Другая грамата о воздаваніи должной почести Священникамъ, носящимъ по домамъ Св. Тайны, для причащенія больныхъ, являетъ подобное ко Всеизвѣшнemu благоговѣніе Царя Алексія Михайловича.

Феодоръ Алексѣевичъ и Петръ Алексѣевичъ были достойными его сынами и ревносіпными послѣдователями на поприще благочестія и добродѣтелей. Въ томъ сознаются и самые иностранцы, тѣ, которые всемѣрно стараются изобразить Россію въ превращеномъ видѣ.

Двадцать шесть Князей и Княгинь причислены къ лицу Святыхъ нашбю Православною Греко-Российскою Церковю. Однояже уже можетъ ручаться въ благочестии нашихъ Правителей. Но, усердие ихъ, къ построенію и украшенію храмовъ Божіихъ (6); спараніе о сохраненіи и успокоеніи нашей Православной Церкви (7), о чистотѣ догматовъ Вѣры; благоговѣніе ко Святымъ Мощамъ и иконамъ; почтеніе, къ Духовенству, и

(6) Частныя, извѣстія о построеніи Божіихъ храмовъ суть многочисленны, чи то не возможно, адѣсь привести и самой малѣйшей части онъыхъ.

(7) Всегдашнее попеченіе нашихъ Князей о снабженіи церквей достойными Пастырями; участіе ихъ во вѣхъ почти дѣлахъ, къ Духовенству относящихся; частыя собѣщанія съ Духовными особами; сильныя опроверженія, на предложенія ошь Папъ Аѳланнія, относительно соединенія Греко-Российскія Церкви съ Западною; содержаніе Епископовъ даже при Ханскомъ дворѣ, и наконецъ Соборы, имѣвшіе предметомъ успроеніе Церкви и очищеніе догматовъ Вѣры ошь вкрадывавшихся по временамъ заблужденій, достаточно подтверждающіе сказанное.

и., служить могутъ новыми тѣму доказательствами.

Нѣтъ нужды изъяснять при семъ чѣмъ тошь, кіо все оѣноситъ къ настоѧщему Началу, чувствуешь подобнымъ образомъ важность Божіихъ къ нему благодѣяній и признаешь свое недостоинство, возлюбишь Господа Бога своего всемъ сердцемъ своимъ, и всею душою своею, и всею мыслю свою.

Но поелику Свѧтии Апостолъ и Евангелистъ Іоаннъ Богословъ говоришъ: „аще кто речетъ люблю Бога, а брата своего не навидитъ, ложь есть: ибо не любятъ брата своего, его же видѣлъ, Бога, Его же не видѣлъ, како можетъ любити; то слѣдуешь еще коснуться любви Русскихъ къ ближнимъ своимъ, коюрая долженствовала бытъ необходимымъ слѣдствіемъ любви къ Искупителю.

Начиная съ эпохи введенія въ Россію Христіанскія Вѣры, и доходя до временъ позднѣйшихъ, мы встрѣчимъ, что благочестивые Князья Россійскіе между главнейшими своими обязанностями постав-

для вспомоществованіе бѣднымъ, больны^{мъ}, и лишеннымъ свободы. Св. Князя Владимира изображаетъ Исторія испинн^{ымъ} Оппцемъ неимущихъ: они могли всегда приходить на дворъ Княжескій для утоленія голода, гдѣ кромъ того раздавали имъ деньги. Для тѣхъ же, кои не могли ходить во дворецъ, вельможъ онъ развозитъ по улицамъ все нужное для пинци и спрашиватъ: гдѣ нищіе, спраждущіе ошь недуровъ?

Владимиръ Мономахъ завѣщаетъ дѣн^гиямъ: „Любите человѣчество. Не забывайте бѣдныхъ, помине ихъ и мыслите, что всякое даяніе есть Божіе и поручено вамъ только на время. Будьте опциами сиротъ.”

Завѣщеніе сіе возъимѣло желаемое дѣн^гствіе: благотворительность была определительною чертою нашихъ державныхъ Князей. Дѣла великаго Князя Ростислава, Ярослава Кн. Галицкаго, Великаго Князя Константина Всеволодовича, Кн. Волынского Владимира Васильковича, Вел. Кн. Иоанна Даниловича Калиты, са^маго даже Иоанна Васильевича Грознаго,

служатъ убѣдительными въ помѣ
доказательствами.

Лѣтописцы, изображая древнее со-
стояніе Россіи, между прочимъ упоми-
наютъ, что не проходило тогда празд-
ника, въ который бы раздаваемо не бы-
ло милостыни бѣднымъ.

Сами Князья, знатнѣйшее Духовенст-
во и Бояре не гнушались засѣдать за
трапезою вмѣстѣ съ менѣшею братіею.
Приведу въ примѣръ подобную бесѣду,
устроенную Княземъ Тверскимъ Миха-
иломъ въ 1399 году, по случаю возвра-
щенія изъ Греціи его пословъ, ъеди-
шихъ туда съ милостынею и привез-
шихъ отъ Патріарха въ даръ икону
спрашнаго суда. Забывъ болѣэнъ до то-
лѣ его пяготившую, онъ вспалъ съ ло-
жа, вспрѣтилъ икону на дворѣ, лобызаль
ее съ благоговѣніемъ; а послѣ того при-
гласилъ къ себѣ на пиръ знатнѣйшее Ду-
ховенство вмѣстѣ съ нищими, слѣпыми
и храмыми; братски обѣдалъ съ ними,
и, водимый слугами, каждому изъ гостей
поднесъ процѣльную чашу. Въ подоб-
ныхъ сей бесѣдахъ, представляющихъ

досхитительную, для насть картину, уко-
рѣплялъся духъ братства между различ-
ными состояніями народа и усиливалась
любовь къ Отечеству и Вѣнценощамъ.

Кромъ изъясненного образа вспомоще-
ствованій, бѣдные находили убѣжище для
себя въ такъ называемыхъ домахъ
сиротопріимства, убогихъ домахъ или
скудельницахъ, кои, какъ видно изъ Исторіи,
находились не только въ горо-
дахъ, но даже и въ селеніяхъ.

И въ этомъ отношеніи особеннымъ
отличаетъ себя усердіемъ Династія Ро-
мановыхъ. Отечественные преданія со-
хранили извѣстія о весъма многихъ чело-
вѣкодобивыхъ дѣлахъ Царей, къ сему До-
му принадлежащихъ. Каждое предпрія-
тие ихъ доказываетъ, что они были
истинными Оцами подвластнаго имъ
народа. Кромъ неусыпного попеченія о
содѣданіи счастливыми своихъ поддан-
ныхъ, посредствомъ внутренняго благо-
устройства, они благотворили: въ го-
ды неурожайные и во время несчастій
обыкновенно оказывали неимущимъ вспо-
женіе изъ собственныхъ своихъ доходовъ.

Такъ поступали наши Государи съ добрыми гражданами, въ коихъ видѣли какъ бы своихъ брашій; но милосердіе ихъ тѣмъ не ограничивалось. Самые даже преступники не были забыты: несчастные, удалённые въ Сибирь, пользовались и тамъ вспомоществованіями отъ Царей, кои изъ собственнаго иждивенія удѣляли все нужное для ихъ содержанія. И такъ правосудіе, изъявъ преступившихся изъ среды гражданъ, не могло отдалить ихъ отъ и сопротивительныхъ сердецъ добрыхъ Монарховъ?..

Исполненный любви къ ближнимъ, Царь Алексѣй Михайловичъ, искалъ случаевъ дѣлать благодѣянія. Для сего каждый разъ на канунѣ Свѣтлаго Воскресенія, въ проштомъ одѣяніи, посыпалъ онъ пѣници, находившіяся въ Пресполѣномъ градѣ; разспрашивалъ въ нихъ содержавшихся въ ихъ преступленіяхъ: тѣхъ, которыхъ преступки не такъ были важны, повелѣвалъ освобождать; другимъ же препровождалъ отъ трапезы своей Пасху, желая, чтобы и страждущіе узники участвовали въ общей радости.

Добродѣтельная его супруга Наталья Кириловна не менѣе отличалась благотворительностью. Чѣм бы перелить чувствъ свои въ любезнаго сердцу ея сына Петра Алексѣевича, она поучала его собственными примѣрами. Сначала, для поселенія въ немъ достойныхъ понятій о Богѣ, обходила съ нимъ шѣ святыя мѣста, въ коихъ всякий шагъ напоминалъ о терпѣніи Св. мужей, борьбѣ со спасѣніями и о бѣгоугодныхъ дѣлахъ. Потомъ, для соединенія съ именемъ Божіимъ почитанія о сострадательности къ несчастнымъ, водила его въ обищели спрѣждуща го человѣчества. Тамъ, предъ его глазами, она раздавала несчастнымъ одежды, шитыя своими руками, научая при томъ, что вспомоществованіе ближнимъ есть лучшая жертва для Бога, Который взираетъ на одинъ только дѣла наши.

Уроки сіи подѣствовали на юное сердце и Петръ, въ зрѣломъ возрастѣ, послѣдовавъ примѣру своей матери: находя самой малой досугъ отъ заботъ государственныхъ, днемъ и ночью, дѣмъ онъ разныя вещи; продавалъ ихъ пайно, и деньги, за нихъ получаѣмыя, раздавалъ

ль темницы, больницы и странноприимные дома, сиротамъ, вдовицамъ и неимущимъ пристанища и дневнаго пропитанія. Такое доспохвальное чувство сострадательности, ни мало не ослабѣло, въ Петръ даже и посреди заботъ государственныхъ. Монархъ сей, не только, не забывалъ никогда о благопворительности, долгъ споль священному для Владыкъ земныхъ; но даль ей еще особенную, прочность, юодѣлавши предметомъ своего, законодацельства. Въ Его царствование. Общественное. Призрѣніе получило, благонадежное устройство. Обстоятельныя, правила, и установленія, касательно богоугодныхъ, заведеній, Петромъ I-мъ начертанныя, находятся, въ разныхъ Регламентахъ, Инструкціяхъ и особыхъ Указахъ. Сначала дѣлами, сего рода распоряжали Приказы: Паштэршій и Монастырскій; а съ 1721-го поступили, оныя, въ введеніе Святѣйшаго, Правицельствующаго. Синода и Камеръ Канторы. Между тѣмъ было также предписано, главному Магистрату и Воеводамъ приступить къ устроенію больницъ, богадѣленъ, сиротскихъ домовъ и проч.; повелѣно, что бы города, общества,

помъщики и всѣ мѣста и лица, управляющіе казенными и партикулярными вотчинами, старались о прокормленіи и приэрѣніи нищихъ и убогихъ ихъ вѣдомства, не допуская никого ходить по миру для прошенія милоспѣни; наблюдать же за исполненіемъ сего препоручено было Полиціи. Кромѣ того, принявши въ разсужденіе царствованіе Петра I-го вѣобще, сказать должно, что Онъ былъ Государь, подобный попечительному отцу семейства. —

Къ сказанному доселъ считаю нужнымъ присовокупить и то что нашій Князья и Цари оказывали сострадательность не только къ своимъ подданнымъ; но всѣ безъ исключенія несчастные находили въ Россіи вѣрное убѣжище и покровъ. Во время одного Княженія Ярослава I-го въ Отечествѣ нашемъ обрѣли для себя убѣжище: Норвежскій Принцъ Гаральдъ; Олофъ святой, Король Норвежскій, лишенный прона, съ своимъ сыномъ Магнусомъ; Эдинъ и Эвардъ, дѣти Англинскаго Короля Эдмунда, изгнанные Канупомъ; Принцъ Венгерскій Андрей вмѣстѣ съ братомъ своимъ Ле-

зентою. Таковыя примѣры не рѣдко всipрѣчашь можно въ Исторіи нашего Отечества. Самодержцы наши писали въ себѣ подобныя чувствованія до временъ позднѣйшихъ. Сынъ несчастнаго Короля Английскаго Карла I-го, лишенный прона и удаленный изъ отечества насилиемъ Кромвеля, былъ утѣшенъ и облагодѣтельствованъ Алексѣемъ Михайловичемъ, даже въ предѣловъ Русскаго царства.

Столь ревностное благочестіе и нелицемѣрная любовь къ человѣчеству нашихъ Монарховъ были образцами для Вельможъ и проспыхъ гражданъ. Тѣ и другіе пришekли изъ дальнихъ странъ, во время перенесенія Мономахомъ изъ спасраго Вышгородскаго храма въ новый Мощей Св. Угодниковъ Бориса и Глѣба; тѣ и другіе въ опасныхъ обстоятельствахъ прибѣгали къ помощи Божіей, какъ единственному Источнику силы (8); тѣ и

(8) Вѣ время похода противу Мамая, въ Москвѣ жены и сіарцы прѣклоняли колѣна во Святыхъ храмахъ. То же видимъ повторяющимся при сынѣ Донскаго. — Когда Тамерланъ въ 1393 году сдѣлалъ на Россію нашествіе, тогда всѣ церкви Московскія

другіе давали обѣты Богу живому ф посипроеніи во славу Его храмовъ, въ случаѣ счастливаго окончанія предпріятій (9); и другіе относили каждое событие къ исшинному Началу всего совершающагося (10), и всегда благодарили во первыхъ Вседержителя, промышляю-

были ошверзны съ упра до глубокой но- чи. Народъ лилъ слезы предъ одтарями и постылся. Съ симъ сравнить можно и со- стояніе Москвы, ожидавшей къ спасанію Своимъ Зигея.

(9) Въ войнахъ, противу Половцевъ предпринятой Россійскими Князьями въ началѣ XII сего вѣка, соотечественники наши готовились къ бывшему молитвото и благочестивыми обѣтами: одни давали клятву въ случаѣ побѣды наградить убогихъ; другіе украѣстъ церкви и монастыри вклада- дами. Не нужно доказательствъ тому, сколь много устроено было церквей послѣ успѣшнаго окончанія ратныхъ дѣлъ.

(10) Во время ужасной язвы (черная смерть) Исковишие призывали къ себѣ Архіепи- скопа Василія и молились съ нимъ о ея пре- кращеніи. Согласно съ ними думали и все чорое Россіянине: засухи, голодъ, болѣзни, жестокія, нашествіе иноплеменниковъ, и все другія несчастія, оплошили они ко- лгиву Божескому.

шаго въ тваряхъ своихъ (11); тѣ и другіе
принимали всякаго рода несчастія, какъ
казни, низпосыпаемыя свыше, которыя
и переносили съ терпѣніемъ, почтая
необходимыми средствами для ихъ вра-
зумленія и удержанія впередъ отъ злыхъ
дѣяній.

Вѣмы же, яко любящимъ Бога всѧ во-
спѣшествуетъ въ благое (къ Римл. гл. 8
ст. 28.). По Чему вѣра въ Искупителя
мира содѣлывала разные классы народа
готовыми на всякое доброе дѣло. Обра-
щимъ вниманіе на благотворительность,
которая составляетъ одну изъ главней-
шихъ шираслей любви къ ближнему.

Святый Апостолъ Павелъ говоритъ: „
Вѣра бо чиста и нескверна предъ Богомъ и
Отцемъ, еже посѣщати сиріхъ и вдовицъ
въ скорбѣхъ ихъ, и не скверна блести
себе отъ мира.,,

(11) По возвращеніи Иоанна IV, послѣ взятія
Казани, Москва и Россія были въ неопи-
санной радости. Всѣдѣ въ отверѣтыхъ хра-
махъ благодарили за победу сю въ Тро-
ицѣ славимаго Бога.

Россіяне високихъ сословій, имъя бо лѣе средсивъ къ благотворенію, преимущесіївенно отличались любовію къ со браїпамъ своимъ. Тому находится въ Исторії нашей множесіво примѣровъ, из численіе коихъ по многочисленности не возможно. Однакожъ не могу удержаться при семъ, и не произнесіи предъ вами незабвенныхъ именъ: Боярина Шереметева, жившаго во 2-й половинѣ 16-го столѣтія; Артемона Сергеевича Матвѣева и Федора Михайловича Ртищева. Первый испощилъ все свое имъніе на вспоможеніе бѣднымъ; и когда Государь спросилъ у него: куда дѣвались ты свое имущество? Онъ отвечалъ: я отпустилъ его съ неимущими на топъ свѣтъ. Второй сполько сдѣлалъ добра для согражданъ, что преданія называютъ его не иначе, какъ благодѣтелемъ народа. Сосланный въ Сибирь, по навѣстамъ не доброжелателей и приведенный въ такое состояніе, что самъ не имѣлъ уже насущнаго хлѣба, онъ не преставалъ думать о благотвореніи, и въ дослопамкѣной Челобитнѣ своей къ Царю Феодору Алексѣевичу, между прочимъ, изъявля етъ сожалѣніе, что находится въ та-

кому мѣстѣ, гдѣ дать нечего и не кому. Третій былъ не менѣе ревносшнымъ другомъ человѣчества. Многіе вдовы, сироты, вообще неимущіе и спранники получали отъ него потребное вспоможеніе. Почтенный Издателъ Русскаго Вѣстника приводишъ изъ лѣтописи слова, открывающія, что Федоръ Михайловичъ Ринщевъ посыпалъ справляясь, нѣтъ ли гдѣ изнемогающихъ отъ болѣзней и томящихся отъ глада. Таковыхъ повелѣвалъ привозить въ домъ, нарочно для того за городомъ устроенный, въ котормъ одни получали изцѣленіе, а другіе находили покровъ. Даже по выходѣ оттуда сопровождались они благопврощельною ошца и друга своего.

Попеченіе, прилагаемое имъ о благѣ поселянъ, отъ него зависѣвшихъ, можетъ быть названо примѣрнымъ. Продавая въ крайній необходимости одно изъ принадлежащихъ ему селеній, онъ забывалъ свою собственную нужду, и печетъся о благѣ поселянъ. Покупающему помѣстье говорилъ онъ: „не для себя, а для поселянъ убавляю цѣну за село; будь къ нимъ милосердъ; не обременяй ихъ

трудами и податьми; наконецъ закликаю тебя Богомъ и требую, чѣпо бы и ты именемъ Еgo свидѣтельствовался въ томъ; чѣпо будешъ имъ отцемъ милосердымъ,

Извѣстно также, что во времѧ крайнаго голода, бывшаго въ окрестностяхъ Вологды, Ріпищевъ, не имѣя наличныхъ у себя денегъ, продалъ одѣжды свои и всѣ домашнія потребности съѣхъ; чтобы оказать помоць бѣднымъ, не имѣвшимъ ни хлѣба насущнаго, ни средстvъ купить онаго. Безденежная уступка Арзамасскимъ жишеламъ земли, за которую давали Ріпищеву большую сумму денегъ, но кошорая земля была нужна для Арзамасцевъ, есТЬ новая, разищельная черта его, безпредѣльной любви къ близкимъ. (12).

Подобными симъ дѣлами стараились отличить себя вельможи наши послѣ заслугъ, оказанныхъ ими Отечеству.

О Духовныхъ особахъ было искажено словъ сказано выше. Теперь осправившися

(12) Россійск. Виоліссики ч. 18 стр. 396 и слѣд.

присовокупить, что онъ не только не
писавали ни отъ кого въ благочестивыхъ
и богоугодныхъ дѣлахъ; но даже могли
быть образцами для прочихъ классовъ
народа; не только спарались во всѣхъ
поселять испинный понятія о Вездѣсу-
щемъ; не только были миротворцами
Князей, ссорившихся между собою, или
съ иностранными Государями; не только
учили спыдиться злодѣяній; не только
были ходатаями человѣчества и вступ-
рались за ущесненныхъ; но устроивали
также убогie и страннопріимные дома
(13), и ходили иногда сами за увѣчными
и больными (14).

(13) Святый Феодосій, бывшій Игуменомъ Пе-
черскаго монастыря при Вл. Кн. Изяславѣ,
какъ думаютъ, иѣкошоры, завелъ въ
Кievѣ первый домъ страннопріимства и
пишацъ несчастныхъ въ темницахъ. Другое
днирону въ того почитаютъ первоначаль-
ными богоугодныя заведенія Переяслав-
скаго Епископа Ефрема.

(14) Когда Феодосій, мужъ добротелѣвый, въ
1467 году осѣявилъ Мишронолю и заклю-
чился въ Чудовѣ монастыре, тогда взяль
онъ въ свою келью одного прокаженнаго,
ходиль за нимъ до конца жизни, сѧмъ омы-

Характеръ нашихъ Церковныхъ Пастырей могутъ хорошо выразить слова одного изъ нихъ, кошорый пришедъ на пасху говорилъ: „Я пришёлъ къ вамъ съ любовью; хотѣлъ сказать какъ отецъ къ детямъ; и говорю, я пришёлъ къ вамъ какъ братъ къ брашьимъ; какъ другъ къ друзъямъ. . . . Отеца, брашій, друзей, всѣ найду въ любви вашей. Чего же не могла сдѣлать подобная любовь въ пользу сородичій?”

Приведенные примѣры могутъ, кажется свидѣтельствовать, чѣмъ предки наши имѣли вѣру живую въ Господа нашего Іисуса Христа. Изъ сего по источника брали начало свое всѣ благія дѣла нашихъ соотечесѣнниковъ.

Согрѣтые благотворнымъ пламенемъ Евангельской любви, Князья Россійскіе, видѣли въ подданныхъ своихъ брашій или дѣшій, ввѣренныхъ попеченію ихъ отъ всеобщаго Отца. Они были увѣрены, что не туне пріяли ошъ Бога мечь и вѣнецъ;

вая его спруты. — Въ Судебникѣ и Столѣтіи попеченіе о бѣдныхъ ввѣлено монастырямъ и Духовенству.

а для засщиты и охраненія подданныхъ; знали, что должны будущъ нѣкогда предстать предъ лицемъ Бога на ровнѣ съ послѣднимъ изъ нихъ; чувствовали, что сей недицепріянный Судія взыщетъ съ нихъ за каждую неповинно пролитую каплю крови, за каждую слезу, за каждый даже вздохъ невинности. По сему-то одинъ изъ нихъ вѣщалъ къ судіямъ, имъ посправляемымъ:, будьте не дремлющими стражами законовъ. Принимайте подъ засщиту свою вдовъ, сиротъ, всѣхъ слабыхъ и гонимыхъ, къ правосудію вашему взывающихъ. . . . Не позна-
вайше лица сильного: да смиряется гордыня предъ вѣщаніемъ закона; малъйшій человѣкъ и сильнѣйшій саномъ и богатствомъ равны предъ нимъ. И естьли я отвергну слабаго и попущу возноситься злобной гордынѣ, да обвинитъ меня предъ вами Богъ въ день судный.,,

Сія же самая любовь, требовавшая строгое правосудія, порождала въ Князьяхъ милосердіе и необыкновенную любовь къ подданнымъ, просширавшіяся иногда до чреэмърности. Владимиrъ Великій боялся наказывать преступниковъ; Князь

Смоленскій Романъ терпѣливо сносилъ оскорблени¤ отъ своихъ подданныхъ, ко-
торымъ плашилъ за то однѣми благодѣ-
яніями; Конспаинпинъ Всеволодовичъ,
по словамъ лѣтописца, исполненъ былъ
Апосѣольской Вѣры и споль кропокт,
что старался не опечалить ни одного че-
ловѣка, любя словомъ и дѣломъ утѣшать
всякаго; Михаилъ Ярославичъ Тверскій
хотѣлъ жить не для себя, а для блага
своихъ подданныхъ. Когда, по клеветамъ
Московскаго Князя Георгія, Михаилъ
Ярославичъ долженъ былъ явиться въ
Орду для оправданія себя предъ Ханомъ,
тогда Бояре совѣтовали ему останься
дома, и не подвергашь себя споль явной
опасности. Сыновья его заклинали по-
слать инда кого нибудь изъ нихъ для
умилостивленія Хана. Но Михаилъ отвѣ-
чалъ: „Нѣшъ! Царь требуешъ меня, а
не васъ: подвергну ли Отечество новому
несчастію? Можемъ ли борошься со-
всю силою невѣрныхъ? За мое ослуша-
ніе падеши множество головъ Христіан-
скихъ; бѣдныхъ Россіянъ шолпами пове-
дущъ въ плѣнъ. Мнѣ надобно будеши уме-
реши и тогда: не лучше ли же нынѣ, когда
могу еще своею погибелью спасти другихъ.

Чемъ могли воздать за подобныя благодеянія Государей, народы имъ подавались? Одною любовію и безусловной покорностию ко всѣмъ повелѣніямъ Владишишель. Въ самомъ дѣлѣ шаковыми являютъ себѣ наши предки. Это доказываютъ слѣдующія слова Герберштейна: „жизнь, достояніе людей мірскихъ и духовныхъ, вѣльможъ и гражданъ зависиша отъ воли Государя, Нѣшъ прошиворѣчія, и все справедливо, какъ въ дѣлахъ Божества: ибо Рускіе увѣрены, что Великій Князь есть исполнитель воли Небесной. Обыкновенныя слова ихъ: шакъ угодно Богу и Государю; вѣдаещъ Богъ и Государь. Я видѣлъ одного изъ энапныхъ Великокняжескихъ чиновниковъ, бывшаго Посломъ въ Испаніи, съдаго сшарца, кошорый всиричалъ насъ при вѣздѣ въ Москву, скакалъ верхомъ, суетился, бѣгалъ какъ молодой человѣкъ; поппъ градомъ шѣкъ съ лица его. Когда я изъявилъ ему удивленіе, онъ громко сказалъ: Ахъ, Господинъ Баронъ! Мы служимъ Государю не по вашему! Не знаю свойство ли народа требовало для Россіи такихъ Самодержцевъ, или Самодержцы дали народу такое свойство!»

Иностраницъ сей, желая укорить народъ Россійскій, написалъ ему доспойную похвалу. Онъ не знаєшъ откуда произошло въ Отечествѣ нащемъ единеніе всѣхъ душъ, а въ слѣдствіе того согласное, ревностное дѣйствіе всѣхъ сословій ко благу общеспіенному. Мы же вѣдаемъ, что обязаны симъ единственно Высочайшей Любви, повелѣвающей повиноваться всѣмъ власпіямъ предержашимъ; отдавашь всякому должное; не жалѣть ничего и даже полагать душу свою для пользы сбрапій. Точное исполненіе сихъ обязанносшій пораждаетъ всѣ общеспіенные добродѣтели.

Любовь къ Богу и ближнимъ была равномѣрно источникомъ всѣхъ семейственныхъ и частныхъ добродѣтелей. Любя Бога, желающаго привлечь къ себѣ сердца всѣхъ, людей, Россіяне старались исполнять всѣ Его заповѣди. Божественные слова:,, не скрывайте себѣ сокровища на земли, идѣже червь и тля тлить, идѣже шашіе подкапываютъ и крадутъ; скрывайте же себѣ сокровище на небеси, идѣже ни червь, ни тля шлигъ, идѣже шашіе не подкапываютъ, никрадутъ(Маш.

гл. б. ст. 19 и 20), побуждали ихъ отрицаться отъ міра сего и небречь о всѣхъ благахъ онаго. Посему-то видимъ мы, что многіе изъ Князей, Бояръ и простыхъ гражданъ, вмѣсто наслажденій мірскихъ, проводили жизнь во святыхъ обищеляхъ, или вселялись въ уединенные пустыни, и тамъ, удалясь отъ соблазновъ, занимались свободнѣе молитвою и размышленіемъ о Богѣ, въ кошоромъ должны мы поспавлять все наше богоизбрание, всю честь, всю славу (15); по сему-то воспрѣчаемъ не рѣдко и посреди міра презрѣніе ко всему, чѣо кажется драгоцѣннѣйшимъ для человѣка земнаго. Князь Чер-

(15) Игорь и многіе другіе Князья умерли, воспріявши схиму. Особенно же поразилъ примѣръ Святослава зго сына Давида Черниговскаго. Онъ, отказавшись отъ міра, заключился въ обищели Печерской; былъ сперва слугою иноковъ и вратаремъ; долго смирялъ плоть свою трудами и воздержаніемъ, безпрестанно рабочая въ щель или саду, имъ разведенномъ опдавалъ бѣднымъ всѣ чѣо только имѣлъ. Многія Княгини, и нѣкоторыя даже Княжны, были инокинями. Антоній, Варлаамъ, Алексій и Сергій Радонежскій были дѣши Вельможъ.

ниговскій Михаилъ, принуждаемый въ Ордѣ къ поклоненію кумирамъ, не былъ склоненъ къ тому ни угрозами враговъ, ни моленіями Вельможъ, ни слезами родныхъ своихъ. Онъ чувствовалъ въ полной мѣрѣ прѣсторонніе земного величія, и отвѣтъ его былъ: для васъ не погублю души. За шѣмъ, свергнувъ съ себя Княжескую мантию, сказалъ: возмите славу міра; хочу небесной! Вѣрный сподвижникъ его во всѣхъ благихъ начинаніяхъ, Бояринъ Феодоръ, ободрявшій терзаемаго Князя, и самъ вспрѣтилъ съ веселымъ лицемъ подобную смерть: вмѣсто изъявленія скорби, во время мученій, онъ славилъ блажость Творческую и свою долю. Такое же христіанско мужество и презрѣніе къ міру оказалъ въ спраданіяхъ своихъ добродѣтельнѣйшій Князь Михаилъ Ярославичъ Тверскій.

Когда Россіяне безъ сожалѣнія разставались съ жизнью своею для Того, Кто научаетъ не бояться убивающихъ тѣло; но немогущихъ убить души; что удивительно ли, что, въ слѣдствіе Его же учения, они употребляли охотно имѣнія свои для богоугодныхъ заведеній: для постро-

енія и украшения храмовъ Божіихъ не только внути Государства, но и въ онаго (16); для искупленія пленныхъ соратниковъ и вообще христіанъ; для содержанія бѣдныхъ, больныхъ, увѣчныхъ и неимѣющихъ пристанища, о чемъ уже было говорено выше,

Не трудны были послѣ того для нашихъ предковъ всѣ прочія по жертвованія, предписываемыя учентемъ Спасителя. То доказываетъ и самый опытъ. Мы видимъ, что смиреніе украшало большую часть нашихъ Кнзей, Бояръ, Духовныхъ и гражданъ (17); видимъ ихъ снисхожденіе, проспиравшееся иногда до того, что обиженные молились за враговъ своихъ (18); видимъ кротость, безпригорство,

- (16) Кромѣ вкладовъ и вспоможеній посыльныхъ Россіянами въ Гречію и другія мѣста, они имѣли монастырь свой на Аѳонской горѣ, построенный во имя Св. Пантелеимона.
- (17) Это яствуетъ изъ некоторыхъ выше представленахъ примѣровъ.
- (18) Борисъ, уведомленный о зломъ умыслѣ пропиву него браша, изливалъ предъ Всевышнимъ сердце свое въ Св. Ієснахъ Д'видовыхъ; по пришедшему даже убійцу къ не-

Прямоту; видимъ почтеніе къ старѣйшимъ, любовь къ роднымъ (19), и цѣло-

му, молчанія Онъ; какъ говоришьъ японісъ, за Святополка, ихъ приславшаго. — Владимира Мономаха творилъ добро врагамъ своимъ и любилъ ихъ, отпускаль съ дарами. — Михаилъ Ярославичъ Тверскій уго-
спилъ врага своего Кавгадыя, и отпу-
стилъ съ Чесшю какъ его, такъ и супру-
гъ Георгіеву. — Мишрополишъ Петро, вмѣ-
сто укоризнъ, сказаъ Епископу Тверскому,
его порицавшему: „Миръ ти о Христѣ, ча-
до! Отыны блюдися лжи; мимошедшая
же да отпуститъши Господь!..”

(19) Наслѣдіе престола, безъ особыхъ по-
становленій, имѣвшее большую частную
правильный ходъ, то доказываетъ. Сверхъ
того многіе частные примѣры находятся
въ Исторіи. Борисъ, на предложеніе Бол-
яри, предлагающихъ ему занять престолъ
Кievskій, сказаъ: могу ли поднять руку
на брата старѣйшаго? Онъ долженъ быти
мнѣ впервые отцемъ,,

— Святославъ Ольговичъ; желая освободить
изъ неволи несчастнаго брата своего Иго-
ря, подвергалъ себя всякаго рода опасно-
стей. Великій Князь Изяславъ и Давидо-
вичи не могли ни чѣмъ заставить его от-
казаться отъ брата.,, Возмите все, что
имѣю, говорилъ онъ; освободише только
Игоря.,,

мудріє, для сохраненія коего разстіава-
лись даже съ жизнью (20); видимъ про-
стопу въ образѣ жизни, умѣренность
въ наслажденіяхъ благами міра сего (21),
гостепріимство и т. п.

(20) Тмутораканскій и Муромскій Князь Олегъ
Свѧтославичъ, укрывавшійся при Литов-
скомъ дворѣ, погибъ отъ злобы Княгини
Гертруды, когда подобно Іосифу не захо-
тилось быть осквернителемъ ложа домовла-
дыки, его призвавшаго. — Во времена Та-
тарского на Россю нашествія женскій
полъ охотно умиралъ за невинность. — Гу-
ліанія, супруга Семіона, Князя Вяземска-
го, избавилась отъ законопреступнаго по-
кушенія сластолюбиваго Юрія, убивши себѣ.

(21) Митрополитъ Никифоръ, въ посланіи сво-
емъ къ Владиміру Мономаху, говорицъ: „
Могу ли предисывать, дѣбъ законъ для
умѣренности въ чувственныхъ наслажде-
ніяхъ, когда ты сынъ Княжескій и Цар-
ской крови, Властитель земли сильныя,
не знаешьъ дома, всегда въ трудахъ и пу-
щешествіяхъ, спишь на голой землѣ, един-
ственno для важныхъ дѣлъ Государствен-
ныхъ вступаешь во дворецъ свѣтлый, и
снимая съ себя любимую одежду проспую,
надѣваешь властительскую; когда, угоща
другихъ обѣдами Княжескими, самъ проль-
жо смотришь на яства роскошные?“ —

Въ какой другой Исторіи, кромъ Россійской, можно встрѣтить столько высокихъ и поразительныхъ каршинъ? Ушвердительно сказать можно — нигдѣ! Тщетно стали бы искать въ чужыхъ лѣтописяхъ примѣровъ тому, какъ Монархини Россійскія съ теплою вѣрою притекаютъ къ милосердію Всемогущаго и молятъ Его о дарованіи имъ наслѣдниковъ Россійскаго престола; какъ, во время болѣзни Князей, Бояре и народъ спекаются изъ разныхъ мѣстъ въ Престольный градъ, ищащъ грѣховъ своихъ, за которые бы Господу Богу угодно было наказать тѣмъ Россію, молятъся со слезами о здравіи, дни и ночи проводятъ около черпоговъ Царскихъ, радуются выздоровленію Монарховъ, а въ случаѣ ужасной вѣсти о смерти проливають неутѣшно горькія слезы. Гдѣ вслѣдствіе, чтобъ всѣ сословія подвизались такъ единодушно для блага Отечества, не жалѣя ни силъ, ни имущества, ни самой жизни; гдѣ находимъ военачальниковъ, подобныхъ Пожарскому, который, спасши свое Отечество отъ враговъ, отрекся отъ предлагаемаго ему престола; гдѣ увидимъ Вельможъ, похожихъ сколько нибудь на Якова Федо-

ровича Долгорукаго, небоявшагося никою да говорить правду своему Государю; гдѣ обрѣшемъ Церковныхъ Пасынковъ, подобныхъ Сильвестрамъ, Вассианамъ Гермогенамъ; гражданъ подобныхъ Мининъ, Сусанинъ; гдѣ найдемъ, что бы признательный народъ не пожалѣлъ для благодѣтеля своего обнажитъ могилы отцевъ своихъ и братій? . . .

И послѣ всего Этаго, П. П., могутъ еще говоришь, чѣло Рускіе до новѣйшихъ временъ вовсе не имѣли воспитанія. Я полагаю прошывное тому и думаю, что они имѣли истинно добroe воспитаніе до временъ Петра Великаго; въ царствованіе коего увеличившійся приходъ иностранцевъ сдѣлалъ сильное вліяніе на образъ мыслей нашихъ праотцевъ. Благодѣтельный Монархъ сей, имѣвши въ виду усиленіе и возвеличеніе Россіи, почелъ нужнымъ водворить въ оной нѣкоторыя изъ наукъ, процвѣтавшихъ въ другихъ земляхъ и необходимо потребныхъ для приведенія въ дѣйство великихъ его намѣреній. Таковыми признаны были: Историческія, Физическія, Математическія и Медицинскія науки. Чѣмъ бы

не уклонишиъся отъ пути счастливо про-
ложеннаго Россіянами съ давнихъ вре-
менъ, П е т ръ I-й спарался, чѣмъ бы Св.
Вѣра озаряла сіи заимствованныя отъ
другихъ народовъ свѣденія. Посему-то,
кажешиъ, видимъ мы возникающими учи-
лища при Архіерейскихъ домахъ.

Однакожъ всѣ старанія, какъ сего Го-
сударя такъ и его преемниковъ, занять
оіпъ иностранцевъ одно только полезное
и доброе, не былиувѣнчаны желаемымъ
успѣхомъ. Умножавшіяся безпрерывно
сношенія Россіи съ землями чуждыми,
привлекли оттуда многихъ людей съ
опличными знаніями и способностями,
а вмѣстѣ съ тѣмъ дали случай вторг-
нуться въ наше отечество иноземцамъ
и съ расплодными нравами. Проспѣ и
неопытные Россіяне, прельщены будучи
благовидною наружностию пришельцевъ,
скрывавшихъ въ себѣ ядъ невѣрія и раз-
врача, приняли ихъ съ братскою любо-
вью и вѣрили имъ воспитаніе дѣтей
своихъ. Частное обученіе сіе брало верхъ
надъ общественнымъ, для коего прозор-
ливое Правительство приобрѣтало всег-
да людей извѣстныхъ. Развращенные не-

въжды, виѣдришиеся посреди семействъ, желая придать больше блеску своимъ занятиямъ, обращали все внимание единственно на тѣлесное обученіе, въ чём и успѣли совершенно. Съ сожалѣніемъ признаться должно, что до нынѣ въ частномъ воспитаніи наружный блескъ по большей части беретъ перевѣсъ предъ испиннымъ образованіемъ, и многіе починаюшь эпоху введенія у насть сего суешьнаго обученія, первоначальною и важнѣйшою эпохою въ історіи образованія. Нельзя не согласиться только въ томъ, что до сего времени мы не имѣли воспитанія похожаго на иностранные; но имѣли свое, гораздо лучшее.

При внимательномъ разсужденіи испытана сія скоро объяснимся. Что такое есть жизнь земная человѣка? Приготовленіе къ будущей, гдѣ Спаситель назначаетъ намъ блага неизѣяснимыя! Какимъ же путемъ можемъ до того доспигнуть? руководимые Св. Вѣрою по узкому пути добродѣтели! Гдѣ же находятся правила, облегчающія сіе шествіе? Въ Священномъ Писаніи, дарованномъ для нашего спасенія! И такъ не ближе ли насть

были къ упомянутому пути наши со-
отечественники тогда, когда съ благо-
говѣйнымъ раченіемъ читали Священные
книги, и были добродѣтельны?

Въ томъ удостовѣрить могутъ слова
самыхъ иностраницъ, тѣхъ кои, получи-
вши самое блестящее свѣтское воспита-
ніе и пожавши мнимо прелестные плоды
онаго, не желали никакъ, что бы дѣти
ихъ шли одинакимъ путемъ съ ними.
Приведемъ сначала совѣты Г-жи Лам-
бергъ, относящіяся къ сыну ея и дочери.
Первому, между прочимъ, говоритъ она:,,
Сынъ мой! Уважай Вѣру: она есть со-
юзъ человѣка съ Богомъ и человѣчествомъ.
Великіе люди всегда благоговѣли передъ
Богомъ и возносили къ Нему сердца свои.
Не обольщайся легкомысленнымъ остро-
уміемъ. Будь сострадателенъ къ сооте-
чественникамъ, предупреждай ихъ нуж-
ды и заслуживай довѣренность ихъ бла-
городствомъ души, оправдай къ голосу
несчастныхъ! Напечатлѣй въ сердцѣ сво-
емъ изрѣченіе Марка Аврелія:,, я не по-
читаю благомъ того, что ко мнѣ одному
относится: благо мое въ счастіи ближ-
нихъ,,

Я желалъ бы лучше обратить въ сеmь случаъ вниманіе Ваше, Пп. Пп., на слова Того, Кто имѣлъ въ рукѣ своей сердце Марка Аврелия, и порождалъ въ немъ такія чувствованія. Чѣмъ можетъ научить насъ убѣдительные сихъ Божественныхъ словъ:,, возлюбиши Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всю душою твою, и всею мыслю твою; и искренняго твоего яко самъ себѣ.,, (Матв. гл. 22—37, 39).

Обращаюсь къ совѣтамъ, преподаннымъ Г-эжу Ламберть ея дочери.,, Пусть, говорить она, Вѣра руководствуетъ чувствами, всѣми помышленіями, всѣми дѣяніями твоими. Испинное счастье состоитъ въ спокойствіи душевномъ, въ здравомъ смыслѣ, въ исполненіи всѣхъ нашихъ обязанностей.,,

То же почти изображено въ письмѣ Г-жи Ментенонъ къ Г-жѣ Мезон-Фортѣ. Описавъ самонедовольствіе людей, утопающихъ въ роскоши, заключаетъ она слѣдующимъ образомъ:,, нѣтъ! мы не созданы для одного земнаго праха. Спокойствіе наше сопряжено съ безпредѣльнымъ упованіемъ на Бога. Съ Нимъ мы счастливы совершенно; съ Нимъ не спрашашь

часть скорби и волненія духа; въ напа-
стяхъ и въ злоключеніи видимъ взоръ
Отца Упъщителя.,, Такъ мыслили осо-
бы частные, узнавшія изъ опыта ни-
чтожность всѣхъ блестящихъ удоволь-
ствій міра сего. Послушаемъ еще чому
научаетъ, своего сына знаменитый, по
мнѣнію большей части Европейскихъ на-
родовъ, Лудовикъ XIV., Сынь мой, вѣ-
щаешь онъ, не отъ моей власни, но
единствено отъ Бога зависитъ благо-
денствіе моего народа. Все отъ Него
происходитъ. Предъ Нимъ должны сми-
ряться и благоговѣть властители дер-
жавъ. Вѣра, нравственность, обязанно-
стии наши, все должно побуждать къ ре-
вностному служенію Богу. Величіе и
преимущество Царей заключаются въ
покорности къ Тому, Кто вѣнчаетъ вла-
дыкъ земныхъ порфирою и вразумляетъ
ихъ въ устроеніи счастія подданныхъ.
Не ограничивай себя наружнымъ благо-
честіемъ: Вѣра и Богъ должны быть въ
сердцѣ и душѣ. Отличивъ нась на земль
честію и славою, Богъ взыщетъ съ нась
болье: мы болѣе другихъ должны уго-
дить Ему благими дѣлами; мы ревност-
нѣе другихъ должны къ стопамъ Его.

принекатъ съ сердечнымъ моленіемъ. Богъ не воззрить ни на блескъ торжествъ, ни на великолѣпіе престоловъ нашихъ; Онъ не преклонитсѧ любовію и милосердіемъ, хотя бы громъ нашего оружія съ именемъ Его пронесся по всѣмъ концамъ вселенной. Молва и шумъ славы мірской не коснется слуха Его. Онъ внемлетъ только гласу смиренія; Онъ взираетъ во внутренность душъ, и въ нихъ созерцаєтъ наши дѣянія.... Богъ ревнуєтъ о славѣ своей; но не о той, которую мы славою называемъ. Воль Его покарай волю свою: помни, что десница Его въ одинъ мигъ съ престола величія можетъ низвергнуть шебя въ прахъ и чложества.,,

Насставленія родительскія и Симеона Полотскаго клонились къ тому, что бы подобныя правила напечатлѣть въ сердцѣ Царя Алексія Михайловича. Но какая находится разница между сими современными Государями! Одинъ дѣлалъ все то, о чёмъ другой только завѣщалъ своему преемнику. Состояніе народовъ, подвластныхъ обоимъ симъ владѣльцамъ ясноное изображеніе.

Та же Г-жа Менепенона пишетъ:,,
 Завистники мои не знаютъ тѣго, что я
 сама жребію ихъ завидую. Ахъ! Чѣ-
 предстоитъ взорамъ моимъ? близкая ги-
 бель Испаніи, Франція, испощеваемая отъ
 неизѣльныхъ бѣдствій, раззореніе дво-
 рянства, пагубные плоды необузданной
 роскоши! Я слышу споны, справедливые
 споны народа! Корыстолюбіе и лютѣ-
 щие пороки пущеипно укрываються
 подъ блескомъ общежитія: уже они дер-
 зновенно вознесли главу свою, уже они
 не пропещутъ предъ алтарями Господ-
 ними. Мнѣ, мнѣ завидуютъ! А я, въ го-
 рести сердечной, воскликаю: величіе
 человѣческое сонъ, мечта; одинъ Богъ
 можетъ занять и наполнить душу!;,

Даже самъ Лудовикъ, въ часъ смерти,
 обозрѣвая свои дѣянія говорилъ:,, О сынь
 мой! Ты гоиковишился управлять обширо-
 ною державою: старайся всевозможно
 облегчать бѣдствіенный жребій своихъ
 подданныхъ, и проч.... Въ заключеніе
 же произнесъ сіи слова:,, не могу поу-
 чать тебя примѣромъ моимъ; я былъ
 честолюбивъ: зри мои слезы и опла-
 кивай мое заблужденіе.,,

Такового рода признаніе выше всѣхъ доказательствъ. Что же должно сказать о состояніи Россіи въ царствованіе Алексія Михайловича и его родителя? Для отвращенія подозрѣнія въ пристрастіи, я приведу здѣсь слова, не нашихъ лѣтопи- сцевъ, а изъ писателей чуждыихъ, не соединенныхъ съ Россіею ни какими узами, слова Гербиніуса и Доктора Флеминга.

„Не могу изобразить, говорилъ первыи, какое ощущилъ я восхищеніе въ бытность мою въ Киевѣ, во время Святой недѣли. Всѣ жили сего города съ отверстыми объятіями спѣшили другъ къ другу, какъ брашня, какъ друзья; благочестіе, искренность и любовь сияли на лицахъ ихъ. Мы называемъ Русскихъ невѣждами; не имъ, а намъ свойственно сие название. Мы можемъ только мечтать о добродѣтеляхъ, украшающихъ Россіянъ., . . .”

Послѣдній же восхищеніе былъ столько благоденствіемъ Россіи, что уподобляеть ее древнему, хотя бѣснословному, но прелестному царству Сатурна.

Извѣстія сіи получаютьъ тѣмъ болѣе, вѣроятія, чтио 3000 Шотландцевъ, гонимыхъ насилиемъ и беззаконною власшю, Оливьера Кромвеля, избрали для своего поселенія Россію, а не другую какуюнибудь землю въ Европѣ. Приглашеніе Адексія Михайловича на Польскій пресиполь, вступленіе подъ покровительство Россіи Царя Имеретіи Александра и малороссійскихъ Козаковъ, еще болѣе въ шомъ удостовѣряюшъ.

Не считаю нужнымъ собирать другихъ извѣстій иностранныхъ, говорящихъ въ пользу Россіи. Извѣстія собственныхъ лѣтописей намъ всѣмъ извѣстны высокія добродѣтели Алексія Михайловича; извѣстны всѣ благодѣтельныя его дѣйствія на пользу Россіи. Есть ли бы даже кто и не зналъ всѣхъ дѣлъ его, то для такого достаточно бы было вспомнить, что называли его взыскателемъ благочестія; что онъ былъ весь на стражѣ; для блага и спокойствія отечества своего, и что никто, видя Его царское лицо, не отходилъ печалень:

Сравненіе сіе, при всей краткости, очень хорошо изъясняющъ, какие плоды

вносило воспитаніе иностранные, какіе наше собственное!!

Опъ чего-же, видя отвращеніе мыслящихъ здраво иностраницевъ опъ своего воспитанія, и желаніе ихъ выдти на тоопъ самый пупъ, коимъ шли предки наши, пожелали мы перемѣнить свое благодѣтельное воспитаніе, на другое, ведущее прямо къ гибели? Опъ того, чѣкнязь пъмы распространяется власть свою надъ людьми. Св. Апостолъ Павель говориша:,, будеши бо время, егда здраваго ученія не послушающъ, но по своихъ похопехъ изберуишъ себѣ учители чешеми слухомъ; и опъ истины служь отврачаяшъ и къ баснемъ уклоняющся (къ Тимое. Посл. а. гл. IV. ст. 3. и 4.).

Сознаться должно, чю мы начали исполински шествіе свое на новомъ семъ прищъ. Иноzemное воспитаніе, льстя нашимъ спрасиямъ, и усиливая ихъ дѣйствіе долженствовало намъ отчасу болѣе нравиться, и отчасу болѣе ослѣплять насъ. Такъ, собираемый около Требизонда мѣдъ, услаждая чувство вкуса, производитъ помѣшательство въ умѣ.

Вышедши на широкій путь, удаляющій
пъ Неба, мы начинали торжествовать,
забывая о Священныхъ словесахъ:, Вине-
ните узкими враты, яко просиренная
рата и широкій путь вводяй въ пагубу,
и мнози суть входящіи имъ; забывая, что
экая врата и тѣсный путь вводяй въ
кивотъ, и мало ихъ есть, иже обрѣша-
ютъ его (Мате. гл. 7. ст. 13. и 14.).

Но Провидѣнію, сохранившему Россію
въ теченіи нѣсколькихъ столѣтій отъ
тлеітворного яда нечестія, угодно было
скоро разогнать начинавшій сгущаться
надъ нею мракъ невѣденія. Для сего из-
брало Оно руку сильную, Благочестивѣй-
шаго нашего Государя Императора
АЛЕКСАНДРА Перваго, благословленаго
Онца Отечества, который низ посланъ
къ намъ въ видѣ Ангела хранителя: да
нечеится вмѣсто насть о душахъ нашихъ;
для сего даровало Ему исполненныхъ вы-
сокими христіанскими чувствами спо-
движниковъ.

Не буду изчислять предъ Вами, Пп.
Пп., всѣхъ многотрудныхъ подвиговъ,
предпринятыхъ для блага Россіи Христо-

дюбивъшимъ нашимъ Государемъ Императоромъ: онъ запечатлъны въ сердцѣ каждого изъ насъ; не буду говорить о Его высокихъ добродѣтеляхъ, кои извѣстны всему свѣту; а обращуся къ источнику ихъ — безпримѣрному благочестію, обнаруживающемуся при каждомъ Его дѣяніи, при каждомъ даже предпріятіи; благочестію, которое въ совокупности съ оставшимися въ народѣ Россійскомъ искрами благочестія, и при содѣствіи заступленія и молитвъ Св. Угодниковъ Божіихъ, низложа гордыню, спасло, возвеличило и прославило Россію во всѣхъ концахъ, попрясщагося міра. Не касаясь всѣхъ прочихъ благодѣтельныхъ дѣяній Августѣйшаго нашего Монарха, обратимъ свое вниманіе, Пп. Пп., на одно воспитаніе, какъ предметъ ближайшій къ намъ въ настоящемъ положеніи.

Сердобольный Отецъ Россіянъ, видѣя какъ сильно начиналъ разпространяться иноземный образъ воспитанія, и заряжать смертоноснымъ ядомъ своимъ славыя сердца ввѣренныхъ Его попеченію народовъ, положилъ надежный оплотъ, остановить долженствующій дальний:

шее разпространеніе онаго: Для того повелѣлъ Онъ, что бы воспитаніе народа Его стояло на твердомъ основаніи Христіанской Религіи: что бы въ преподаваніи всѣхъ наукъ былъ одинъ духъ Святаго Евангелія, который естѣ нача-ло всѣхъ частныхъ и гражданскихъ доб-родѣтелей, какъ уже ясно видѣли мы выше.

Въ нынѣшній день, Пп. Пп., благотвор-ная десница Его начертала сіи досто-памятныя слова для обезпеченія счастія будущихъ нашихъ поколѣній. Вотъ при-чина, для коей собрались мы сюда въ третій разъ: да возрадуемся вкупе на-шему благополучію.

За нѣсколько предъ симъ часовъ при-носили мы Господу Богу шеплыя молит-вы свои, какъ по случаю совершивша-гося въ сей день столь важнаго для на-шего края событія, такъ и за дарованіе намъ силъ къ исправленію въ прошедшемъ году должностей. Всякой иезъ насть молился о поддержанії его въ печеній года наступающаго и о разогнаніи мра-ковъ во кругъ тяготѣющихъ: да узримъ свышъ во Свѣтѣ истиинномъ.

За тѣмъ слѣдовало бы мнѣ отъ имени
всего здѣшняго сословія, избравшаго меня
для изъясненія общихъ чувствованій,
принести достодолжную благодарность
нашего счастія и радоснаго Виновнику,
Благочестивѣйшему Государю Им-
ператору, при безчисленныхъ попече-
ніяхъ своихъ, приникающему отечески
и на сей отдаленный верпоградъ. Но про-
стите, Почтеннѣйшиe Сотрудники, что
не исполню вашего ожиданія. Думаю, что
всё мною сказанное будетъ недостойно
Того, Коего цѣлая Европа именовала Ве-
ликимъ, и который, послѣ онаго, возвы-
сился еще болѣе, отрекшись отъ своей
славы, относя ее къ Единому Богу.

И такъ, вмѣсто изъясненія должной
благодарности, я повторю торжествен-
ный обѣтъ нашъ, по мѣрѣ силъ, содѣ-
латься достойными щедро излипыхъ на
насъ благодѣяній Всемилостивѣйшимъ
Государемъ АЛЕКСАНДРОМЪ Пер-
вымъ, выводящими насъ опять на тотъ
тѣсный путь добродѣтели, коимъ шес-
твовали смило наши Праотцы.

II.

*Письмо Фенелона, Архієпископа Клабрейского, къ одной особѣ о томъ, какъ тело-
вѣкъ долженъ вести себя снутрено-
и предъ людьми.*

Вы чувствуете отвращеніе отъ предметовъ, противныхъ Богу. Не удивляюсь сему, Государь мой, это происходитъ отъ того, что сердце ваше премѣнилось. Вы желали бы такого спокойствія, при которомъ могли бы безпрепятственно заниматься всемъ, что васъ прогаептъ, и освободиться отъ всего, могущаго разкрыть раны ваши: но это не угодно Богу. Онъ хощетъ, дабы то, чѣмъ вы прежде слишкомъ прогались, слишкомъ занимались, причиняло вамъ скучу и досаду, и послужило бы къ вашему раскаянію. И такъ несите спокойно сей крестъ для очищенія вашихъ грѣховъ и ожидайте, когда угодно будетъ Богу освободить васъ отъ сего. Онъ сдѣлаетъ сіе въ свое время, а не въ то, когда вы хотите. Употребляйте однако же нѣсколько времени на размышленіе о Богѣ и о своихъ къ Нему обязанностяхъ. Читайте, молитесь, не довѣрайте своимъ наклонно-

Спамъ и привычкамъ, представляйте се-
бъ, что мы, носимъ даръ Божій въ ску-
дельномъ сосудѣ, особенно пытайте се-
бы внутренно любовю къ Богу.

Хотя вы были отъ Него и очень дале-
жи, но не опасайтесь приближаться къ
Нему съ дѣлскимъ простосердечіемъ. Го-
ворите Ему чрезъ молитву о всѣхъ ва-
шихъ горестяхъ, о всѣхъ вашихъ нуждахъ,
о всѣхъ вашихъ тягостяхъ, даже о непрі-
ятностяхъ, которыя могли бы съ вами
случиться въ служеніи Ему. Объясняй-
тесь Ему съ совершеннымъ простосер-
дечіемъ, съ совершенной откровенно-
стю. Онъ любитъ просподушныхъ и
малыхъ, и съ ними бесѣдуешь. Ежели вы
изъ числа сихъ, то осипавши вашъ ра-
зумъ и всѣ высокія мысли: откроите
ему сердце свое и скажите Ему все. По-
слѣ сего послушайте нѣсколько, что и
Онъ вамъ скажетъ. Для сего приготовь-
те сердце ваше такъ, чтобъ на ономъ
напечатлѣлось все, что Ему угодно. Да
молчитъ все въ васъ, чтобъ вы могли
услышать Его глаголы. Сие молчаніе
внѣшнихъ предметовъ и внутреннихъ
спрасшей и человѣческихъ помысловъ

необходимо нужно, дабы услышать потъ гласъ, который призыває душу умереть самой себѣ и покланяясь Богу духомъ и истинною.

Вы полу́чице великое къ сему пособіе отъ пріобрѣтенныхъ вами познаній. Вы читали многія хорошія книги; Вы знаете истинныя основанія Вѣры и слабоспѣшіе всего того, что оной прошивополагається. Но всѣ сіи способы, ведущіе васъ къ Богу въ началѣ, остановиша васъ въ послѣдствіи времени, ежели вы слишкомъ будете держаться своего просвѣщенія. Самое лучшее и послѣднее упоіпребленіе нашего разума состоится въ томъ, чиѣобъ на него не полагаться, оставляшь его и плѣняшь оный вѣ послушаніе Вѣры. Надобно сдѣлаться младенцемъ. Есть такое уменіе, которое несравненно выше всякаго величія. Блаженъ, кто знаетъ его! Не велико дѣло умствоватъ, сравниватъ, различатъ, предвидѣть, заключатъ; надобно любить одно истинное, одно доброе, и державшись онаго постоянною волею. Разумъ переходитъ съ предмета на предметъ; но воля никогда не должна меняться.

Не въ помъ сила, Государь мой, чтобъ дѣлать много значительныхъ и пурдныхъ дѣлъ: дѣлайшъ самыя малыя и самыя обыкновенныя дѣла съ сердцемъ, обращеннымъ къ Богу, и какъ человѣкъ, идущій къ единственной цѣли своего бытія. Вы будеши дѣлать все, что и другіе дѣлаюшъ, кроме зла. Вы будеши добрымъ пріяшелемъ, учтивымъ, услужливымъ, снисходищелымъ, веселымъ во время и въ бесѣдахъ, приличествующихъ испинному Христіанину. Вы будеши умѣренны за столомъ и вездѣ умѣренны въ разговорѣ, въ сужденіяхъ о другомъ, въ издержкахъ, въ забавахъ, даже въ самомъ благороду міи и прозорливости, по желанію (къ Рим. 1. г. 12. с. 3.) св. Ап. Павла. Любовь къ Богу съ милдю просшотою производишъ сю всеобщую умѣренность въ употребленіи лучшихъ вещей. Тогда уже нѣшъ въ насъ ни дикости, ни щекопливости, ни ми тельности, но въ душѣ нашей пребыва ешь любы, разширяющая сердце, все облегчающа, которая не беспокоя и не возмуща, внушаешъ намъ осторожность, чтобъ никогда не сдѣлать пропивнаго Богу, и которая удерживаетъ, когда мы покушаемся преступать правила.

Въ семъ состояніи терпятъ, какъ и другіе люди, я имянно чувствующъ беспокойство, замѣшательство, препятствіе, нерасположеніе, слабости пѣлесныя, бывающъ не довольны сами собою и другими, подвергаются искушеніямъ, иногда же и въ уныніе впадаютъ. И міръ также имѣетъ свои кресты, но побужденія носить онѣ весьма отъ сихъ различны. Спаситель нашъ показалъ намъ цѣну и силу Креста. Онъ нась очищаетъ, отдѣляетъ отъ міра и обновляетъ. Мы видимъ во всемъ безпрестанно Бога; но мы никогда не видимъ Его столь ясно и столь полезно, какъ въ страданіяхъ и въ униженій. Крестъ есть сила Божія: чѣмъ болѣе она разрушаетъ наше новое бытіе во Іисусѣ Христѣ, дабы создать новаго человѣка на развалинахъ древняго Адама.

Живите, впрочемъ Государь мой, такъ да неувѣстъ шуйца, что творитъ десница Твоя (Маше. гл. 6. сп. 3.). Спарайтесь быть веселы и спокойны. Ежели вы найдете благоразумнаго и Богобоязливаго друга, то можете облегчать сердце ваше, бесѣдуя съ нимъ о такихъ предмѣтахъ,

о которыхъ по вашему мнѣнію съ нимъ говоритьъ можно. Но знайте, что Богъ есть единственный другъ сердца, и что никто такъ не ушьшаенъ, какъ Онъ. Кто изъ смертныхъ, подобно Ему, внемлетъ шайнымъ движеніямъ нашего сердца, кто, подобно Ему, иріемлетъ участіе во всѣхъ нашихъ спраданіяхъ, кто подобно Ему, входитъ во всѣ наши нужды, не обезпокоиваясь тѣмъ? Онъ будеъ другой вы и вскорѣ въ сердцѣ вашемъ займетъ място первого вы и лишилъ его всей вашей довѣренности.

Наблюдайте строжайшій порядокъ въ вашиихъ расходахъ и дѣлахъ. Будьте достойны почтенія и скромны, просты и ни къ чему не привязаны. Служите по долгу чести и присяги, а не изъ честолюбія, не изъ своекорыстныхъ видовъ. Кто такимъ образомъ служитъ, тотъ служитъ своему Ощечеству, своему Государю, Царю царей, предъ которыми видимое величество есть только тѣнь едина. Ведите себя всегда равно, крошки и безпринціально: будьте непоколебимы на пушки добродѣтели, и такъ рѣшительны, что и кто бы уже не надѣялся васъ

совратить съ оного. Это вамъ будеть не дорого стоить, и беспокоитъ васъ будущъ менѣе, когда узнаютъ, чѣо вы вседушевно привязаны къ Вѣрѣ. Гораздо дольше беспокоитъ тѣхъ, кого почитаютъ или пришвортными, или слабыми, или легкомысленными.

Не надѣйтесь на силу вашу; на твердое намѣреніе, на всѣ ваши предосторожности (хотя и надлежитъ оныя принимать съ великою точностью и неусыпностью), но уповайтесь единственно на благоспѣ Господа, коіорый возлюбилъ васъ прежде, нежели вы Его возлюбили, и даже въ то время, когда вы неблагодарно оскорбляли Его.

Поставьте себѣ за правило читать хорошия книги, сообразно вашему вкусу и вашимъ попрѣбностямъ. Занимайтесь чтенiemъ непродолжительно; послѣ чего положите книгу и размышляйте о прочитенномъ, но размышляйте безъ большаго умствованія, дѣйствуя болѣе сердцемъ, нежели умомъ, и ожидайте, какое Богу угодно будетъ сдѣлашь въ васъ впечатлѣніе, относительно прочитенной вами ис-

тины. И небольшое количество пищи весьма питательно, когда желудокъ хорошо переварилъ оную. Надлежитъ жевать медленно, и принимать пищу такъ, чтобы она превратилась въ собственную сущность вашу.

III.

*Плаваніе Шлюповъ Востока и Мирного
въ Южномъ Ледовитомъ морѣ.
(Изъ Журнала Профессора Симонова.)
(Продолженіе.)*

28 Декаб. Мы лавировали между большими островомъ и островами Срѣтенія. Въ 10 часовъ по полудни острова Срѣтенія были у насъ на траперѣ. По наблюденіямъ первой изъ нихъ найдены подъ широтою $57^{\circ} 11' 25''$ и по Хронометрамъ Арнольда и Барода въ долготѣ $26^{\circ} 44' 25''$ къ западу отъ Гренвича; втпорой, которой болѣе перваго въ широтѣ $57^{\circ} 9' 10''$ и въ долготѣ $26^{\circ} 33' 43''$, а претпій въ широтѣ $57^{\circ} 10' 10''$ и въ долготѣ $26^{\circ} 45' 55''$ въ полночь было 1° холоду по Ремюрову термометру.

29-го Декаб. Мы давировали къ Сандвичевой Землѣ по южную сторону ошъоной. Она была у насъ въ виду. Въ 10-ть часовъ утра вѣтръ дулъ отъ Запада и былъ такъ крѣпокъ, что мы шли ошъ б до 8 миль въ часъ. Въ 1-мъ и 2-мъ часу мы проходили между льдяныхъ острововъ, имѣющихъ весьма правильную фигуру. Въ 3 часа увидѣли сквозь мракъ-тумана покрытый снѣгомъ мысъ Саундерсъ съ его дымящейся сопкою. Въ половинѣ 6-го часа близъ вос точной оконечности сего острова мы усмѣялись до 10 льдяныхъ острововъ разной величины и множества малыхъ льдинъ, кои всѣ имѣли направленіе къ Востоку. Въ 8-ми часовъ примѣтили еще берегъ, которой однакожъ, за мрачносилію, разсмотрѣть не могли. Вскрѣпомъ прошли мы въ 1 $\frac{3}{4}$ Иль мили льдяной островъ, которой имѣлъ въ поперечнику до 100 сажень.

30-го Декаб. Породнялись съ мысомъ Монтегю; которой такъ же какъ и Саундерсъ ничто иное есть какъ отдельный островъ.

1-го Генваря 1820 года. Первый день сего новаго года, мы находились между

множествомъ льдинъ, кои со всѣхъ сто-
ронъ окружали насъ. Вахчиной Офи-
церъ, споя на бакъ, безпрестанно долженъ
былъ приказывать стоявшимъ на рулѣ
отклонять направление нашего пути,
то въ шту, то въ другую сторону, дабы
чрезъ ипо избѣгнуть непріятной встрѣчи
съ плавающимъ въ шакомъ великомъ ко-
лическимъ льдинамъ. Время было мала
лучше прежняго. Однакожъ въ полдень
мы очень хорошо видѣли Солнце и опре-
дѣлиши широту мѣста, которая была
 $56^{\circ} 50' 57''$. Не много недоспавало до
широты С. Петербурга, но великая раз-
ница въ климатѣ. Здѣсь средина лѣта, а
безпрестанные шуманы, снѣгъ и часто
морозы, засипавли насъ завидовать да-
же и зимѣ Российской.

2 и 3 числа продолжали дѣлать описѣ
южныхъ Сандвичевыхъ острововъ (*)

4-го Числа дошедъ до широты $60^{\circ} 30'$
къ Югу и не нашедъ ничего новаго воз-

(*) Я называю ихъ островами, а не землею,
какъ назвалъ Кукъ; ибо они не состав-
ляютъ берега какой нибудь обширной зем-
ли, но состоятъ изъ небольшихъ отде-
льныхъ острововъ.

вратились мы назад и 5-го поровнялись съ островами Бришодемъ и Моншёгю, съ коихъ взявиши окончательныя Пеленги пустились къ Остру по параллели 59°. Здѣсь оставили мы Сандвичевы острова, кои были послѣднею землею, видѣнною нами до самой Новой Голландіи.

7-го Генваря. Послѣ полудни сѣхали мы съ Лейшен. Лѣсковымъ и Мичм. Демидовымъ со шлюпа на маленькомъ яликѣ и входили на двѣ льдины за пингвинами, кои безпечно стояли на своихъ алмазныхъ островахъ и спокойно дожидались насъ. На одномъ поймали мы 8-ть, а на другомъ болѣе 20-ти штукъ. Ничего нѣтъ забавнѣе сей довли. Пингвины сначала хотѣли защищаться своими носами, но видя преимущество силы нашихъ, спасались бѣгствомъ, въ торопляхъ переплыли равновѣсіе, падали и ползкомъ хотѣли изѣгнуть нашего плѣна. Мы ловили ихъ, падали вмѣстѣ съ ними, смеялись, и наполняли мѣшки сею дичиною. Не многіе спаслись отъ насъ, бросясь въ Скеанъ съ крутизны льдины. Лишь только отвалили мы отъ острова, то пингвины опять вѣтирались на оный. Весьма за-

бавно видѣть, какъ они приоравливаються, чтобъ волненіе помогло имъ кинуться на льдину. Иные когтями и носами своими весьма ловко хващаются за ледъ, другіе же, сорвавшись падаютъ въ море и вновь дѣлаютъ покушеніе взойти на гору. Взобравшись же на оную, они неохотно ее оставляютъ, такъ что ихъ весьма скоро можно всѣхъ переловить руками. Льдина, на которой мы въ послѣдній разъ брали пингвиновъ, имѣетъ очаровательный видъ. Подъ самою возвышенной частію оной видѣнъ прекрасный гротъ, она покрыта вся снѣгомъ, такъ гладко, что онъ на упесисныхъ сѣнахъ ее походилъ на самую чистѣйшую штукатурку. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ изъ подъ снѣга видна самая масса льда, имѣющая весьма яркій и прозрачный голубой небесный цветъ, что придавало льдинѣ сей блестательный видъ.

При семъ случаѣ я не могу не упомянуть о сихъ громадахъ плавающихъ льдовъ, кои въ великомъ множествѣ намъ встрѣчались иногда и окружали насъ со всѣхъ сторонъ. Они, кажется, образуются у береговъ или у тѣхъ не прони-

даемыхъ сводовъ, кои на подобіе коры покрывають морскую поверхносіпъ у обоихъ полюсовъ, и потомъ (собственою ли пижестію или ошъ другой какой нибудь причины, каковы, на примѣръ, волненіе и сильный бурунъ) отрываются и оплываются ошъ своего мѣста. Различные формы ихъ, подтверждающіе сіе мнѣніе. Онъ, побольшей части, имѣють утесистые края, иные со всѣхъ споронъ; а другія съ одной только, которою, какъ думашь надобно, прикрѣплялись къ землѣ или къ выше сказанному, льдяному оплошу. Въ морѣ, ошъ падающаго онъга они образовавшися, кажеся, не могутъ: ибо въ такомъ случаѣ они были бы плоскія и не могли бы имѣть утесистыхъ краевъ, но мы таковыхъ, до сихъ поръ, не видали, и въ семъ случаѣ онъ были бы при первомъ замерзаніи разбиваены волненіемъ. Мы встрѣчали льдины различной формы и величины: иные имѣютъ правильную фигуру и гладкую поверхносіпъ, другія же неправильны. Первые, думашь надобно, це давно, оторвались отъ своего мѣста, другія же или при паденіи своемъ повернулись на бокъ, или совсѣмъ перевернулись верхомъ въ низъ,

или размыты волнениемъ отъ долговре-
меннаго плаванія. Нѣкоторыя были по-
хожи на огромныя зданія съ илоскими
крышами, другія же подобяще горамъ
съ различной формы пещерами, грота-
ми и тому подобнымъ. Попадались намъ
и такія кои совершенство походили на
мостъ, на пріумфальные вороты или на
развалины древнихъ замковъ.

8-го Генваря. Я съ Мичманомъ Деми-
довымъ опять ъездилъ на Пингвинную
ловлю. Послѣ полудня увидѣли на одной
льдинѣ что-то черное и замѣтили, что
оно шевелилось. Когда подошли къ ней
ближе, то ясно примѣтили, что это былъ
тюлень. Мы придержались къ сей ль-
динѣ и спрѣляли въ тюленя. Лейтенантъ
Игнатьевъ попалъ пулей ему въ хвостъ
весыма удачно, а съ спущенного со шлю-
па Мирнаго ялика, убили его до смерти
и взяли. Мы съ Мичм. Демидовымъ ъезди-
ли на Мирный и взяли тюленя сего на
Востокъ, дабы срисовать его. Онъ былъ
длиною въ 9 фунт. и 9 дюймовъ.

Въ послѣднее время мы встрѣчали мно-
жество льдовъ, но вскорѣ мы ихъ прош-

ли и направляя ходъ свой къ Югу не
вспрѣтили ихъ до 15-го Генваря.

16-го Генв. Время было пасмурно, но
въ полдень видѣли Солнце и по полуден-
ной высотѣ онаго опредѣли широту
въ 69° , $22'$, вскорѣ по полуудни увидѣли
сплошной ледъ, и возвратились назадъ:

(Продолженіе впередъ.)

IV.

*О нравахъ Христіанъ въ трехъ первыхъ
столѣтіяхъ.*

(Продолженіе.)

6. *Призрѣніе бѣдныхъ.*

Церковь имѣла попеченіе о всѣхъ бѣд-
ныхъ, разныхъ лѣтъ и пола; но не были
почищаемы бѣдными тѣ, кои могли ра-
бочати, поелику шаковые въ состоянії
были не только не отягощать никого,
но даже могли вспомоществовать про-
чимъ бѣднымъ: ибо полагали, чио добрый
Христіанинъ долженъ трудишися не
только для содержанія себя самаго; но
также способствовать къ пропитанію

не могущихъ работать (1). Сверхъ того и законъ гражданскій имѣлъ цѣлію воспрепятствовать, дабы не находилось нищихъ здоровыхъ; ибо ежели они были свободные, то прикрепляли ихъ къ землѣ, какъ рабовъ общесінвенныхъ: естьли же были рабы, то предоставляемъ ихъ тому, кто пожелаетъ взять въ свое владѣніе. Таковое же постановленіе было и относительно подкидываемыхъ дѣтей: онѣ принадлежали шѣмъ, кои брали на себя обязанность оныхъ воспитывать. Такимъ образомъ почти вовсе не было другихъ нищихъ, кроме сослужившихся рабовъ, которыхъ владѣльцы были сполько безчеловѣчны, что оставляли безъ призора, какъ скоро они не могли иметь болѣе служить, кроме слѣпыхъ, увѣчныхъ и всякаго рода больныхъ. (2).

О сихъ-то, Христіане, имѣли попеченіе, и ихъ-то разумѣетъ Пруденцій, когда описываетъ тѣхъ бѣдныхъ, коихъ Святы

(1) Conc. Apost. 1L. II, c. 4, et 1. IV, c. 1, 2, etc.—
Orig. in Matth. tract. XXXI, S. Bas.

(2) Reg. sus. XLII. L. IV, 7.—Cod. de mend. valid.
l. XI.—Colonatu perpetuo fulciatur. — Argum.
l. III, cod. de inf. expos.

Лаврентій показалъ Римскому Префекту, какъ сокровище церковное (3). Христіане прилагали также усердное спа-
раніе о бѣдняхъ, во первыхъ о сиротахъ,
оставшихся послѣ Христіанъ, и въ осо-
бенности мучениковъ; помимо о подки-
дыщахъ и всѣхъ пѣхъ, которыхъ мог-
ли сдѣлаться господами, дабы имѣть
чрезъ то случай воспитать ихъ въ ис-
тинной Религіи.

Всѣ старанія о бѣдныхъ имѣли цѣлію
доставить имъ при благахъ временныхъ
и духовныхъ. Посему-то всегда предпочи-
тали Христіанъ невѣрнымъ, а между
Христіанами наибольѣе добродѣтельныхъ;
неисправимыхъ же оставляли. Прино-
шенія поступали не отъ всѣхъ безъ раз-
личія; отъ явныхъ грѣшниковъ, какъ, на
пр. ростовщиковъ, прелюбодѣевъ, раз-
путныхъ женщинъ и отъ всѣхъ отлуч-
ченныхъ Церковію, подаянія приемлемы
не были. Лучше хотѣли бѣдныхъ остав-
лять при недостаткѣ въ необходимомъ,
или паче полагались на Божеское Про-

видѣніе, могшее пропитывать ихъ инымъ образомъ (4).

Каждая церковь собирала значительные запасы для содержания бѣдныхъ, для гостепріимства, погребеній и другихъ общихъ издержекъ, какъ шо: на содержаніе церковнослужителей, освѣщеніе храма и священные утвари (5). Церковь Римская при Папѣ, Св. Кornелія, около 250 года, имѣла 154-хъ церковнослужителей и больше 1500 бѣдныхъ; а отъ ея начала и во время гоненія они всегда посыдали большія вспоможенія бѣднымъ церквамъ провинцій и Духовнымъ, осужденнымъ на рудокопныя работы. Сіи общія церковныя имѣнія, въ іпеченіи трехъ первыхъ сполыпій, заключались въ однѣхъ почти утваряхъ, съѣстныхъ припасахъ, одѣяніи и въ наличныхъ деньгахъ, кои поступали отъ вѣрныхъ, дѣлавшихъ приношенія по недѣльно, по мѣсячно, или когда только имъ было угодно: ибо капельно сихъ приношеній не было ни-

(4) Const. Apost. IV, с. 1; 2.—Acta ss. regip. et Felic. — Const. Apost. IV, с. 5, 6, 7, 9. — Acta Sanctae Afrae. (5) V.—Bart. an. XLIV, п. 68, etc.—S. Just. I, apol, Tertull.

чего, правилами постановленного, ни принуждения (6).

Всегда было вмѣняемо какъ бы въ обязанность по Религіи приносить Церкви первенцовъ и десятину отъ плодовъ земныхъ и скота для содержанія церковнослужищелей и бѣдныхъ. Оригенъ доказываетъ, что еще повелѣваетъ сіе и вѣтхій законъ, болѣе утвержденный, нежели уничтоженный Евангеліемъ; только не видимъ мы, что бы судилища обвиняли еще тѣхъ, кои онаго не выполняютъ. Сіи приношенія отдаваемы были Епископу, или Діаконамъ; и запрещено было представлять къ жертвеннику что либо иное, кроме хлѣба и вина, кои потребны были для жертвоприношеній. Церкви имѣли и недвижимое имущество съ самаго начала гоненій; ибо повелѣнно было возвратить его по прекращеніи оныхъ, какъ то яствуетъ изъ узаконенія, изданного въ 313 году Константиномъ и Лициніемъ (7).

(6) Euseb. l. 1, 6. hist. c. 43. — Epist. Dion. Corinth. ap. Euseb. IV. hist. c. 23. V. act Colon. Cyrtens an. 304 — Tertull. apol. c. 39. (7) Hom. II, in Num. V, 17, in Jos. — Cap. Apost. III, 4. — ap. Lact. de mort. pers. p. 45. — Eus. X, hist. c. 5.

Вотъ тѣ церковныя сокровища, коихъ съ жадностю искали язычники, и кои входили въ число побужденій къ представлѣданіямъ, какъ видно сіе изъ примѣръ Св. Лаврентія. Находились оныя въ завѣданіи Діаконовъ (8). На нихъ возложено было принимать все представляемое для общихъ потребностей церковныхъ; помѣщать въ кладовыя; бдительно хранить оное и раздавать по приказанію Епископа, который впрочемъ дѣлалъ распоряженія свои согласно донесенію, сдѣланному Діаконами о нуждахъ каждого, требовавшаго вспоможенія. Посему къ ихъ обязанностямъ принадлежало освѣдомляться о нуждахъ всякаго; и имѣть вѣрные списки какъ церковнослужищедей, такъ девицъ, вдовъ и прочихъ бѣдныхъ, содержавшихся на иждивеніи Церкви (9). Так же Діаконы должны были развѣдывать о вновь приходившихъ требовать всиоможеній отъ Церкви и надзирать за поведеніемъ тѣхъ, кои были уже приняты ею, дабы видѣть заслу-

(8) Prud. per. Steph. бут. II. — V. Вагор. ап. XXXIV, п. 277.

(9) Const. Apost. III, с. 19.

живающъ ли они вспомоществованіе. Они снабжали странниковъ квартирами и узнавали кѣмъ и какъ были оныя наименемы. Къ нимъ относились всѣ свѣтскія особы, когда желали о чёмъ спросить или извѣстить Епископа, къ коему не можно было имѣть свободнаго доступа, какъ изъ почтенія, такъ и изъ опасенія обезпокойить его (10). Такимъ образомъ жизнь Діаконовъ была весьма дѣятельная: должно было часіо обходить городъ; а иногда быть даже въ онаго. Посему-то они не носили ни мантій, ни какого другаго широкаго платья, подобно Священникамъ; а только однѣ шуники и далматики, для того, что бы свободнѣе дѣйствовать и имѣть движеніе (11).

(10) Const. Apost. II, c. 28.

(11) Const. Apost. II, c. 57.

КАЗАНСКІЙ ВѢСТИНИКЪ.

МѢСЯЦЪ АВГУСТЬ,

1 8 2 8.

I.

СИБИРСКАЯ ЯЭВА

Carbunculus Sybiricus s. Sievericus.

Сибирская яэва наименование свое получила отъ Сибири, гдѣ она въ первый разъ примѣчена, неизвѣстно однако въ какихъ годахъ, послѣднее описание ея, Медицинскою Коллегіею сдѣланное, напечатано въ 1796 году, приоровлено болѣе къ сохраненію тамошняго скотоводства.

Полагать должно, что болѣзнь сія дрѣвнимъ не неизвѣстна была. Плиній и Цельсъ кажутся описываютъ ее подъ статьею *Anthrax*, слѣдующимъ образомъ: „Карбункулъ часто приключается на шеѣ „и горлѣ безъ примѣпной опухоли и боли, „съ тѣмъ вмѣстѣ на поверхности кожи „появляется малый синеватый пупыры-

„шекъ, окруженный едва видимыми пу-
 „зырьками, наполненными ипонкою, про-
 „зрачною влагою, коупорые будучи со-
 „рваны обнаруживають черноватую, Аи-
 „поновымъ огнемъ пораженную кожу;
 „между шѣмъ больной мало по малу
 „ослабѣваешъ, дѣлается сонливъ, біеніе
 „жиль спавшился шише и рѣже. Въ
 „продолженіи образуется изъ чёрнакра-
 „сновающая, сухая, не болящая, но распро-
 „страняющеся, съ увеличивающеся
 „безпрерывно опухолью, съ загнувшими
 „наружу краями язва, кою сопутствуетъ
 „обыкновенно шихая, съ едва ощущи-
 „тельнымъ біеніемъ жиль, лихорадка,
 „оканчивающаяся смертию.” —

Язва сія приключается, по мнѣнію
 означенныхъ писателей, бѣдному классу
 людей, а именно: „заражающеся ею пи-
 „щающеся по нужду мясомъ живопиныхъ,
 „опъ карбункула умершихъ, мясники,
 „кожевники, овчинники, свѣчники, про-
 „давцы кожъ и шерсти и упражняющи-
 „ся въ салоштопкѣ.”

Потомъ обѣ ней упоминается во Фран-
 цузской исторіи, гдѣ наименована она:

Anthrax malignus, malum Orientalis; въ испо-
ріи Филиппа 1-го 1096 года названа она :
Ignis Sancti Antonii; и у Авиценны : *Anthr-*
rax Persicus, Pruna, Ignis Persicus.

Въ тридцатилѣтнєе пребываніе мое
въ городѣ Оренбургѣ, частное посѣщеніе
Оренбургской линіи и другихъ городовъ
сей Губерніи, множество видѣнныхъ пред-
метовъ, зараженныхъ Сибирскою язвою,
пользуемыхъ мною и другими Врачами,
доставляєтъ мнѣ способъ сдѣлать обѣ-
ней по возможности ясное понятіе для
невидавшихъ оной.

Сколько могъ собрать достовѣрныхъ
свѣденій, кои говорятъ, чио Сибирская
язва въ самомъ Оренбургѣ начала оказы-
ваться не далѣе 1793 и 94-го годовъ. Быв-
шій въ Оренбургѣ Докторъ Оршаво-Чи-
жевскій, первый рассказывалъ мнѣ обѣ ней
въ теченіи памятнаго времени, по томъ
1794 года и слѣдующіе, я самъ ее примѣ-
чашъ началъ между рядовыми Оренбург-
скаго Драгунскаго полка лѣтомъ, осенью
и даже зимою.

По линіи Оренбургской, Челябинской и
Троицкой округахъ давно свирѣпствуєтъ

она, а особенно на лошадяхъ и рогатомъ скотѣ, нерѣдко и на людяхъ. Жители однако сихъ мѣстъ умѣють пользоваться оной проспѣыми средствами, а именно: оспрою иглою прокалывая въ нѣсколькихъ мѣстахъ появившуюся небольшую опровердѣлость до крови, напираютъ напатырнымъ порошкомъ, смѣшаннымъ съ мелкимъ шабакомъ, повороя накалываніе по нѣсколько разъ въ день до тѣхъ поръ, пока воспослѣдуетъ загнаваніе и проспая язва; можно бы равномѣрно и скотъ отъ падежа спасать шаковымъ же образомъ, но огромное скотоводство и полевыя лѣшнія работы отвлекаютъ хозяевъ отъ заняній этого, а потому она по Оренбургской линіи, проинувшейся по рѣкамъ Ую и Тоболу, по Челябинской и Троицкой окружамъ, почти ежегодно множественно истребляетъ скота, я говорю почти ежегодно, примѣчено, что она не всякое лѣто и шамо сильно свирѣпствуетъ: иной годъ очень рѣдка, а иногда вовсе не бываетъ, а другой весьма сильно дѣйствуетъ; въ Оренбургѣ лѣша два и при сряду не бываетъ, а въ нѣкоторые очень часта, какъ между военнослужащими, равномѣрно между жителемъ

ми города и иногородными, прибывающими сюда во множестве для льщней мѣны. На мѣновномъ дворѣ примѣшие и жесточайша она появляется.

Не касаясь описанія болѣзни, напередъ желательно мнѣ познакомить моихъ читателей съ мѣшами, о коихъ въ предыдущемъ пункти упомянуто, на примѣрѣ: расскажу коротко мѣстоположеніе города Оренбурга, линіи Оренбургской, также Троицкаго и Челябинскаго округа, какъ наиболѣе подверженными сему злу. —

І.

Краткое описание города Оренбурга, Оренбургской линии, Троицкаго и Челябинскаго уѣздовъ, прилегающихъ къ оной,

Городъ Оренбургъ.

Оренбургъ въ началѣ своеемъ, т. е. 1735 года, заложенъ былъ при впаденіи рѣки Ори, оцѣ коей и нынѣшняго онъ, съ лѣвой стороны въ Ураль, въ 260 верстахъ отъ нынѣшняго мѣща вверхъ; въ 1740 перенесенъ ниже, гдѣ нынѣ Красногорская крѣпость; а напослѣдокъ въ 1742 году на наспоящемъ мѣстѣ зас盛开ъ. —

Оренбургъ єсть правильной овальной фигуры спариннаго Голландскаго образца крѣпости, съ десятью басіонами и двумя полу-бастіонами, окруженная валомъ, до половины одѣтымъ тесанымъ камнемъ, осталнная же часть вала земляная, расположењь на возвышенной утесистой горѣ при рѣкѣ Ураль, на правомъ по илеченію ея берегу. Имеющъ четырехъ каменныхъ воротъ, просирансія вдоль 680, въ поперечникѣ 580, а въ окружности по валу 2700 сажень.

Внутри крѣпости каменныхъ строеній: казенныx: пять Греко Россійскихъ церквей, Магомѣтанская мечеть, домъ Ееннаго Губернатора, полевая аптека, Ордонансъ-Гаузъ, Пограничная Коммисія, тюремной замокъ, двѣ солдатскихъ казармы, Присупственная Уездная мѣсна, почтовой домъ, домъ для ученія воспитанниковъ Военно-Сиропскаго Отдѣленія, обширный господинский дворъ, Артиллерійскій арсеналъ и дворъ, Гауптвахта и четыре приворотныхъ караульни, домъ для жицья Инженерныхъ Чиновниковъ и тюрма для преступниковъ сего вѣдомства; частныхъ каменныхъ домовъ че-

тыре; каменные частные лавки; новой домъ для Городской Полиціи, въ прошедшемъ году выстроенный особеннымъ способомъ, т. е. сдѣланный посредствомъ заливанія, между двухъ дощаныхъ стѣнъ, щебня алебастромъ, и обштукашенной вѣнѣ и внутри. Строеніе деревянное, какъ то: Лютеранская церковь, и нѣкоторые частные дома, довольно порядочны, площади проспанны, улицы широки и правильны, кои всегда чисты и сухи не будучи вымощены, по причинѣ несчастнаго извердаго грунта и скапившаго мѣстоположенія, многие казенные и частные дома обнесены палисадомъ и усажены деревьями. —

Внѣ крѣпости вверхъ по Уралу предмѣстіе населенное Оренбургскими служащими и отставными Козаками, въ немъ церковь каменная одна; въ предмѣстіи внизъ по Уралу имѣютъ свои дома нѣкоторые изъ Оренбургскихъ купцовъ, мѣщанство и отставные солдаты, шутъ же построены кузницы, бани, мясные ряды, сало-топни и мыльные заводы, а поодаль кирпичные сараи. —

Въ полу-верстѣ отъ сего предмѣстія

расположенъ Оренбургскій военный Госпиталь, строеніе деревянное на 28 саженьяхъ, съ обѣихъ споронъ общштукаатуренное, могущее вмѣстить безъ упъсненія не болѣе двухъ соцъ человѣкъ; на дворѣ госпитальномъ флигель для кухни, а другой для помѣщенія смотрителя Госпиталя и Коммисара. Близъ Госпиталя не большой, Военному Губернатору принадлежащій садъ съ оранжерею.

Жителей въ Оренбургѣ съ предмѣстіями считается не болѣе 8000 душъ, въ лѣтнее однако время городъ многолюденъ, по причинѣ спеченія иногородныхъ торговцевъ на мѣну, и людей рабочихъ. Жители, привыкшіе къ здѣшнему воздуху, наслаждаются совершеннымъ здоровьемъ. —

Окрестности Оренбурга песчаны и глинисты; земля швердѣ, особенно когда Весною дождей нѣть, чѣго здѣсь не рѣдко; въ нѣкоторые однако годы пшеница, просо, полба, ячмень и овесъ хорошо родятся; скотоводство довольно; жители упражняются въ портвѣ и извозахъ.

Оренбургъ съ нѣкотораго времени мно-

го почти ежегодно теряетъ рогатаго скопа отъ падежа, да и Сибирская язва здѣсь нерѣдка на людяхъ, напаче торгующихъ на мѣновномъ дворѣ и между солдатами живущими въ казармахъ. —

Мѣновной дворъ, выстроенный по лѣвую сторону Урала въ ширѣ верстахъ отъ города, есмъ огромное каменное спроеніе съ дворомъ, множествомъ лавокъ, употребляемыхъ для складки товаровъ Бухарскихъ, Хивинскихъ и Русскихъ купцовъ; дворъ служитъ для помѣщенія скопа, Киргизцами пригоняемаго на мѣну.

Части уѣзда Оренбургскаго, прилегающія къ границамъ уѣзовъ Сицерлишамакскаго, Бѣлебѣевскаго, Бугульминскаго, Бугурусланскаго и Бузулукскаго довольно населены Русскими крестьянами, Татарами, Мордвами и Чувашами, кои имѣютъ изобиліое хлѣбопашество и доставляютъ много хлѣба для продажи въ городъ, полуденная же часть уѣзда сего, граничащая съ Ураломъ и Верхне-Уральскимъ уѣздомъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ совершенно безлѣсиста, а въ нѣкоторыхъ

напротивъ преизобилуетъ краснымъ и чернымъ лѣсами, наипаче по рѣкѣ Сакмарѣ, гдѣ поселенія и кочевья Башкирцевъ. Народъ сей къ хлѣбопашесиству не способенъ, а изобильное скотоводство составляетъ прочное ихъ богатство.

По Оренбургскому уѣзду главнѣйшія рѣки Уралъ, Сакмары, Салмышъ, Икъ и много малыхъ рѣчекъ и ручьевъ впадающихъ въ помянутыя рѣки. Озеръ не много.

По Оренбургскому уѣзду проходитъ довольно возвышенный острогъ Уральскихъ горъ, извѣстный здѣсь подъ названіемъ Общаго Сырпа; прочія горы не велики. —

II.

Оренбургская линія.

Начиная отъ Оренбурга вверхъ по течению рѣки Урала до города Верхне-Уральска расположены многія средняго и малаго класса крѣпости, а именно: крѣпость Крамагорская, Верхне-Озерная, Ильинская, Губерлинская, меншаго класса, крѣпость Орская средняго, между сею и Кизильскою тяжкоююже, малая Ткачалыкская и Уртазымская; между Кизильскою

и Верхне-Уральскою, малаго класса Магнитная крѣпость, ошь Верхне-Уральска по сухой границѣ до крѣпости Степной, сплошь одна малая Пенропавловская крѣпость, такъ какъ и Степная, попомъ по рѣкѣ Ую, на лѣвомъ по теченію ея берегу городъ Троицкъ средняго ранга, до таковой же Звѣриноголовской крѣпости, стоящей на правомъ берегу рѣки Тобола, между Троицкимъ и сею малыя крѣпости суть: Каракульская, Крушоярская и Усманьская. Ошь Оренбурга до Звѣриноголовской, послѣдней къ Оренбургской диніи принадлежащей крѣпости, считающейся 967 верстъ.

Въ означенныхъ крѣпостяхъ расположены къ Оренбургскому корпусу принадлежащія слѣдующія войска: въ крѣпости Верхне Озерной, Штабъ квартира и рота 1-го Линейнаго Оренбургскаго Гарнизоннаго Башаліона; въ крѣпости Орской Штабъ квартира и рота Орскаго Гарнизоннаго Башаліона; въ крѣпости Такальской, Штабъ-квартира и рота 2-го Линейнаго Башаліона; въ крѣпости Кизильской, Штабъ-квартира и три роты Кизильского Гарнизоннаго Башаліона; въ

жрѣпости Магнитной, Штабъ-квартира и роша 3-го Линѣйнаго Гарнизоннаго Баталіона; въ городѣ Верхне-Уральскѣ, Штабъ-квартира и весь Баталіонъ того имени; въ крѣпости Степной, Штабъ-квартира и роша 4-го Линѣйнаго Оренбургскаго Гарнизоннаго Баталіона; въ городѣ Троицкѣ, Штабъ-квартира и весь Баталіонъ того имени; въ крѣпости Звѣрино-Головской, Штабъ-квартира и двѣ роты Звѣриноголовскаго гарнизоннаго Баталіона. —

На помянутомъ разстояніи линіцъ четырехъ отдаленія, принять можно, различающіяся между собою во многомъ по грунту земли, по количеству лѣсовъ, по изобилію хлѣбопашесства и скотоводства, даже и по самому здоровью людей въ нихъ живущихъ, на примѣрѣ жишли крѣпостей Красно-Горской, Верхне-Озерной, Ильинской и Губерлинской, довольно имѣютъ по крайней мѣрѣ дровянаго по Уралу лѣса, земля тупи почви везде на длинахъ между горами и на спускахъ по рѣкѣ, черноземъ съ пескомъ, плодородна; въ Уралѣ и въ нѣсколькихъ озерахъ по сю и другую сторону онаго разсѣянныхъ,

доброе рыболовство, скотоводство также. — Жители сего отдельения наслаждаются добрымъ здоровьемъ, Сибирская язва рѣдка. —

Перейдя Губерлинскія горы, отрогъ Уральскихъ горъ протянувшійся по Киргизской степи до Каспійского моря, появляется Орская, Такалыкская, и Уртамзымская крѣпости, гдѣ мѣсцо вовсе безлѣсно и дрова съ нуждою доставаютъ изъ Башкирскихъ дачь, да и земля гориста, песчаная, глинистая и почвы безплодна, пасбищъ, сънокосовъ довольно, скотоводство порядочное, озера и Уралъ рыбью жителей довольношу ющъ. Жители отдельения сего худощавы и шоющи, Сибирская язва рѣдка. Начиная отъ Кизильской крѣпости до города Троицка лѣсу довольно, а особенно на описаноящихъ не далеко отъ линіи Уральскихъ горахъ, какъгоднаго для спроекція, такъ дровяного, пасбища преизобильныя, соразмѣрно количеству оныхъ скотоводство; у жителей линіи, а болѣе у Башкирцевъ огромное, земля черноземъ, плодородна. Жители сего отдельения наслаждаются совершеннымъ здоровьемъ, скопъ ихъ рѣдко подверженъ паде-

жамъ и Сибирской язвѣ; озеръ въ промежуткѣ семъ мало, да и воздухъ среди са-маго палящаго лѣта охлаждаетя вътра-ми, дующими отъ Уральскихъ горъ, вѣчно въ нѣкошорыхъ мѣстахъ покрытыхъ снѣгомъ (*). Отъ Троицка до послѣдней крѣпо-сти Звѣрино-Головской, принадлежащей къ Челябинскому уѣзду, мѣста карпинны, повсюдная ровнина, покрытая большими и малыми колками чернаго лѣса, луговъ изобильно, и скотоводство большое; земля плодородна, почши вездѣ черноземъ жирный. Но зато по отдаленію сему и по уѣздамъ Троицкому и Челябинскому озеръ большихъ и малыхъ и мочажинъ непомѣрное количество, многіе изъ нихъ наполнены соленою, содержащею поваренную и Глауберову соль, водою; по не-досташку рѣкъ, всѣ почти большія села и деревни многолюдныхъ сихъ уѣзовъ расположены по озерамъ, отъ жаровъ лѣпнинъ много теряющихъ своихъ водъ и загнивающихъ. Въ Челябинскомъ и Троицкомъ уѣздахъ и по линіи къ нимъ прилегающей скотоводство изобильное, за то частые падежи и почти каждое лѣто

(*) de саро.

Сибирская язва множество лошадей и рогатого скота истребляютъ. — При всѣхъ невыгодахъ мѣстоположенія для скота, жители Челябинской округи спасены, рослы и совершенно здоровы, женщины также пригожи и здоровы. — По озерамъ рыболовство изобильное, — Челябинскіе окунь и караси велики и вкусны. —

На линіи ведущей отъ Оренбурга внизъ по шеченію Урала до Каспійскаго моря или до Гурьевска городка, засѣленной большою часію Козаками, Уральскому войску принадлежащими, Сибирская язва также не рѣдка, наипаче лѣтомъ и осенью; во времена сіи въ городѣ Уральскѣ, такъ въ крѣпостяхъ и отрядахъ, между Гурьевскимъ городкомъ расположенныхъхъ, какъ то въ Сарачиновской крѣпости и другихъ, кромѣ не малой мѣны съ Киргизъ-Кайсаками, большое производится рыболовство, а имянно обѣ плавни, весенняя и осенняя, тогда прибрѣжныя селенія, лежащія по Уралу отъ соленія рыбъ, отъ приготовленія икры и отъ мѣны совершенно всякою нечистоплюю загажены; лѣтніе жары, въ мѣстахъ сихъ гораздо возвышены.

и въши, умножающі въ воздухѣ заразительныя части, отъ разныхъ гнилостей испекающія, располагаютъ тѣла къ пріятію болѣзнетворныхъ началъ: нервныя и гнилые горячки (пушъ-часы), а вмѣстѣ и Сибирская язва. —

Мѣстоположеніе города Уральска и расположение ошъ него близъ пяти сотъ верстъ до Гурьева городка есть необозримая равнина, имѣющая по обѣимъ сторонамъ Урала многія озера; изъ коихъ нѣкоторыя преизобилующі соленою, поваренною солью насыщенію, водою. Тутъ лѣсовъ вовсе нѣтъ. Земля песчана, глиниста, къ плодородію не способна. Скотоводство порядочное. Главный промыселъ жителей города Уральска и принадлежащихъ къ нему поселеній, состоящій въ рыболовствѣ по рекѣ Уралу, по берегамъ Каспійскаго моря, по заливамъ онаго и по озерамъ. —

Уральскіе простые козаки, народъ до селъ худо просвещенный и сувѣрный, рѣдко прибѣгаютъ къ помощи врачей, лѣчашися своимъ манеромъ ошъ всѣхъ болѣзней, а между пѣмъ и лѣкарей тамъ нѣть, кроме одного въ городе Уральскъ при Уральскомъ гарнизонионъ Бапталіонъ. —

III.

Свойство и течение Сибирской язвы.

Сибирская язва непримѣтнымъ образомъ начинается; говорятъ, страдавшие ею, что они вдругъ чувствовали какою-то непріятной свербежъ или зудъ въ ломъ мѣстѣ, гдѣ она въ скорости появилась, въ началѣ подъ видомъ маленькой съ горошину отвердѣлости; буде отвердѣлость сія ошь прикосновенія рукою и давленія не болитъ, то навѣрно язва начинается; первой день проходитъ безъ всякаго вниманія обѣ ней; на другой день отвердѣлость прибавляется и на оной возвышающееся темноватое пятно, окруженное едва примѣтными, желтою влагою наполненными пузырьками; больной никакой перемѣны еще въ здоровъ своеи не чувствуетъ, и исправляетъ обыкновенные работы; на третій день отвердѣлость увеличивается, рожѣ-подобная опухоль, окружающая ее, разширяется; сильнее пятно умножается, пузырьки гораздо возвышеніе становятся, разрываются и испещаютъ ядовитую влагу, больной начинаетъ ощущать слабость во всемъ тѣлѣ, головокруженіе, какую-

то поскливую боль въ сочлененіяхъ, біеніе жиль измѣняется, поперемѣнно то скорое, то медленное бываетъ, языкъ покрываются беловатою слизью, теряетъся вкусъ и позывъ на пищу и приключается безсонница; на четвертый день окружающая язву опухоль увеличивается очевидно до чрезвычайности, пяпти разкрывается, чернѣетъ, разширяется безъ всякой боли, образуетъ сухую, кругловатую, съ твердыми безъ чувствительности возвышенными краями, язву, больной ощущаетъ поперемѣнно ознобъ и жаръ, тряску (*anxietas*), боль въ головѣ и предсердіи, дышаніе учащается, біеніе жиль дѣлается скорымъ и слабымъ, лицо становится блѣднымъ и вмѣстѣ, ежели язва на лицѣ, или въ подскульныхъ желѣзахъ, то оное опухаетъ и глаза отекаютъ, разслабленіе въ тѣлѣ и членахъ увеличивается и больной болѣе лежать, или какъ бы спаинъ желаетъ, нежели бодрствование, позывъ на пищу совершенно теряется, запоръ низа всегда положеніе сіе сопутствуетъ, присоединяется помѣшательство въ умѣ, и тихой или сильной бредъ; — въ пятый день, кроме разширения язвы, сухость, отвердѣлость

и чернота подобно просженной желѣзомъ, знаменуяще переходъ язвенной матеріи ко внутреннимъ частямъ, наичаше къ легкимъ, и производяще чрезвычайную тоскливость, мешаніе съ мѣсіпа на мѣсто, головокруженіе, помраченіе глазъ, обмороки, языкъ дѣлается дрожащъ и синеватъ, дышаніе учащается съ глубокими вздохами (*suspiria*), жилобіеніе едва примѣшено спавновится, высупаетъ холдный частый — наипаче на лбу потъ, конечности хладѣющъ, бредъ усиливается, и всѣ припадки жестокой нервной, со внутреннимъ поврежденіемъ, лихорадки присоединяются; — теченіе сего дня, сопровождаемое столь жестокими припадками, неминуемо, буде нужное врачеваніе съ третьяго или четвертаго дня не предпринято, влечетъ большаго къ погибели; ибо на пятой день при судорожныхъ скоченіяхъ, при совершенномъ помышательствѣ въ умѣ и при необыкновенномъ тоскливомъ беспокойствѣ оканчиваетъ спрадалецъ несчастно свою жизнь. —

Многіе опыты научили меня, что пропущенные три дни отъ зараженія мно-

таго уже труда споясть врачу, напротивъ первый и второй день ничего не значатъ, а потому въ сіи дни по большей части болѣзнь пренебрегается: начиная съ четвертаго дня надлежащее врачеваніе, соотвѣтственно болѣзни и припадкамъ оной приспособленное, всегда удачно; начатое на пятый, сколько я примѣтилъ, удашется еще; на шестой и седьмой и думать о избавленіи страдальца изъ челюстей смерти должно перестать. Печальные примѣры сіи много разъ вспрѣчались мнѣ, и все употребленное, что въ моей власти состояло, на примѣръ: глубокія наскѣченія (*scarifications*), наружныя и внутреннія, самая дѣйствительныя и самая возбуждающія, средства ни малаго не оказали пособія; обращенная язвенная матерія на внутреннія частіи никакими средствами наружу вызвана быть не могла. С совершенная сухость язвы самой худой знакъ при такихъ обстоятельствахъ. —

Вскрытие мертвыхъ тѣлъ, отъ язвы умершихъ, несомнѣнно меня увѣряетъ, что болѣзнь сія болѣе гнѣздится въ пачочной системѣ; обращенная матерія

внутрь легкия чаще объемлетъ; находи-
мая въ грудной полости пасочная, густо-
ватая, изъ желца бѣловатая влажность
и вялые легкия суть тому явнымъ до-
казательствомъ; примѣчено мною и въ
брюшной впадинѣ таковое же скопленіе
пасокъ и омертвѣніе кишечкъ, но гораздо
рѣже. Не должно однако думать, чтобы
въ четыре, пять или шесть дней спра-
данія, матерія сія въ полости грудной
накопилась, нѣтъ! она предъуготовля-
лась и располагалась гораздо ранѣе на-
ружнаго появленія язвы; зараженіе внути-
реннее уже существовало и обращала-
лось въ крови и пасочныхъ сосудахъ, изъ
коихъ благотворнымъ дѣйствиемъ при-
роды будучи изгнано наружу, оказалось
на кожѣ подъ видомъ сказанной окрѣп-
ости, дабы назначить путь къ лѣченію,
которой къ несчастію часіо по небре-
женію, либо по неолыпности и неосмо-
трительности врачующаго оставляется
безъ всякаго вниманія, и язва возвраща-
ясь пахи внутрь, причиняла тѣ смер-
тельныя послѣдствія, которыя отъ bla-
говременно произведенаго возгноенія сча-
сливо предупреждаются. —

IV.

Причины.

Челябинского и Троицкаго уездовъ жи-
тели предрасположены къ сей болѣзни
своимъ мѣстоположеніемъ: тамъ почти
повсюдная равнина, покрытая большими
и малыми озерами и тинистыми мѣстами,
весьма медленно, по причинѣ безскап-
ности и жирной земли, высыхающими,
безъ всякаго почтія движенія пребываю-
щими; лѣтній зной, извлекающій много
водянистыхъ частей, обнаруживаешьъ ихъ
плоскіе берега, которые, покрываясь то
солеными частями, то согнивающими
водяными растѣніями, испаряющими изъ
себя гнилой запахъ, да и самыя воды обме-
нявшись, дѣлаются для обонянія и вкуса весь-
ма непріятными; а потому и нездоро-
выми. Жители, на берегахъ ихъ располо-
женные, по необходимости ею себя и
скопъ свой довольствующіи. —

Не менѣе содѣйствуетъ появлению язвы
изнуренное лѣтними трудами и испо-
щенное отъ излишнаго пота, теплотою
лѣтняго солнца и сухотию атмосферы
извлекаемаго, тѣло. Язва однако случает-

ся осенью и зимою, но въ лѣтнее время
чаще. —

Прилегающая къ уѣздамъ симъ часть
линии шаковыи же невыгодамъ подвер-
жена по мѣстоположенію своему и по
множесїву навнупрѣй, шакъ и на Кир-
гизской сїпепи подобныхъ озеръ и шини-
стыхъ мѣстъ.

Большое скотоводство и произходя-
щая оттуда нечистота на дворахъ,
стойлахъ, кардахъ и клевахъ, обременяя
испареніями воздухъ, въ состояніи про-
изводиша въ шѣлѣ предрасположеніе къ
гнилости, слѣдовательно и къ язвѣ. —

Оренбургъ менѣе подверженъ не выго-
дамъ отъ мѣстоположенія; городъ и о-
кружности его почти всегда сухи, озеръ
только нѣсколько разбросано по лѣвой
сторонѣ рѣки Урала: однако же и эдѣсь
Сибирская язва не рѣдка, лѣтнее много-
людство и разныя рабочія завѣденія шо-
му причиною; заражающія ею по боль-
шей части люди низкаго класса, всѣ ра-
бочіе, поимъ живущіе въ казармахъ
военно-служили, торговцы на мѣнов-
номъ дворѣ, мыльники, сыроятники,

торгующіе сырьими кожами, работающіе при сальныхъ заводахъ, овчинники, собиратели мѣховъ, мясники, живущіе близъ мясныхъ рядовъ, рабочія женщины, наимѣнее паче прачки. —

Описанныя мѣста дѣйствительно изобилуютъ гнилыми лепучими часцями; а потому обращающіеся тамо, вдыхающіе ихъ и чрезъ накожные поры въ себѣ принимающіе предрасполагающіе явно къ язвѣ: нужно однако здѣсь примѣнить, что не всѣ вообще работники, въ одномъ мѣстѣ трудящіеся, ею заражаютъся, изъ деснѣши и болѣе приключается язва пиджаку одному, а не болѣе двухъ, следовательно кромѣ сихъ причинъ, кромѣ сего расположенія, еще долженствующъ обращаться въ шѣль какое либо скрытое предрасположеніе, къ воспріятію и образованію яда сего способное, или особенная слабость и беспорядокъ въ дѣйствіи пасочныхъ сосудовъ и приготовленіи самой пасоки; одушплые лицемъ, блѣдые, блѣдные, имѣющіе золотушную болѣзнь, женщины спрѣждущія бѣлями, чаще прочихъ ей подвержены. —

Изъ сего нафѣрно заключить можно, что ближайшей причины Сибирской язвы искать должно, о чём говорено выше, въ спраданіи пасочной сисшемы, действующей на разслабленіе таکової же нервной; а потому она есть одна изъ упорнейшихъ нервныхъ болѣзней, будучи дочущена до высшей степени.

V.

Лѣченіе болѣзни.

Первые три дни по появлѣніи Сибирской язвы внутреннихъ лѣкарствъ предписывать не нужно; первый и віторой день довольно безъ насищений нашираипъ и прикладыватъ нащатырный дешучій спиртъ (*ammonia liquida*) или қислое, изъ ржаной муки и мѣлу сдѣланное шѣстю, перемѣняя оное раза четыре въ день; появившаяся малая опухоль и небольшое пятно расходящееся въ ширь и четыре дни совершенно, и больной выздоравливаетъ нечувствуя никакихъ послѣдствій и не отвлекаясь даже отъ своихъ занятій.— Для скорѣйшаго же произведенія раздраженія и воспаленія не худо покалывать язву острою иглою до крови, для сего

удобнѣйшею почитаю иглу, употребляемую при сошвеніи заичей губы (*acus pro sutura labii Leporini*).

По прошествіи же трехъ дней неминуемо насьчки (*scarificationes*) должно дѣлать столько глубоко, сколь мѣстоположеніе язвы позволяетъ, буде вглубь, по причинѣ низлежащихъ большихъ кровеносныхъ сосудовъ, или другаго либо важнаго, насьчекъ дѣлать нельзя, то онъя производишь надобно въ окружности краевъ до испеченія крови и до чувствованія боли; по учиненіи насьчекъ наполняется рана либо тонкимъ угольнымъ порошкомъ (*pulvis carbonum*); либо мелко спиреною въ порошокъ перувіанскою коркою съ прибавленіемъ нашатырной соли (*Murias ammoniae*), на примъ:

Rp. Pulveris subtilissimi Cinchonae officinalis unciam,

— *Muriatis ammoniae drachmam.*

M. f. pulv. D.

или:

Rp. Pulveris Acori Calami unciam,

— *Muriatis ammoniae drachmam.*

M. f. pulvis subtilissimus. D. —

Сей порошокъ съ таковыимъ же успѣхомъ употребляю я какъ и прежній, сей и дешевлѣ для бѣдныхъ. Потомъ накладываеіся довольно толщо намазанное на вѣпошку кислое ржаное шѣсто съ мѣломъ; я беру обыкновенно равныя части шого и другаго; а сверхъ сего полагаеіся мягкой компрессъ и приличная мѣстоположенію повязка.

Насѣчки повторяюся по надобности при вечерней перевязкѣ, буде же большей нужды не предвидиіся въ нихъ, то единожды, а иногда нужно оныя болѣе двухъ разъ въ сушки повторять, смотря на упорность язвы; и тогда вновь порошокъ насыпается, а кислое шѣсто по крайней мѣрѣ трижды въ день перемѣнянь должно. —

Ничто сполько не благопріяштвуетъ возгноенію язвы, какъ упомянутыя насѣчки и произшедшее отъ нихъ въ живыхъ частяхъ воспаленіе; кислое шѣсто весьма дѣйствительно, уничтожая газомъ своимъ гнилость и разрѣшая окрѣплость. —

По появлениіи загнаиванія, хотя съ одной стороны раны оказавшагося, насѣч-

ченія прекращаются, да бы удалить не нужное и излишнее раздражение, прочищая яружные среды, продолжающиеся до пѣхъ поръ, пока швѣрдан, какъ бы присженная корка (*eschara*) сойдетъ совершенно, и рана сдѣлается чистою и чувствителльною; съ сего времени присыпка съ нашатыремъ и прикладываніе кислаго тѣста оканчиваются. Рана перевязывается приличными наполненію, и заживленію просыхъ язвъ служащими средстами. —

Дѣйствуя показаннымъ образомъ наружно, и внутреннія лѣкарства необходимы; первая лихорадка, со всѣми своими припадками присоединяющаяся, требуетъ бдительнаго вниманія, доколѣ язва загноится совершенно и опасность обращенія болѣзнетворной матеріи на внутреннія части пройдетъ. Когда припадки не сильны, я прописываю настойку маунтаго корня (*infusionem radicis Valerianae*) безъ всякой примѣси по чайной чашкѣ чрезъ три часа, или споловую ложку всякой часы; совѣтую наблюдать приличную пищу и наставливать промывательное въ случаѣ запоровъ на низъ. —

Буде же припадки жестоки, на примѣтъ
тоскливость, беспокойное мептаніе чле-
новъ, головокруженіе, сильная головная
боль, языкъ дрожащій, палящій жаръ и
біеніе жилъ слабое и скорое, то даю слѣ-
дующую Миксінтуру:

Rp. Infusionis rad. Valerianaæ

uncias quatuor,

— — — — *Serpentariae*

uncias duas,

Acetatis ammoniae liquidi

sesquiunciam,

Tincturæ Valerianaæ aether.

drachmas quatuor,

М. В. всякой часъ столовую ложку.

Для питья назначаю ячный взваръ съ
клюквеннымъ сокомъ и уксусомедомъ или
съ другою какою минеральною и распи-
тельною кислотою, и какимъ либо сы-
ропомъ.

Примѣтъ прехожденіе болѣзниенной ма-
теріи на внутреннія части, приклады-
ваю къ груди или брюху, по показанію,
крепкое горячное тѣсто; повторя-
ющее, а по надобности и нарывной пла-
стырь.

Обмовеніе тѣла уксусомъ съ камфорнымъ спиріпомъ многократно повторяется въ день. —

Упорность язвы, сухое и твердое со-
стояніе ея заставляло меня много разъ
дѣлать на нее скуриваніе газомъ по спо-
собу Гинсона Морво; когда язва на лицѣ
или другихъ частяхъ недалеко отъ вды-
ханія лежащихъ, то извлекаю газъ ех
Mangano per acidum sulphuricum, яко безо-
паснѣйшее и не столь удушающее сред-
ство.

Куренія сіи не такмо успѣшно вспомо-
ществующъ скорѣйшему загнаиванію, но
и служатъ вмѣстѣ лучшимъ средствомъ,
поправляющимъ воздухъ въ жилищѣ. —

ПРИБАВЛЕНИЕ.

Спросить, можетъ быть, прилипчива-
ли Сибирская язва, или нѣтъ? —

Рѣшишельный отвѣтъ на сіе весьма
запруднителенъ, что и другое мнѣ слу-
чалось видѣть; на примѣръ: въ одной
кожевенной мастерской, очень не боль-
шой избѣ, работали и жили вмѣстѣ семь

человѣкъ, четыре мушки и три женщины; одинъ изъ мужчинъ получилъ Сибирскую язву на верхней губѣ близъ крыла правой ноздри; уязвленному было тогда не болѣе 22-хъ лѣтъ отъ роду; три дни починая больной прыщъ простымъ вередомъ, прикладывая къ оному *emplastrum gumenti-resinosum*, работъ своихъ не оставлялъ, къ вечеру однако послѣдняго днѧ умножающаяся опухоль родственниковъ его устрашила а поп瘤у на четвертые сутки прибѣгнула ко мнѣ. Я нашелъ лицо и шею объятыми большою опухолью, опняя пластины, открыть черное довольно уже не малое пятно съ обыкновенными, желтою влагою наполненными, окружающими его пузырьками, возвышенная нѣсколько отъ общихъ покрововъ отвердѣость при осѣзаніи никакой чувствительности не оказала; между тѣмъ привыкши видѣть частно Сибирскую язву, я тошчасъ замѣтилъ, что это она, и тошчасъ приступилъ къ нареzамъ, употребилъ присыпку изъ хины и нашатыря и кислое тѣсто; далъ большому принимать чрезъ два часа по чайной чашкѣ маунную наливку, (*Infusionem radicis valerianae*), приказалъ настѣвицѣ

Промывательное, определилъ содержаніе питье; продолжая нарѣзы ежедневно иногда дважды, смотря по обстоятельствамъ, а болѣе единожды въ день, потому что болѣнаго лихорадка еще не сильно поснигла, хотя бѣніе жилъ измѣнилось, языкъ былъ покрытъ бѣловатою слизью, и запоръ низа: никакимъ образомъ въ девятой день достигнулъ начала загнаиванія; въ теченіи сихъ пяти дней многія перемѣны примѣчены мною въ болѣномъ, лихорадочные приступы то уменьшались, то умножались поперемѣнно, языкъ иногда былъ сухъ, иногда влаженъ, опухоль шей утрудняла дышаніе, бѣніе жилъ ежедневно по нѣсколько разъ измѣнялось, то скорое и малое, то возвышенное и угнетенное, однакоже сильныхъ приступовъ нервной лихорадки не было. Съ появлениемъ загнаиванія всѣ означенныя явленія мало по малу прошли и у болѣнаго по двадцати пяти дняхъ совершенно рана зажила.

Въ болѣзnenное состояніе помянутаго кожевника матъ спаруха 55 лѣтъ безопасно при немъ была, подавала ему лѣкарства, кушанье и питье, перемѣняла

бѣлье, кровать и прочее; да и отецъ также не мало заботился, но остались здоровыми, такъ какъ и прочие жившіе и работавшіе въ одной и той же съ больнымъ избѣ, въ коей и кушанье для всѣхъ приготавлялось, слѣдовательно довольно жаркой, которой и охлаждать еще нельзя было, по довольно холодному времени, — это было въ Апрѣль мѣсяцъ. —

Въ домѣ одного Провіантскаго Коммиссіонера женщина изъ дворовыхъ его людей, прачка, живущая вмѣстѣ съ другими людьми въ тойже самой избѣ, получила язву подъ лѣвой скулою; пропустя четыре дни господинъ прислалъ ее ко мнѣ въ такомъ положеніи, что кромѣ уже опухоли сильная лихорадка присутствовала; положеніе женщины привело меня въ сомнѣніе, однакожъ приказалъ тѣ часы приступить къ нарѣзамъ и прочему сказанному выше, наружно употребляемому, предписалъ вмѣстѣ возбуждающую микстуру, показанную въ своеемъ мѣстѣ; — по испеченіи семи дней, тяжкихъ для больной и для меня самого непріятныхъ, по различнымъ встрѣтившимся припадкамъ, достигъ наконецъ

загнаиванія, — надежда возсіяла и большая хощя не скоро, но выздоровѣла: жившіе въ одной изъ и надсматривающіе за нею люди, осмѣялись здоровыми всѣ, хотя болѣнь имѣла уже высокій стѣнень. — Это было осенью. —

Примѣры сіи и множество другихъ, видѣнныхъ мною, служашъ доказательствомъ незаразительности назвы Сибирской; слѣдующія однако произшесівія вводятъ въ сомнѣніе:

Ростовскій купецъ молодой ѿб лѣтъ человѣкъ, шорговавшій на мѣновномъ дворѣ, да памъ же и жившій, получилъ Сибирскую назву въ половинѣ Іюля мѣсяца на лядвѣ лѣвой ноги, перѣхавъ въ городъ прислалъ за мною, сколько припомнить могу, на третій день зараженія. Опухоль была не такъ велика, пятно не мало, сухо и черно; употребляя показанныя средства, доспѣть я благополучно загнаиванія, а съ тѣмъ вмѣстѣ надежды скораго выздоровленія, которое почиталось несомнѣннымъ, чернота почши вся отදлилась; но вдругъ въ утреннее посѣщеніе, не много пониже

бывшей язвы, новая явилась съ обычными своими признаками; для меня не пріячно это было, а больной испугавшись получилъ горячку (*Febrem continuam inflammatoriam*), должно было прошивудѣйствовавъ и тому и другому, перевязка язвы была также употреблена, а пропиву горячки предписаны были прохладжающія средства, кислое питье иличное содержаніе, на девятой день загнаивание оказалось и горячка начала умаляться, обрадованы мы были оба, горячка прошла, но язва еще не была совершенно чиста, а прежняя зажила; вдругъ въ вечеру поздно больной призываешьъ меня поспѣшно, прихожу, что же вижу, трепетную язу на той же лядвеѣ, близъ съ боку первой, нѣсколько выше второй, больной потревоженный сильно повтореніями впалъ въ отчаяніе, на четвертый день получилъ нервную лихорадку, съ жестокими припадками и бредомъ. Вторая язва очистилась, а возгноенія новой трепетей не скоро я доспигъ; здѣсь принужденъ былъ употреблять внутрь, кроме показанной микстуры, мскусъ (*moschum optimum*) въ большихъ пріемахъ и прочее, а извѣнѣ накуриваніе язвы газами

по наставлению Гипона Морво; товариши отчаялись въ жизни больного, не потерявъ однако надежды продолжалъ я всѣ возможныя пособія, обмовеніе, прикладываніе Шпанскихъ мухъ, и продолженіе внутреннихъ лѣкарствъ; по счастію больной въ четырнадцатый день опять полученія третіей язвы, сильно вспомѣвъ, сдѣлался благонадежнымъ къ выздоровленію, и благополучно выздорочъ вѣлъ, раны зажили, и купецъ ни мало не медля уѣхалъ въ Ростовъ. —

Иногородный крестьянинъ лѣтъ Сорока, прибывшій для покупки въ ошгонъ ба-
рановъ, на мѣновномъ дворѣ, получилъ въ Августѣ мѣсяцѣ Сибирскую язву близъ плечеваго сочененія правой руки; почина-
ша ее долго за прошлой вѣредѣ, прибѣ-
нуль къ моей помощи, когда уже вся ру-
ка безъ изъятія опухла, плечо и шея пакъ же; это былъ четвертый день, по
словамъ его, но мнѣ казалось болѣе, по-
тому чѣго лихорадка была уже довольно
примѣтна съ жаждою и сухостью язы-
ка и запоромъ низа. Употребленіемъ на-
ружныхъ и внутреннихъ средствъ за-
гнаніе доспигнуло, опасность почина-

миновалась; чрезъ нѣсколько дній вто-
ричная появилась язва ниже локтя той
же руки близъ локотного сгиба, лихорад-
ка такъ возобновилась съ жестокими при-
падками, по вечерамъ бредъ, употребле-
ніемъ внутреннимъ маунной настойки,
камфоры и наружныхъ приличныхъ
средствъ счастливо окончилось и сіе его
положеніе; больной въ половинѣ Сентяб-
ря мѣсяца совершенно выздоровѣлъ.

**Оба послѣдніе примѣры служатъ доказа-
тельствомъ, что Сибирская язва при-
липчива, только не посредствомъ возду-
ха, а посредствомъ прикосновенія или при-
вивки (*est morbus contagiosus. non ad distan-
tiam reg. aetem, sed per simplicem contactum*).
Рословскій купецъ опѣ чрезвычайной не-
щерпѣмости и трудности, часіо сни-
малъ перевязку, ощущалъ и давилъ ок-
ружность и самые края, уже въ загна-
ваніе приходящей язвы персіцами, по
средствомъ коихъ, и посредствомъ кор-
піи, переносилъ маннерю на другое мѣ-
сто или какъ бы прививалъ оную. —**

**У крестьянина также язва была близъ
самаго движимаго сочененія, гдѣ не всегдѣ**

да повязка удерживаема быть могла на мѣстѣ, можетъ быть спала примаціола напоенная матеріею и привила віпоричную язву ниже локтя. —

Впрочемъ не видалъ я никогда, что бы лѣкарскія руки, дѣлающія нарѣзы, прикладывающіе по верхъ повязки, перенесли когда либо матерію въ другое пѣло. —

Слѣдовательно Сибирская язва чрезъ воздухъ и даже при оспорожномъ прікосновеніи не заразителна, а чрезъ матерію привила быть можетъ, что, сказывающъ, покойной Астраханскій Губернаторъ, Г. Дѣйствительный Статский Советникъ Андреевскій, будучи еще лѣкаремъ здѣсь въ Челябѣ, дѣлалъ, прививъ себѣ самому для лучшаго испытанія дѣйствія Сибирской язвы. — Послѣдствія сей рѣшимости не извѣстны. —

*Докторъ Медицины и Хирургіи, Статскій
Совѣтникъ Аѳанасій Пятницкій.*

II.

*Благоговѣйный взглядъ Христіанина на
иѣксторые Грмосы въ канонѣ Св. Пасхи.
Студентъ Казанскаго Университета отъ
Професора Городтанинова.*

Доколъ намъ, Христіанскимъ любословіемъ, приковывай, шакъ сказашь, слухъ, вниманіе, мысль и чувствва наши къ лирамъ, прахомъ языческаго нечестія покровеннымъ? Доколъ работѣши разсматривать красоны сихъ памятниковъ ложнаго человѣческаго величія, споль же существуетъ, какъ и самые предметы оныхъ? Доколъ намъ споль рѣдко и споль мало склоняшь слухъ свой на восхитительные звуки небесной гармоніи въ нашихъ священныхъ пѣснопѣвцахъ?

Сколь высокъ Св. Іоаннъ Дамаскинъ! Сколь низокъ и малъ полезъ древнихъ Пиндarovъ и Герадіевъ предъ высокимъ пареніемъ сего небеснаго орла, величественно опъ земли къ Солнцу правды возносящагося! Здѣсь воссѣваются не громкія Гіероновы побѣды на играхъ Олимпійскихъ, не побѣдоносное Августово оружіе, пошрясшее сполицу міра, но

возносится хвалебная пѣснь Побѣдителю смерти и ада, Тому, Его же славословія непрестанно *Ангели*.

Слабый птенецъ, дерзаю, съ Божіею помощію, мысленнымъ взоромъ моимъ слѣдовати за величественнымъ полетомъ сего небеснаго орла, не для того, чтобъ измѣрять высоту его паренія, но дабы насладиться, елико могу, зрењемъ онаго.

Боговдохновенный пѣснопѣвецъ, исполненный святаго восторга, восклицаєтъ:

1) *Воскресенія день! — Просвѣтился людіе: Пасха, Господня Пасха! Отъ смерти бо къ жизни, и отъ земли къ небеси Христосъ Богъ и съ приведе, побѣдную поющія.*

Воскресенія день! — Мрачная ночь грѣховная, когда всѣ народы, кроме избраннаго Богомъ, рода Ерейскаго, погружены были во мракъ идолопоклонства, ночь, полно вѣковъ продолжавшанся, прешла, — И возсіялъ намъ свѣтлый день Воскресенія Христова. — Нощь убо прейде, а день приближися. (а) —

(а) къ Римл. гл. 13. стъ 12.

Итакъ просвѣтимыся. Какая сила и многозначительность въ семъ крапцомъ выраженіи! — Просвѣтимыся т. е. мы, сидѣвшіе во тьмѣ грѣховной, во тьмѣ и сѣни смертнѣй, изыдемъ на свѣтъ, просвѣтимы умы и сердца наши свѣтомъ Евангельскія испинны, познаніемъ испиннаго Бога, отъ мрака грѣховнаго взыдающа. — Отъ смерти бокъ жизни. — Опъ какой смерти? — Отъ смерти душевной. Къ какой жизни? — Къ душевной; ибо мы въ вѣщомъ Адамѣ всѣ умерли, кроме увѣровавшихъ въ обѣщованнаго Мессію, а въ новомъ, т. е. во Іисусѣ Христѣ, всѣ ожили, всѣ воскресли, не для прежней вѣтхой, но для новой, не для душевной и плопской, но для духовной, не для земной, но для небесной жизни. — Да живущіи говорить С. языковъ учитель, не кѣ тому себѣ живутъ, но умершему за нихъ. — (Кор. 2-е гл. 5. сп. 15). — Побѣдную (здесь выпускъ) т. е. пѣснь Спасителю, побѣдившему грѣхъ, смерть и адъ.

2) Отистимъ таєствія и чесримъ, неприступлнимъ свѣтомъ Воскресеніе Христа, блистающася, и радуйтесь рекуща ясно да услышимъ, побѣдную поющія.

Очисти мъ чувствія. — Отъ чѣго? Отъ сна грѣховнаго, отъ всего грубаго, земнаго и плоскаго; очищаемся чистнѣшенною водою, изѣкшею изъ ребръ Спасителя, и тогда узримъ — чѣо? Воскресеніе Христа, блестящаѧ. Не очистивъ прежде нашихъ чувствій, или не оправдевши себѧ и міра, мы не узримъ Христа, мы не можемъ воззрѣти на славу Господню очами, сномъ грѣховнымъ очищеными.

3) Небеса убо достойно да веселятсѧ, земля же да радуетсѧ, да празднуетъ же міръ, видимый же весь и невидимый: Христосъ бо вѣста, веселіе вѣтное!

Небеса да веселятсѧ о Создателѣ вышнихъ (б), земля да радуетсѧ о Искупителеъ низкихъ, вся шварь да празднуетъ воскресеніе Того, имъ же вся быша (в).

4) Придиша, либо піемъ новое, не отъ камене иелодна тудодѣмо, но нетлѣнія испогникъ, изъ гроба одождавша Христа, въ немъ же утверждаемся.

Боговдохновенный Пѣснопѣвецъ приглашаетъ на пиръ духовный. Подобно сему

(б) Акаф. слад. Гис. Гкося 4. (в) Гоан. гл. 1, с. 3.

св. Іоаннъ Златоустъ вѣщаєшъ: *наслаждимся лира вѣры.* — Что значитъ здѣсь лиро новое? — Самъ Спаситель изъяснилъ сіе слѣдующими словами: *Аминь, алаголю вѣмъ, яко кѣ тому не имамъ липи отъ плода лознаго до днѣ того, егда въ плю иово во Царствіи Божіи* (г). Онъ же вѣщаєшъ: (д) *И кровь моя истинно есть лиро.* А святый Апостолъ Павелъ присовокупляєшъ: (е) *Отистите убо вѣтхій квасъ, да будетъ ново смѣшеніе: ибо Пасха наша за ны пожренъ бысть Христосъ: тѣмъ же да празднуетъ не въ квасѣ вѣтсѣ.* — *Не отъ камене неплодна.* — Святый Пророкъ Моісей удареніемъ жезла чудесно извлекаєшъ изъ камня воду, кошорою въ пустынѣ древній Ізраиль утолялъ пылесную жажду. Изъ прободенныхъ Спасителевыхъ ребръ испекаєшъ неоскучдающій приснопекущій источникъ неутѣшнія, изъ кошлага мы, новый Ізраиль, пиемъ животворную воду спасенія, въ юдоли сей жизни, утоляемъ жажду нашихъ душъ причащеніемъ шѣла и кровѣ Христовой. *Одождиша, выраженіе, бога-*

(г) Мат. 2. 14. с. 25 — (д) Іоан. гл. 6. сп. 55.
 (е) къ Римл. гл. 5. сп. 7.

шое смысломъ! Изведенная Моисеемъ изъ
камня вода служила къ напоенію южного
древняго Ізраиля въ пустынѣ безводной;
спасительная же всѣмъ человѣкомъ bla-
годаря изобильнымъ, благотворнымъ
дождемъ на весь родъ человѣческій и зда-
дается.

5) *Нынѣ всѣ исполниша свѣтла небо же,
и землю, и преисподнюю: да празднуетъ
убо вся тварь восстаніе Христово, въ немъ
же утверждается.*

Солнце правды озарило сіяніемъ своимъ
и небо, и землю, и даже преисподнюю,
куда естественный свѣтъ дневнаго свѣ-
тила и проникнуши не можетъ. — Погру-
женные во мракъ идолопоклонства, на-
роды боголюбили шѣла небесныя, воз-
давали божескую почесть живошнимъ,
даже злаку, и приносили жертвы адскимъ
божествамъ; но сей мракъ изчезъ, воз-
сіявши Солнцу правды: *Да о имені Іису-*
совъ, говоритъ св. Апостолъ Павель,
еслико колько поклонится, небесныхъ же,
и земныхъ и преисподнихъ.

6) Втѣра спогребохся Тебѣ, Христе; со-
возстаю днесь воскресшу Тебѣ, сраспи-
нахся Тебѣ втѣра: самъ мя спрослави,
Спасе, во щарствіи твоемъ. Какая сила
и многозначительность въ сихъ крат-
кихъ выраженіяхъ: спогребохся, совозстаю,
сраспинахся, спрослави! — Но какимъ об-
разомъ я спогребохся Спасителю мое-
му? — Св. А. Павелъ сіе такъ изъясня-
етъ спогребохомся убо Ему крещеніемъ въ
смерть (з); но въ какую смерть? — Дабы
умереть грѣху, миру, самому себѣ. — Со-
возстаю днесь воскресшу Тебѣ. — Да яко-
же обета Христосъ отъ мертвыхъ, гово-
ритъ св. Ап. Павелъ, славою Отцею, и
мы во обновлении жизни ходити начнемъ;
(и) — сраспинахся Тебѣ втѣра. — Сie вѣдя-
ще, продолжаетъ онъ же, яко вѣтхий нашъ
теловѣкъ съ нимъ распялся, да упразднился
тѣло грѣховное, яко ктому не работати
намъ грѣху (и). — Самъ мя спрослави. и
пр. — На сіе такъ присовокупленіе онъ
же: Понеже съ нимъ страждемъ, да и съ
нимъ прославимся. (к).

7) Яко единолѣтний Анецъ, благослов-

(з) къ Римл. гл. б. ст. 4. (и). — Тамъ же (и)
шамъ же (и) шамъ же гл. 8 ст. 17.

**сенный на мъ ёжнечъ, Христосъ, волею за
ны закланъ бысть. Пасха ти стительнаѧ: и
паки изъ гроба красное правды намъ возсія
Солнце.**

Агнецъ Пасхальний, котораго древніе
Израильяне ъли предъ исходомъ изъ
Египта, прообразовалъ самаго Іисуса
Христа, сего божественнаго, непорочна-
го Агнца, вземлющаго грѣхи міра —Ізбав-
лени, говори пъ с. А. Пѣшръ, тестю кро-
вію яко Агнца непорочна и претиста Христы
(л) — Волею за ны закланъ бысть, дабы
и мы волею нашею жертвовали Его во-
ль. — Онъ шо есть наша Пасха ти сти-
тельнаѧ, очищающая насъ отъ скверны
грѣховныя. Души ваши отистите, говори пъ
св. А. Пешръ (м) вѣ послушаніи истинъ
духомъ и отъ ти ста сердца другъ друга
любите прилежно. И паки изъ гроба крас-
ное правды намъ возсія Солнце. — Раэи-
тельнаѧ прошивоположность, краснаго
лучезарнаго Солнца къ мрачному гробу! —
Сіе Солнце правды, Солнце душъ нашихъ
возсіявшее свѣтъ мірови непостижимымъ
рождествомъ своимъ, нынѣ паки возсіяло

(л) Пос. Пешр., 1-е г. 1. с. 19. (м) тамъ же с. 22.

намъ до скончанія вѣка, святымъ воскресеніемъ своимъ.

8) Богоотецъ убо Давидъ предъ сѣниыми, ковчегомъ скакаше, игралъ; люді же Божіи святіи образовъ сбытие зряще, веселимся Божественнѣ, яко воскресе Христосъ, яко всесмѣленъ.

Боффоцъ (по пѣти) и пр.—Мы видя событіе выихозавѣтиныхъ образовъ, предадимся божественному воспіоргу, веселимся Божественнѣ, подобно с. Царственному пророку Давиду, который во время пренесенія ковчега Господня на святую гору Сіонъ, предавался богодохновенной радости. Ковчегъ прообразовалъ церковь Христову, а Сіонъ царствіе небесное, куда винде Царь славы.

9) Утреннюю мѣсто утреннюю глубоку, и съ мѣстъ мира пѣснь принесемъ Владыцъ, и Христа узримъ; правды солнце, всѣмъ жизнь возсілюща.

Вмѣсто мира, т. е. благовонныхъ маселъ с. Маріи Магдалины, принесемъ пѣснь. Ночему же пѣснь?—Мира жертвымъ суть прилиска; Христосъ же испѣлѣнія ленилъ.

туждѣ (н). Мы подобна с. Маріи, узримъ Христа, Правды Солнце, просвѣщающее умы и сердца наши. Но мы не узримъ Его, ежели не будемъ искать Его съ такимъ же рвениемъ и усердіемъ, какъ св. Марія.

10) Приступимъ свѣщенніи исходящу Христу изъ гроба, яко жениху; изпразднствуемъ убо празнественными тинми Пасху Божію сладостельную.

Какая поразительная, чудесная противоположность жениха гробу! — Христосъ исходитъ изъ гроба, яко женихъ изъ тѣтога, чеснѣю своею кровью уневѣстившій себѣ Церковь святую, произшедшую изъ прободенныхъ ребръ сего новаго Адама. — Гробъ Христовъ есть для вѣрующихъ свѣтлый тѣтогъ нашего спасенія, царствія Господня. Изъ сего мрачнаго гроба, какъ отъ лучезарнаго тѣтога славы Господней, возсіялъ намъ невѣчерній свѣтъ спасенія.

(н) Подобно сему въ нашей Церкви Элеѣ, которымъ больной былъ освященъ, воздавающійся на шѣло усопшаго.

11) Снизшелъ еси въ преисподняя земли,
и сокрушилъ еси вереи вѣтныя, содержащи
связанныя, Христе, и тридневенъ, яко отъ
кита Иона, воскресъ отъ гроба.

Св. Иоаннъ Дамаскинъ часто въ пѣсно-
пѣніяхъ своихъ уподобляетъ И. Х. про-
рому Иону, по весьма близкому сход-
ству. — Тридневенъ.—прекрасное выраже-
ніе по красотѣ и силѣ. Подобное се-
му выраженію находится въ переводѣ од-
ной изъ бесѣдъ с. И. Златоуста, ноще-
действуя, вмѣсто: день и ночь провож-
дая въ прудахъ.

12) Сласе мой, живое же и нежертьвенное
заколеніе, яко Богъ, самъ себе волею при-
ведѣ къ Отцу. Совоскресилъ еси всероднаго
Адама, воскресъ отъ гроба.

Поразительная противоположность!—
нежертьвенное, потому что обыкновен-
ная жертва закалается противу ея воли;
но здѣсь И. Х. воленъ, яко Богъ, самъ се-
бя приводитъ, приноситъ въ жертву.
Мы, облеченные во Христа, должны
всегда, во всемъ и вездѣ приносить волю
свою въ жертву благой, угодной и совер-
шенной волѣ Божіей.

Святый А. Павелъ чрезъ таковую же пропивоположносіть превосходно изображаетъ неизреченнуу благосіть Спасителя (о) *Васъ ради обнищъ, богатъ сый, да вы нищетою Его обиешитися — Выраженіе всеродный многозначицельно.*

13) *Придите новаго винограда рожденія, Божественнаго веселія, въ наростиюжъ дни воскресенія, царствія Христова пріобщимъся, поюще Его, яко Бога, возвѣки.*

Здѣсь Аллегорія новаго винограда энаменуетъ новый завѣтъ, новую Пасху, новую жизнь для насъ, сыновъ обновленія. — Отложити вѣмъ, говорицъ Св. А. Павелъ, (п) вѣтхаго теловѣка, тлѣющаго въ ложотѣхъ прелестныхъ; обновлятися же духомъ ума вашего, и облечися въ новаго теловѣка, созданнаго по Богу въ правдѣ и въ преподобии истинѣ. — Онъ же относительно сего шакъ говоритъ: тѣмъ же аще кто во Христѣ, нова тварь: древняя мимондоша, се быша вся нова — (р). У св. пророка Исаии въ 5 гл. находиться слѣду-

(о) Кор. 2 е гл. 8. ст. 5. (п) Еф. гл. 4. ст. 22, 23 и 24. (р) Корина 2-я гл. 5. ст. 17.

ющая прекрасная Аллегорія сътхаго ви-
нограда, изображающаго избранный Богомъ,
народъ Гудейскій: Виноградъ бысть возлюб-
ленному въ розѣ на мѣстѣ тицнѣ, и ограж-
деніемъ оградихъ, и околахъ, и насадихъ
лозу избрану и создахъ сполѣбъ посреде его
и предточиліе, изколяхъ въ немъ и ждѣхъ,
да возраститъ гроздіе, и сотвори терніе.—
Царствія Христова пріобщимся, т. е. въ
сердцѣ нашемъ долженъ ужѣ царствовать
Иисусъ Христосъ, а не грѣхъ.

34) Возведи оти твои, Сіонъ, и виждъ себо
прідоша къ тебѣ, яко Богосвѣтлая свѣти-
ла, отъ Сѣвера, и Запада, и Моря, и Во-
стока тада твоя, въ тебѣ благословища
Христа во вски.

Горній Сіонъ ликуетъ нынѣ и веселит-
ся, ико машеръ о чадъхъ своихъ, ошъ
всѣхъ спрань міра въ ея обѣяшія шеку-
щихъ. Кто же сіи чада Сіони? — Не сы-
ны пьяны и вѣка сего, но чада свѣтла,
яко Богосвѣтлая свѣтила, иже не отъ
крови, ни отъ похоти плотскія, ни отъ
похоти мужескія, но отъ Бога родишася. (*)

(*) Іоанна гл. 1.

15) Възбудилъ еси мѣртвыя отъ вѣка,
царски рѣкавый, яко отъ Іуды левъ.

Кто сіи мѣртвые отъ вѣка; кто сіи,
толико вѣковъ сномъ безпробуднымъ спа-
вшіе, копорыхъ възбудилъ. Искупитель
нашъ? — Весь родъ человѣческій, умер-
шій во Адамѣ, кроме увѣровавшихъ въ
обѣщованнаго Мессію. Какъ възбудилъ? —
Царскимъ, громоподобнымъ, тѣмъ пове-
лишельнымъ гласомъ, копорымъ, въ зна-
меніе общаго воскресенія, Побѣди-
тель смерти возвалъ Лазаря изъ мрач-
ной обители тленія — яко отъ Іуды
левъ. — Св. пѣснопѣвецъ дѣлаєтъ сіе сра-
веніе, основываясь на слѣдующемъ древ-
нѣйшемъ пророчествѣ св. Патріарха Іа-
кова: *Іуда есть младый скименъ. Сыне мой,*
ты возлегъ, яко левъ, и яко львица. Кто
дерзнетъ разбудить его? (с) Плотію усну-
вый, яко мѣртвъ? Царь и Господь нашъ,
возлегъ опочивши отъ дѣлъ своихъ, да съ
собою воздвигнѣтъ весь родъ человѣче-
скій, спящій отъ вѣка сномъ грѣховнымъ.

16) Во гробѣ плотски, во адѣ же сѣ ду-
шею, яко Богъ, вѣ раи же сѣ разбойникомъ,

(с) Быт. гл. 4. ст. 8. —

и на престолъ былъ еси, Христе, со Отцемъ и Духомъ, вся исполняй неописанный.

Живое, поразительное изображеніе Божества, въ одно и тоже время вездѣсущаго и вся исполняющаго! Таковое же превосходное изображеніе вездѣсущія Божія находится у с. царственнаго пророка, Давида: (п) Како пойду отъ Духа Твоего; и отъ лица Твоего камо бѣжу; аще взыду на небо, Ты тамо еси, аще сниду во адъ, тамо еси, аще возму крилѣ мои рано, и вселюся въ послѣднихъ моря, и тамо бо рука Твоя наставитъ мя, и удержитъ мя десница Твоя.

III.

На день Успенія Пресвятыя Богородицы.

(Изъ Фенелона.)

Боже мой! Днесъ предстаю Тебѣ съ Маріею, матерью Сына Твоего. Подай мнѣ мысли, подай сердце, которыя бы

(п) Псал. 138.

сходствовали съ мыслями и съ сердцемъ Маріи. О Іисусе! Се маніи Твоя оставляєшъ землю, дабы соединиться вѣчно съ Тобою. И я купно съ нею оставляю землю; купно съ нею сердце мое возвышающееся къ небу, дабы любить Тебя единаго. О Душа, низшедый на пресвяшую Дѣву для плода чрева ея, снidi и на менѧ для очищенія моего.

Чѣмъ Марія занималась въ послѣднее время жизни своей? — Она, говориши С. Лука (Дѣян. гл. 1. ст. 14) непрестанно пребывала въ поките и моленіи съ некото-рыми женами: т. е. чи то она понаружности дѣлала только што, чи то и другія дѣлали. И такъ совершенство, которое безъ сомнѣнія имѣла матерь Божія, со-стоитъ не въ громкихъ и блещашель-ныхъ дѣяніяхъ.

Здѣсь не видимъ мы ни пророчествъ, ни чудесъ, ни поученій къ народу; но все просто и обыкновенно. Жизнь ея была совершенно внутрення: Она непрестанно молилася; вогль ея заняше, она молилася съ прочими женами. Молища ея была несравненно совершеннѣе, нежели дру-

гихъ жень. Но сіе сокровище не было видимо. Наружность ея показывала одно шолько глубокое размышленіе, просинопшу, жизнь обыкновенную.

Таковая жизнь пресвятыя Дѣвы представляешьъ намъ образецъ, какъ поклоняясь Богу духомъ и испинною. Но люди ищущъ образца сего тамъ, гдѣ его нѣть, въ великихъ преднарѣпаніяхъ, въ самой спирогой набожности. Все это имѣетъ свое время, и Богъ призываетъ къ сему, когда Ему угодно. Но испинное поклоненіе, чистая любовь, не зависятъ отъ сего. Любить сердцемъ, желать и искастъ во всемъ единаго Бога, не привязываться ни къ чему, даже къ самыемъ дарамъ Его съ тѣмъ, чтобы присвоиватъ онѣ себѣ, переносить все съ любовію, сносить бѣдствія сей плачевной юдоли съ покореніемъ себѣ волѣ Божіей, съ самоопрѣшеніемъ отъ всего, подобно какъ Марія пребывала въ сей горькой разлукѣ съ сыномъ своимъ, считать себя за ничто во всемъ и вездѣ, не почитать себя способнымъ, или не способнымъ къ чему либо, но дать себя весели подобно дишши, или, какъ Марія даєтъ себя весели

Іоанну, не имѣть ничего собственного и не принадлежать ужѣ самому себѣ, жиши, умереть равнодушно, или, паче не имѣть ужѣ своей воли, но предаться совершенно безусловно и неограниченно волѣ Божіей: вотъ поклоненіе чистое, проспое и совершенное! Такихъ-то поклонниковъ ищещь нашъ Отецъ небесный.

Но, Ахъ! Гдѣ найдетъ ихъ? — Мы всегда боимся зайти слишкомъ далеко, мы боимся погубить душу свою, чтобъ послѣ найти ее въ Богѣ. Не довольно чистой вѣры для душъ боязливыхъ и своеокорыстныхъ. Онъ хотятъ имѣть дары видимые, опираясь, по словамъ Писанія, на жезль трошнянь, или на силу своея мудрости. Идши, подобно Аврааму, самъ не зная, куда идешь, несносно для чувствъ и недовѣрчиваго разума. Ахъ! Мы хотимъ служить Богу, но съ тѣмъ условиемъ, чтобъ имѣть жизнь покойную и наслаждаться ея пріятностями. Боже истины! Озари чистѣйшими лучами благодати Твоей сіи боязливыя и своеокорыстные души. Покажи имъ, что они хотятъ всего, хотя воображаютъ, что ничего не хотятъ. Возпребуй отъ нихъ самоваж-

нѣйшихъ пожертвованій. Тогда увидялъ онъ, что ко всякой, требуемой отъ нихъ жертвѣ, онъ крѣпко привязаны. Какое для насъ огорченіе, когда Богъ беретъ то, что мы Ему шолико крапъ отдавали! Мы говоримъ о самоотверженіи, совсѣмъ не зная его. Испинная жертьша только на языкѣ, а не въ сердцѣ! О душа моя; я уже не полагаюсь на тебѣ: я полагаюсь на единаго Бога, кошорый опять не имѣлъ меня у меня самаго. О Марія, матери Иисусова, я хочу жиць и умереть съ тобою въ духѣ чистой любви.

Оглавление пятой части.

Замѣчанія на Исторію Государства Россійскаго, сочиненную Г. Карамзінымъ, 2-го изданія, иждивеніемъ братьевъ Слениныхъ.

Кн. V, стр. 3.

На день Всачесенія Господня. Кн. V, стр. 30.
На день Свяш. Евангелиста Иоанна Богослова.

Кн. V, стр. 34.

Плаваніе Шлюпа Востока въ Южномъ Лѣдовитомъ морѣ (Изъ Журнала Профессора Симонова). Кн. V, стр. 38. Кн. VII, с. 174.

О нравахъ Христианъ въ трехъ первыхъ спасительныхъ. Кн. V, стр. 43 и 45; Кн. VI, стр. 117., Кн. VII, стр. 181.

Рѣчь говоренная въ торжественномъ собраніи Императорскаго Казанскаго Университета, Генваря 17-го дня 1822 года, Адъюнктомъ Владиміромъ Булыгинымъ.
Кн. VI, стр. 57, Кн. VII, стр. 191.

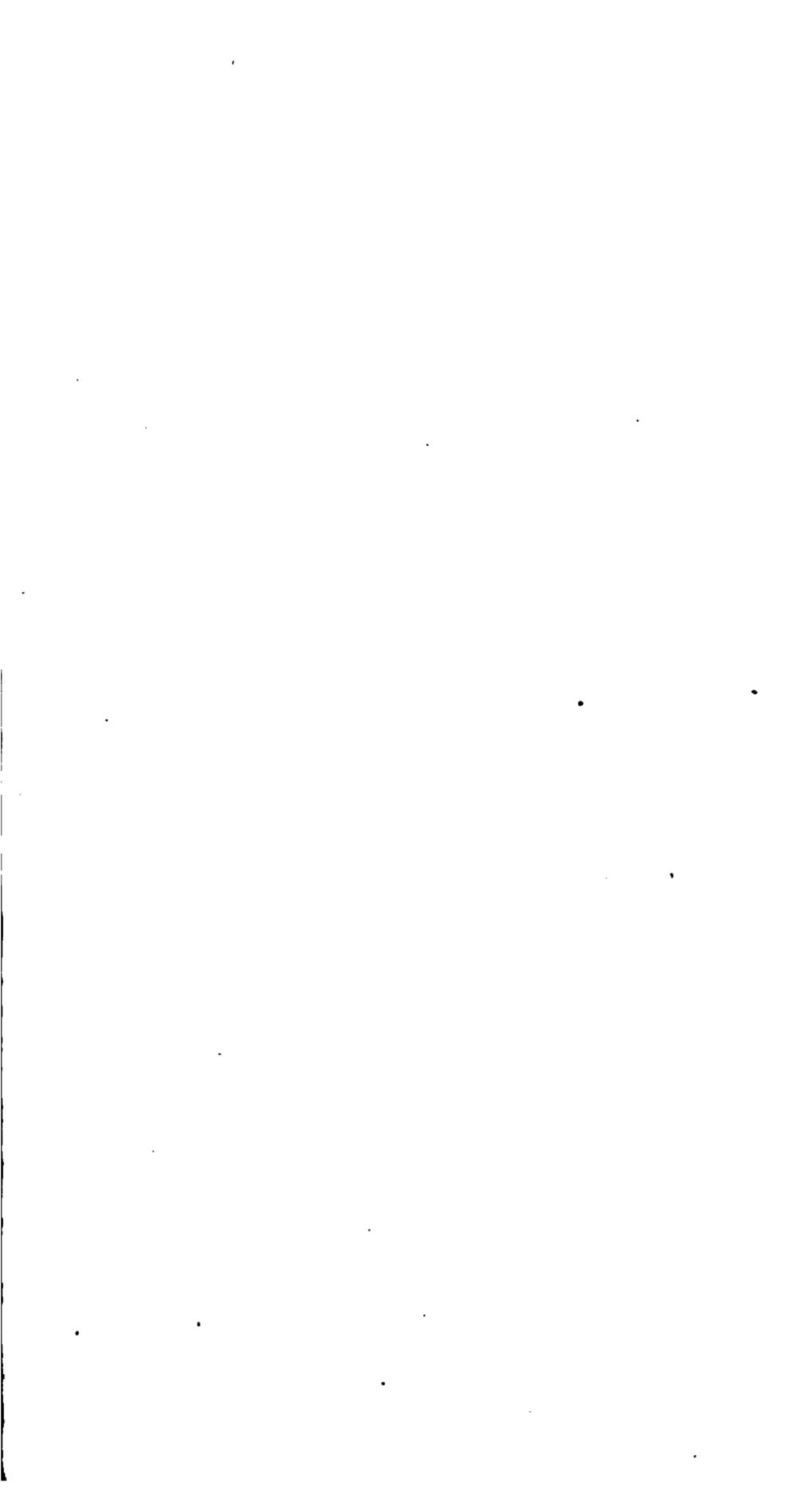
Наславленіе относительно молитвы и благочестивыхъ занятий. . Кн. VI, стр. 89.

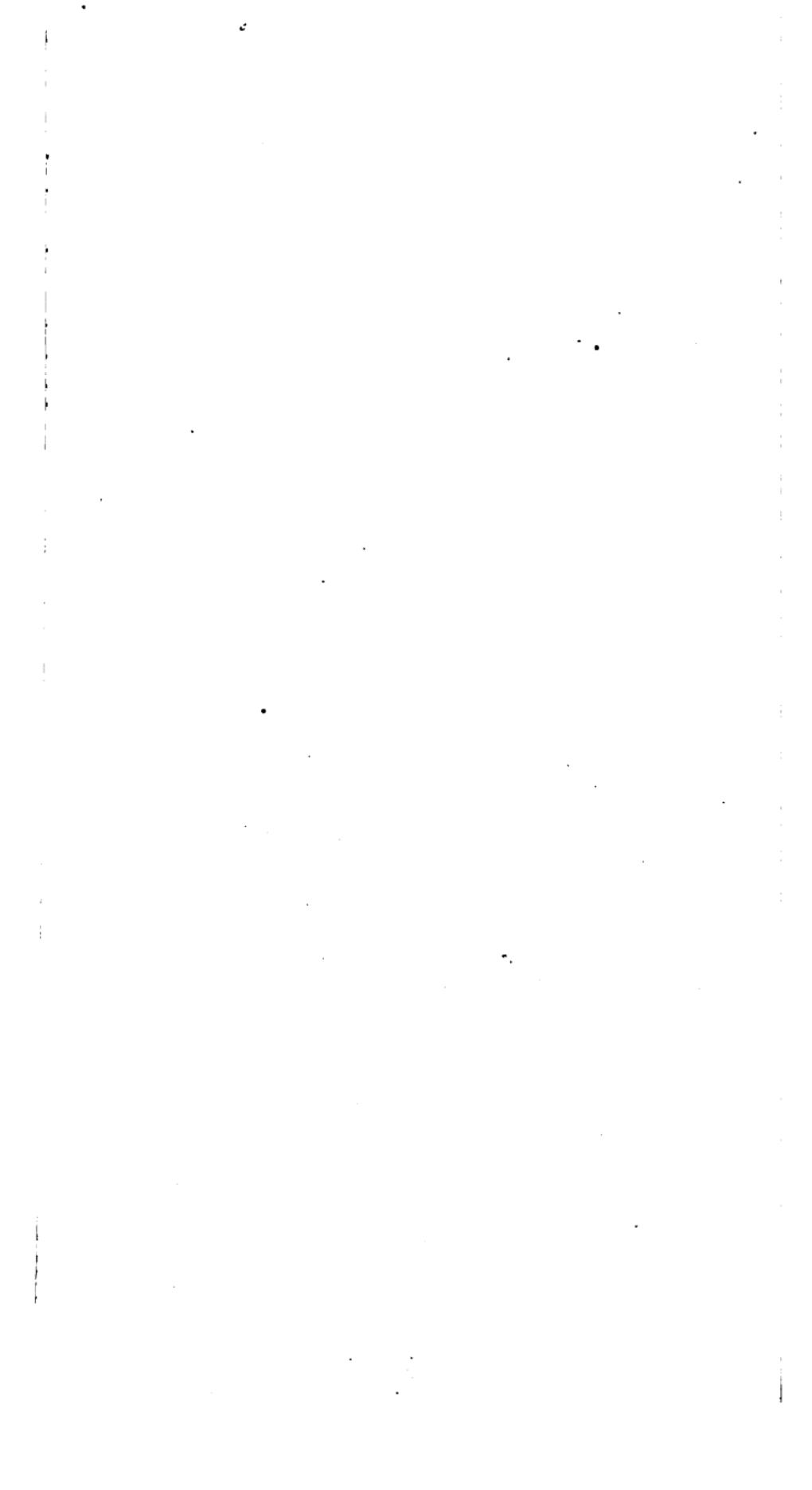
Выписка изъ рѣчи, говоренной Законоучителемъ Нижегородской Гимназіи Священникомъ Павломъ Лебедевымъ въ годичномъ собраніи учрежденного въ сей Гимназіи Библейского Сотоварищества, Апрѣля 26 днѣ. 1822 года. Кн. VI, стр. 109.

Письмо Фенелона, Архіепископа Камбрейскаго, къ одной особѣ о шомъ, какъ че овѣкъ долженъ веселы себѧ ви, прено и предъ людьми. Кн. VII, стр. 167.

О Сибирской язвѣ . . . Кн. VIII, стр. 189.
Благовѣйный взглядъ Христіанина на иѣко-
шоры Ирмосы въ канонѣ Св. Пасхи. Сту-
денчамъ Казанскаго Университета отъ
Профессора Городчанинова. Кн. VIII, с. 227.
На дѣнь Успенія Пресвятыя Богородицы.
Кн. VIII, стр. 244.

①

RETURN TO → CIRCULATION DEPARTMENT
202 Main Library

LOAN PERIOD 1 HOME USE	2	3
4	5	6

ALL BOOKS MAY BE RECALLED AFTER 7 DAYS

RENEWALS AND RECHARGES MAY BE MADE 4 DAYS PRIOR TO DUE DATE.
LOAN PERIODS ARE 1-MONTH, 3-MONTHS, AND 1-YEAR.
RENEWALS: CALL (415) 642-3405

DUE AS STAMPED BELOW

INTERLIBRARY LOAN
MAR 15 1990
UNIV. OF CALIF., BERKELEY

NOV 08 1990

AUTO DISC OCT 20 '90

UNIVERSITY OF CALIFORNIA, BERKELEY
FORM NO. DD6, 60m, 1/83 BERKELEY, CA 94720

M302711

THE UNIVERSITY OF CALIFORNIA LIBRARY

U.C. BERKELEY LIBRARIES

C031965543

